

This pdf is a file in the Digital South Caucasus Collection (DSCC), a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL) hosted by the [Institute for the Study of the Ancient World Library](#) at New York University.

- Creator: Sadradze, V. / სადრაძე, ვ. / САДРАДЗЕ, В.Г.
- Title: დიდი მცხეთის შუაბრინჯაოს ხანის არქეოლოგიური ძეგლები / АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ МЦХЕТА ВЕЛИКОЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ
- Publication Date: 1993
- Publisher: Georgian National Academy of Sciences, GNM Archaeological Center
- Place of Publication: Tbilisi
- Collection: Digital South Caucasus Collection
- Collection ID: dscce_fb0728ce61

About

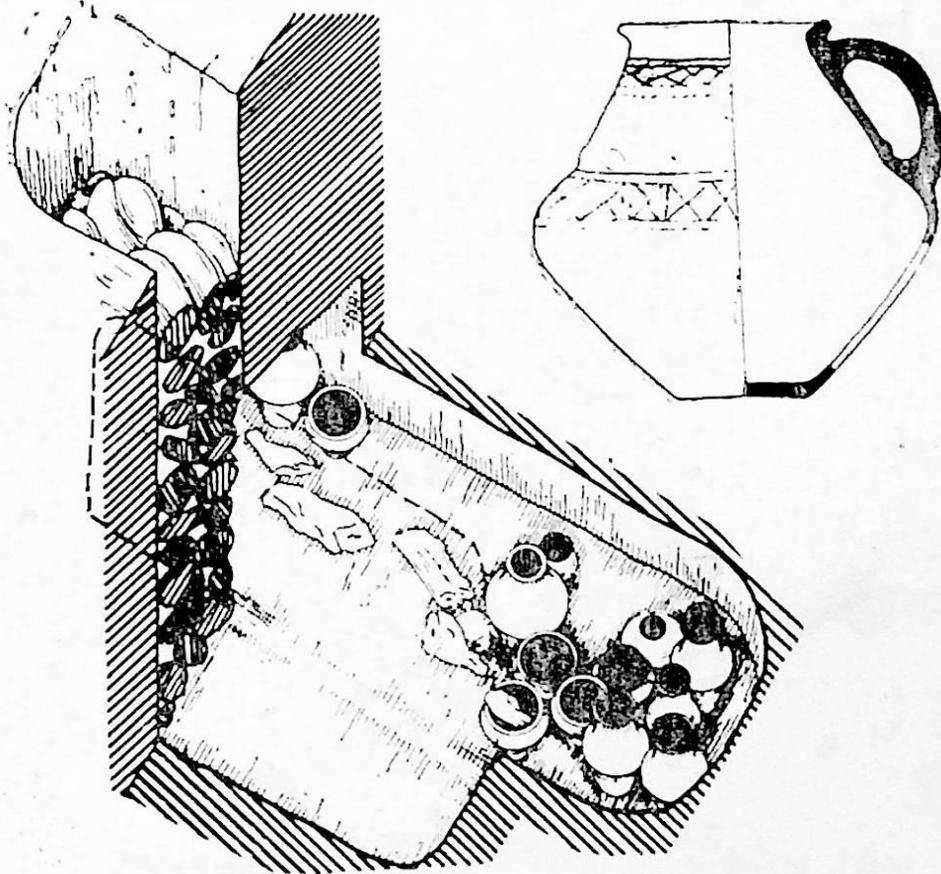
The Digital South Caucasus Collection (DSCC) is a collection in the Ancient World Digital Library (AWDL), a project of the Library of the Institute for the Study of the Ancient World (ISAW) at New York University in cooperation with the Georgian National Museum and the Institute of Archaeology and Ethnography in the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia. AWDL's mission is to identify, collect, curate, and provide access to a broad range of scholarly materials relevant to the study of the ancient world. The ISAW library is responsible for curating the collection, clearing the rights as needed, preserving the digital copies in NYU's Faculty Digital Archive, creating high-quality metadata in order to maximize discoverability, and making the works accessible to the general scholarly public.

Rights

The Georgian National Museum has granted permission to the Institute for the Study of the Ancient World of New York University to publish this material electronically in the Digital South Caucasus Collection (DSCC). We are making such material available on a noncommercial basis for research and educational purposes, in an effort to expand access to thinly-held and/or out-of-print material related to the study of the ancient world to the widest possible audience. If you wish to use copyrighted material from this site for purposes beyond those in accordance with fair use (Title 17 U.S.C. Section 107), you must obtain permission from The Georgian National Museum. We respect the intellectual property rights of others. If you believe that you own the copyright to the material made available on this site, please see our takedown policy: <http://dcaa.hosting.nyu.edu/dscce/takedown-notice>.

ВАЖА САДРАДЗЕ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
«МЦХЕТА ВЕЛИКОЙ»
ЭПОХИ СРЕДНЕЙ
БРОНЗЫ

«МЕЦНИЕРЕБА»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Самтаврский могильник: памятники материальной культуры эпохи средней бронзы	
§ 1. Краткая история изучения среднебронзовых памятников Самтаврского могильника	4
§ 2. Каталог погребений и погребального инвентаря	5
§ 3. К датировке памятников Самтавро	20
Глава II. Новые археологические памятники эпохи средней бронзы, открытые в Мцхета и ее окрестностях	
§ 1. Могильник Натахтари I	24
§ 2. Могильник Натахтари III	38
§ 3. Памятники Цицамурского могильника	55
§ 4. Могильник Мухатгверди I	63
Заключение	64
Резюме (на англ. яз.)	67
Список литературы	70
Список сокращений	72
Описание таблиц	73
Таблицы	76

CONTENTS

Preface	3
Chapter I. Samtavro cemetery MBA monuments of material culture	
§ 1. A short history of studying of monuments of Samtavro cemetery	4
§ 2. The catalogue of MBA tombs and burial goods	5
§ 3. To the dating of Samtavro MBA monuments	20
Chapter II. Some new discoveries of MBA monuments of Mtskheta and its suburbs	
§ 1. Natakhtari I, cemetery	24
§ 2. Natakhtari III, cemetery	38
§ 3. MBA monuments of Tsitsamuri cemetery	55
§ 4. Mukhatgverdi I, cemetery	63
Conclusion	64
Summary	67
List of used literature	70
Abbreviations	72
Description of plates	73
Plates	76

IVE
5027

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИИ
ЦЕНТР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВАЖА САДРАДЗЕ

61243

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
«МЦХЕТА ВЕЛИКОЙ» ЭПОХИ
СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

(ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ И ПЕРИОДИЗАЦИИ
ПАМЯТНИКОВ ШИДА-КАРТЛИ)

Handwritten stamp or mark, possibly containing the name "В. В. Жубова" and other illegible text.

Монография посвящена изучению археологических памятников, добытых при раскопках 1938—89 гг. на территории «Мцхета Великой». Дана краткая история изучения археологических комплексов эпохи средней бронзы на Самтаврском могильнике. Рассмотрены памятники Натахтари I, III, Цицамури, Мухатгверди, конструкции погребальных сооружений, обряд захоронения, инвентарь. Дана формально-типологическая классификация керамики. На основе анализа предпринята попытка датировки отдельных комплексов.

Монография обильно снабжена фото- и графическими иллюстрациями. Книга предназначена для специалистов-историков, студентов исторического факультета, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей Грузии.

Редактор акад. АН Грузии А. М. Апакидзе:

Рецензенты: † А. А. Нуцубидзе
В. Г. Майсурадзе

С $\frac{0504000000}{M 607 (06) - 93}$ прик. № 35—93

© Издательство «Мецниереба»,
1993

ISBN—5—520—01490—6

ПРЕДИСЛОВИЕ

Территория «Великой Мцхета» насыщена памятниками материальной культуры. Среди них значительное место занимают археологические комплексы эпохи средней бронзы, приумножение которых сделало необходимым их рассмотрение в едином хронологическом контексте.

На первом, подготовительном, этапе исследований нашей целью была географическая и стратиграфическая характеристика могильников, с составлением каталожного описания погребальных комплексов и предметов.

На втором этапе основное внимание было уделено: 1. вопросам формально-типологического и внутрихронологического анализа комплексов среднебронзовой эпохи; 2. хронологической группировке памятников, найденных на различных среднебронзовых могильниках.

Думается, выполненная работа позволит нам уяснить хронологические и этнокультурные особенности среднебронзовых памятников на территории Мцхета и вообще Шида-Картли.

ГЛАВА I

САМТАВРСКИЙ МОГИЛЬНИК: ПАМЯТНИКИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

§ 1. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СРЕДНЕБРОНЗОВЫХ ПАМЯТНИКОВ САМТАВРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Самтаврский могильник известен с 1871 года, когда при прокладке Военно-Грузинской дороги была повреждена восточная часть Самтаврского поля и показались погребения.

«Общество любителей кавказской археологии» из Тифлиса направило Ф. Байерна, который в 1871—77 гг. на могильнике раскопал до 600 погребений, а затем в тифлисских газетах и журналах, а также за рубежом опубликовал информационные сведения. Раскопщик «внес это кладбище в мировую археологическую литературу под именем Самтаврского некрополя» [27, с. 7].

Несмотря на методически несовершенные исследования и неправильную интерпретацию целого ряда вопросов, Байерн, неоднократно критиковавшийся русскими археологами и выдающимся грузинским писателем и общественным деятелем И. Чавчавадзе, «...все-таки пролил определенный свет на историю древней Картли и ее столицы Мцхета» [там же, с. 10].

В 1938 г., ввиду случайного характера находок, специально организовывается археологическая экспедиция Мцхета-Самтавро¹. Самтаврское поле было объявлено заповедником, и начались широкомасштабные археологические исследования².

В 1939 г. самтаврские археологические раскопки были продолжены. Экспедиция перешла в ведома Института языка, истории и материальной культуры им. Н. Я. Марра.

---

1 Раскопками руководил Ал. Н. Каландадзе [27, с. 14].

2 Общее руководство было возложено на акад. И. А. Джавахишвили.

В 1940 г. работы на могильнике еще более расширились. В этом же году на S участке (раскопщик М. М. Иващенко) найдено подкурганное погребение, содержащее материалы среднебронзовой эпохи³.

В 1941 г. Мцхетская археологическая экспедиция⁴ вышла на поле с обширными планами. Было создано несколько групп, целью которых являлось выявление и изучение археологических памятников в различных пунктах Мцхета. К сожалению, начавшаяся война не позволила продолжить работу [там же, с. 21].

Таким образом, в 1938—41 гг. на Самтаврском могильнике, в результате высококвалифицированных исследований, найдено двадцать три погребения со среднебронзовыми материалами⁵ [18, 19, 20].

В процессе раскопок 1946—48 гг. среднебронзовых погребений не было найдено. В этом отношении удачным оказался сезон 1960 г. — на Самтаврском поле выявился культурный слой с материалами среднебронзовой эпохи и подкурганное погребение⁶ [5, с. 30—31].

Начиная с 1974 года и по сей день на Самтаврском могильнике ведутся планомерные исследования⁷. Раскопаны строения эпохи поздней бронзы — раннего железа и эллинистического времени, позднеантичные и раннефеодальные погребения.

Более ранних памятников пока не найдено.

§ 2. КАТАЛОГ ПОГРЕБЕНИЙ И ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ

Самтаврский могильник является обширным полем, ориентированным с запада на восток и «граничащим с запада с Кодманской возвышенностью, с востока — поймой Арагви, с севера — Бебрисцихе (Нацхори) и пролегающим здесь

---

³ Именно тогда были найдены памятники, относящиеся к этой эпохе (см. ниже).

⁴ Руководил экспедицией акад. С. Н. Джанашиа.

⁵ Это следующие погребения: XVI, 55, 61—62, 70—71, 76, 92, 112, 123, 124, 132¹, 142, 156, 127 43, 178, 194, 196, 222¹, 243, 257, 263-S участка.

⁶ Инвентарь XVI погребения хранится в Мцхетском краеведческом музее.

⁷ С этого года руководителем Мцхетской постоянно действующей археологической экспедиции является акад. А. М. Апакидзе.

оврагом (балка), с юга же — бывшим женским монастырем Самтавро и протекающим здесь ручьем» [27, с. 7].

Погребения с материалами среднебронзовой эпохи выявлены на южном участке могильника⁸ (табл. III, рис. 2). Одна часть погребений сконцентрирована вокруг подкурганного погребения № 243⁹. Таких погребений раскопано два (XVI и 243), последнее опоясано кругом из булыжных камней. Подобный каменный пояс имеет и погребение № 92 (см. табл. 1).

Одну группу вышеуказанных погребений укрывала маленькая каменная насыпь¹⁰. О строении остальных по дневникам трудно судить¹¹.

Из выявленных двадцати трех погребений средней бронзы в пяти не установлен обряд погребения¹².

Кенотаф и кремация засвидетельствованы в погребениях № 43 и 243; в остальных случаях захоронено по одному покойнику¹³. В двух из шестнадцати погребений поза не ясна¹⁴. На правом боку, с согнутыми конечностями захоронены семеро¹⁵, левом — пятеро¹⁶; большей частью покойник сориентирован головой на N¹⁷. Изредка встречается ориентировка NW¹⁸, NNO¹⁹ или W²⁰.

Ниже приводится каталожное описание погребений и погребального инвентаря эпохи средней бронзы с соответствующими комментариями.

---

⁸ Исключение составляют подкурганные погребения XVI и 159 с участка N; датировка 159-го погреб. этой эпохой несколько дискуссионна.

⁹ Это №№ 71, 76, 112, 123, 178, 194.

¹⁰ Это погребения №№ 71, 76, 112, 123, 178, 194.

¹¹ См. полевые дневники М. М. Иващенко, составленные в 1938—40 годах; хранятся в фонде «Самтавро» Гос. музея Грузии [18, 19, 20].

¹² Это могилы №№ 55¹, 61, 123, 132, 222¹, «засвидетельствованные» в погребениях, обозначенных индексом «прим», глиняные сосуды средней бронзы им не принадлежат (ниже см. каталог).

¹³ Погреб. № XVI, 62, 70, 71, 76, 92, 112, 124, 127, 142, 156, 178, 194, 196, 257, 263.

¹⁴ Погреб. № 124; возможно, в погреб. 156 покойник лежал на правом боку (см. ниже).

¹⁵ Погреб. №№ 70, 71, 76, 92, 142, 194, 257.

¹⁶ Погреб. №№ 112, 178, 196, 127, 263.

¹⁷ Погреб. №№ 62, 70, 71, 76, 92, 112, 142, 156, 178, 194.

¹⁸ Погреб. №№ 124, 194.

¹⁹ Погреб. № 127.

²⁰ Погреб. № 263.

Подкурганное погребение XVI²¹: 1960 г., участок N, каменная насыпь была порушена; в яме с закругленными углами (100×200×200 см) лежал один покойник на левом боку с согнутыми конечностями, головой на W. В могиле оказались: восемь глиняных сосудов, четыре золотых завитка, сердоликовые, кварцевые, гагатовые, бронзовые и золотые бусы, костяной наконечник, стрелы, шило, бронзовый кинжал и кости мелкого рогатого скота²².

1. Солонка глиняная, асимметричная. Обжиг — коричневатого-соломенный; края собраны, плечико ровное, донышко широкое и плоское. Выс. — 5, дм. края — 7,5 см (инв. 9388₁, табл. IV, рис. 1).

2. Горшок глиняный, серовато-коричневатый; края собраны, тулово ядрообразное, дно широкое и плоское. Выс. — 12, дм. края — 11, тулова — 14, дна — 8 см (инв. 9388₃, табл. IV, рис. 2).

3. Горшок глиняный, одноушный, черновато-сероватый, асимметричный, дно плоское, в разрезе четырехугольное ушко наделено на плечике и тулове. Выс. — 14, дм. края — 13, тулова — 15, дна — 9 см (инв. 9388₃, табл. IV, рис. 3).

4. Наконечник стрелы костяной, длинный, биконический; утрачен. Дл. — 5 см (инв. 9388₄).

5. Бусы разные, 47 шт., из коих две — бронзовые, одна — из белой пасты, остальные гагатовые, цилиндрические; наибольшей дм — 1, наименьший — 0,2 см (инв. 9388₅, табл. IV, рис. 4).

6. Бусы — 7 шт., изготовленные из различных пород камня; сердоликовых, красных — три (одна на выставке), дм. — 1,3 см; одна агатовая, кизилового цвета, цилиндрическая; дл. — 2 см; три — из горного хрусталя (одна на выставке), кругло-плоские, дм. — 0,4 см. (инв. 9388₆, табл. IV, рис. 5).

7. Банка глиняная, коричневатого-сероватого обжига, ручной лепки; венчик плоский, устье раскрытое, горло высокое, тулово узкое, дно плоское; выс. — 22,5, дм. края — 14,5, тулова — 23, донышка — 11 см (инв. 9388₇, табл. IV, рис. 6).

8. Кинжал бронзовый, треугольной формы с таким же черешком, без шапки; кончик поврежден, длина — 16,5, лезвия — 12 см (инв. 9388₈, табл. IV, рис. 7).

9. Шило бронзовое, патинированное, кончик согнут, деформирован, стержень в разрезе четырехугольный, на кон-

²¹ Инвентарь хранится в фондах Мцхетского музея (см. полевую книгу, инв. № 9388,1—15).

²² Сведения о погребении выбраны нами [3, с. 30—31].

цах заостренный; длина — 8,3 см (инв. 9388₉, табл. IV, рис. 8).

10. Спирали золотые, различных размеров — 5 шт.; одна — трехкратная, остальные — полуторные; дм. 1,7—2,5 см (инв. 9388₁₀, табл. IV, рис. 9).

11. Бусина золотая, кизилового цвета, с углублениями на концах и посередине; длина — 2 см (инв. 9388₁₁, табл. IV, рис. 10).

12. Сосуд для питья, глиняный, буро-коричневого обжига, местами коричневый; края закруглены; тулово чуть выведено, дно плоское, высота — 34, дм. края — 25, тулова — 30, дна — 16 см (инв. 9388₁₂, табл. IV, рис. 11).

13. Корчага глиняная, темно-серого обжига, местами коричневая; венчик плоский, горло высокое, тулово — резко выпуклое, дно плоское; высота — 34, дм. края — 25, тулова — 30, дна — 16 см (инв. 9388₁₃, табл. IV, рис. 12).

14. Горшок глиняный, черного обжига, поверхность лощеная, венчик круглый, устье отогнутое, горло низкое, тулово шарообразное, дно плоское; плечико и тулово украшены ломаными выемчатыми узорами; наклеплено ушко в форме птичьей грудки. Высота — 22, дм. края — 17,2, тулова — 26, дна — 13 см (инв. 9388₁₄, табл. IV, рис. 13).

15²³. Горшок глиняный, черного обжига, поверхность лощеная; венчик круглый, устье раскрытое, тулово ядрообразное, чуть асимметричное, опоясанное жемчужноводными рельефными шишками; высота — 13, дм. края — 10, тулова — 14, дна — 7 см (инв. 9388₁₅, табл. IV, рис. 14).

Погребение № 43 обнаружено в 1938 г. в 34-м раскопе, S участка. (В дневнике М. М. Иващенко²⁴ нет сведений об его строении). В комплексе засвидетельствован глиняный сосуд и кости крупного рогатого скота.

16. Корчага глиняная (частично восстановлена), черепок кирпичного цвета, местами с рыжими пятнами; с подкладкой, поверхность черная, лощеная; венчик поврежден, устье широко раскрыто, с конусообразным горлом, у плечика чуть втиснутым; тулово яйцевидное, дно широкое и плоское; вокруг плечика углом вниз поставленные треугольники, заполненные гребенчатыми насечками; высота — 25, дм. горла — 16, тулова — 29, дна — 10,5 см (инв. 8942, табл. IV, рис. 16).

---

²³ Здесь же в журнале проведен банкообразный сосуд (инв. 9388, 16, табл. IV, рис. 15).

²⁴ См. дневник М. М. Иващенко [18, с. 55, 61].

Погребение 55²⁵ найдено в 1939 г. на S участке, кв. 55 с каменной насыпью, вне которой М. М. Иващенко и открыто погребение. По справедливому замечанию А. Н. Каландадзе, «ниже описанный сосуд отличается от такового из 55-го погребения своей архаичностью» [20, с. 124].

17. Часть стенки-дна горшка, черепок буро-коричневый; дно плоское, на плечике и дне видны концентрические полосы от гончарного круга. Толщина черепка — 1 см (инв. 9862, табл. IV, рис. 1).

18. Обломки банки, черепок и поверхность светло-коричневые, поверхность лощеная. Толщина черепка — 1 см (инв. 9863, табл. V, рис. 2).

19. Миска глиняная, утраченная, черного обжига, подкладка коричневая, поверхность лощеная; венчик круглый, устье собрано, у плечика желобчатое, резко выпуклое; стенка у низкого поддона обозначена. Высота — 15, дм. устья — 22, тулова — 27, дна — 9,5 см (инв. 9871, табл. V, рис. 3).

20. Горшок глиняный, черепок каштановый, поверхность лощеная с черными пятнами, венчик круглый, устье раскрытое, горло высокое, конусовидное, тулово у плечика выпуклое, дно плоское. Вокруг плечика — желобок и меандровый орнамент. Высота — 15, дм. устья — 10,5, тулова — 18, дна — 8,2 см (инв. 9873, табл. V, рис. 1).

Погребение 61. Здесь перемешан инвентарь двух погребений: три глиняных сосуда и бусина (инв. 9907, 9908, 9910 и 9918) относятся к среднебронзовой эпохе; остальное — ко времени раннего железа (инв. 9912—9923).

21. Корчага глиняная, частично восстановлена²⁶. Черепок светло-коричневый, поверхность черная, на внутренней поверхности — концентрические желобки. После реконструкции обломков оказалось: венчик круглый, горло выведенное, тулово яйцевидное, дно плоское. Дм. устья — 12,4, тулова — 28, дна — 13, толщина черепка — 0,7—0,9 см (инв. 9907, табл. V, рис. 5).

22. Горшок глиняный, асимметричный, черепок коричневый, поверхность — буро-черная, венчик круглый, устье чуть раскрытое, тулово ядрообразное, дно плоское, на внутренней поверхности заметны полосы от гончарного круга. Высота —

---

²⁵ Найденный под каменной насыпью сосуд относится к другому погребению.

²⁶ В процессе работы в фонде Самтавро нами восстановлена часть глиняного сосуда.

14, дм. устья — 10, тулова — 16,2, дна — 8 см (инв. 9908, табл. V, рис. 6).

23. Горшок утраченный, красновато-коричневато-го обжига, грубой ручной лепки. Венчик круглый, устье раскрытое, горло низкое, тулово ядрообразное, дно плоское, посередине чуть выпуклое. Высота — 14,2, дм. дна — 9, тулова — 16, дна — 10 см (инв. 9910, табл. V, рис. 7).

24. Бусы сердоликовые — 3 шт., светло-розового цвета, биконические; длина — 0,7—1 см (инв. 9918, табл. V, рис. 8).

Погребение 62²⁷, открыто в 1939 г. на N участке в кв. 56; размеры (200×220×130 см); был захоронен один покойник, с согнутыми конечностями, головой на N. В нем оказалось четыре глиняных сосуда²⁸, халцедоновая бусина, несколько бычьих костей и остатки мелкого рогатого скота.

25. Часть банки, черепок черный, подкладка бурая, поверхность лощеная; судя по обломкам, горловина выведена (?), тулово яйцевидное, дно плоское; сохранившаяся высота — 20, дм. дна — 9,6, толщина черепка — 1 см (инв. 9924, табл. VI, рис. 1).

26. Корчага глиняная, сизого обжига, местами с выступающими черными пятнами; венчик плоский, устье раскрыто, горловина низкая, тулово сферическое, дно широкое и плоское, вокруг плечика — косые, процарапанные полоски и помещенный между двумя желобчатыми линиями крученный веревочный орнамент. Высота — 29,5, дм. устья — 27, тулова — 35, дна — 15 см (инв. 9925, табл. VI, рис. 2).

27. Обломки плечика-стенки и дна банки, серые, с коричневой подкладкой, поверхность лощеная; толщина черепка — 0,5 см (инв. 9926, табл. VI, рис. 3).

28. Банка глиняная, серо-коричневая, с розовой подкладкой, поверхность черная; венчик круглый, устье раскрытое; горло низкое, цилиндрическое, у плечика желобок, тулово кверху расширяющееся, а к донышку — резко суженное; плечико украшено желобчатыми шевронами; высота — 17,9, дм. устья — 12, тулова — 22, дна — 8 см (инв. 9927, табл. VI, рис. 4).

29. Бусина халцедоновая, биконическая; длина — 0,9 см (инв. 9928, табл. VI, рис. 5).

Погребение 70, найдено в 1938 г. 6.VIII в 59 квадрате участка; покойник захоронен на правом боку, с согнутыми

---

27 Ал. Н. Каландадзе комплекс датирует XIV в. до н. э. [23, с. 48].

28 В работе почему-то указано шесть сосудов [там же]. По этому вопросу см. дневник М. М. Иващенко [19, с. 5—7].

конечностями, головой на N. В погребении оказались: три глиняных сосуда, бронзовая пластинка, стекловидная бусина и остатки мелкого рогатого скота.

30. Банка глиняная, серого обжига, поверхность черная; венчик круглый, устье раскрытое, горло конусообразное, тулово ядрообразное, дно плоское; горло у плечика опоясано двумя глубокими желобками; тулово украшают углом вниз перевернутые треугольники. Высота — 15,5, дм. устья — 10, тулова — 18,5, дна — 7,5 см (инв. 9940, табл. VI, рис. 6).

31. Горшок глиняный, буро-коричневого обжига, на поверхности черные пятна; венчик круглый, устье раскрытое, горло низкое, тулово у плечика — резко расширяющееся, а к плоскому дну — постепенно суживающееся. Вокруг плечика — шнурообразный пояс, помещенный между двумя желобками; на корпусе видны процарапанные полосы от гончарного круга. Высота — 15,5, дм. устья — 10, тулова — 23, дна — 8,5 см (инв. 9941, табл. VI, рис. 7).

32. Горшок глиняный, утрачен; сизого обжига, с черными пятнами; горло высокое, тулово к плечику резко расширенное, дно плоское; вокруг плечика — короткие насечки и процарапанные полосы гончарного круга. Дм. тулова — 20, дна — 7 см (инв. 9942, табл. VI, рис. 8).

33. Пластинка бронзовая, с двумя заклепками (᠗᠖ᠵᠵ᠗᠒); длина — 3 см (инв. 9943, табл. VI, рис. 9).

34. Бусина из стекловидной пасты, колесикообразная; дм. — 1,5 см (инв. 9944, табл. VI, рис. 10).

Погребение 74 с каменной насыпью найдено в 1939 г. 7. IX, в 74 квадрате S участка. Покойник захоронен на правом боку, с согнутыми конечностями, головой на N. В нем оказались: горшок, обсидиановый отщеп и остатки скота.

35. Банка глиняная, буро-коричневого обжига, венчик круглый, устье чуть раскрыто, горло конусовидное, тулово асимметричное, биконическое, дно плоское. Высота — 15, дм. устья — 8,5, тулова — 11,5, дна — 6 см (инв. 9945, табл. VI, рис. 11).

36. Отщеп обсидиановый, мутного цвета; длина — 4,5, ширина — 3,5 см (инв. 9946, табл. VI, рис. 12).

Погребение 76 (табл. VII, рис. 1) с каменной насыпью найдено в 1939 г. 11. VIII, в 62 квадрате S участка; в насыпи засвидетельствованы обломки глиняных сосудов. Покойник погребен на правом боку с согнутыми конечностями, головой на N. В нем оказалось четыре (?) глиняных сосуда и кости крупного рогатого скота. В археологическом фонде

«Самтавро» (Гос. музей Грузии) хранятся два глиняных сосуда, из коих один (инв. 9959) к этому погребению не относится²⁹.

37. Сосуд для питья, черепок кирпичного цвета, ручной, грубой лепки; венчик круглый, тулово посредине чуть выпуклое, асимметричное, дно широкое и плоское (у ног покойника) (инв. 9958, табл. VII, рис. 2).

38. Часть горла-тулова корчаги, серого обжига, тулово сферическое. Горло и плечико украшены вертикальными полосами, круговыми желобками и сеткообразными лощеными изображениями. Толщина черепка — 0,8—0,9 см (инв. 9959, табл. VII, рис. 3).

Погребение 92 (табл. VII, рис. 4) найдено в 1939 г. на S участке, в 75 квадрате³⁰ (105×80 см); судя по дневнику, имело каменный круг; захоронен молодой индивид, на правом боку, с согнутыми конечностями, головой на N. В нем оказались два глиняных сосуда.

39. Часть бочковидной кружки, из рыхлой, шероховатой глины, неравномерного, серого обжига; в разрезе плоское ушко наклеплено на тулово. Толщина черепка — 0,9 см (инв. 10017, табл. VII, рис. 6).

40. Глиняный сосуд, черно-бурого обжига, устье собрано, тулово биконическое, дно узкое и плоское. В разрезе сегментообразное ушко наклеплено на венчик и тулово. Высота — 9,5, дм. устья — 11,5, тулова — 15 см (инв. 10018, табл. VII, рис. 5).

Погребение 112 (табл. VIII, рис. 1), открыто в 1939 г. в 86 квадрате S участка, овальной формы, удлиненная яма с каменной насыпью; покойник лежал на левом боку, с согнутыми конечностями, головой на N. В погребении находились глиняные сосуды, бусы и обсидиановые отщепы.

41. Сосуд для питья, розового обжига, грубой, ручной лепки; устье собрано, тулово округлено, дно плоское. Высота — 7,3, дм. устья — 10,3, тулова — 11,5, дна — 7,5 см (инв. 10098, табл. VIII, рис. 22).

---

²⁹ В полевом дневнике М. М. Иващенко указывает, что в погребении найдено четыре сосуда; к нему же относят инв. 9959, что, безусловно, ошибка (см. [19, с. 5—6]). Видимо, Р. М. Абрамшвили при привлечении канфарообразного сосуда [1, с. 71] пользуется той частью дневника М. М. Иващенко, где раскопщик описывает погребальный инвентарь [19, с. 5—6].

³⁰ Ал. Н. Каландадзе погреб. № 92 датирует XIV в. до н. э., а № 76 — XIV—XIII вв. до н. э. [22, с. 19; 6, с. 41].

42. Бусы пастовые, 4 шт., мелкие (см. [22, с. 37]) (инв. 1040?).

43. Отщеп обсидиановый, длина — 1,7 см (инв. 10099, табл. VIII, рис. 3).

Погребение 123, с каменной насыпью, найдено 6.X.1939 г.; в нем оказались два глиняных сосуда и кости животных.

44. Горшок глиняный, коричневый, местами с темно-коричневыми пятнами; венчик круглый, устье широко раскрыто, горло низкое, тулово выпуклое, дно плоское. Плечики и тулово покрыты глубокими желобками, зернистыми оттисками и концентрическими полосами от гончарного круга. Высота — 1,5, дм. устья — 16, тулова — 22,5, дна — 10,5 см (инв. 10120, табл. VIII, рис. 5).

45. Часть миски (частично восстановлена), черепок коричневый, поверхность бурая, тулово резко выпуклое, дно широкое и плоское. Сохранившаяся высота — 10, толщина черепка — 0,9 (инв. 10121, табл. VIII, рис. 4).

Погребение 124³¹ (табл. VIII, рис. 6) найдено 8.X.1939 г. в 28-м квадрате S участка. Покойник захоронен с согнутыми конечностями, головой на NW, его сопровождали два глиняных сосуда.

46. Глиняный сосуд (восстановить не удалось) из рыхлой глины, черепок коричневый, поверхность бурая. Толщина черепка — 0,5 см (инв. 10122, табл. VIII, рис. 7).

47. Банка глиняная, черепок кирпичного цвета, поверхность — темно-серая, лощеная; венчик круглый, устье раскрытое, горло конусообразное, высокое, у плечика — вдавленное, тулово биконическое, дно узкое и плоское. Высота — 11,5 дм. устья — 8, тулова — 13, дна — 4,5 см (инв. 10123, табл. VIII, рис. 8).

Погребение 127, открыто в 98-м квадрате S участка в 1939 г. Покойник был захоронен на левом боку, в резко согнутом состоянии, головой на NNO. В погребении оказался один глиняный сосуд³².

48. Горшок глиняный, серо-бурого обжига, с лощеной поверхностью; устье широкое, тулово биконическое, асимметричное, дно плоское, высота — 13,6, дм. устья — 12, тулова — 16, дна — 8,6 см (инв. 10136, табл. VIII, рис. 9).

Погребение 132³³ (табл. IX, рис. 1); после его препарации М. М. Иващенко, углубившись еще на 25—30 см, за-

31 См. дневник М. М. Иващенко [19, с. 62].

32 А. Н. Каландадзе считал его архаичным [22, с. 38].

33 См. А. Н. Каландадзе [там же, с. 31].

свидетельствовал один глиняный сосуд ручной лепки (естественно, этот сосуд не относился к 132 погребению. — В. С.).

49. Горшок из рыхлой глины, устье и горло чуть формованы, тулово ядрообразное, дно плоское; вокруг плечика — ломаная, желобчатая линия. Высота — 12, дм. устья — 11, тулова — 16, дна — 8 см (инв. 10171, табл. IX, рис. 2).

Погребение 142, найдено в 118 квадрате S участка 30.X. 1939 г. Покойник захоронен на правом боку, в скрюченной позе, головой на N; в нем оказалось четыре глиняных сосуда³⁴, бусы и кости крупного рогатого скота.

50. Банка глиняная, каштанового обжига, с бурыми пятнами; венчик круглый, устье раскрытое, горло — низкое, конусообразное, тулово ядрообразное, дно плоское, высота — 1,5, дм. устья — 10, тулова — 17, дна — 6 см (инв. 10200, табл. IX, рис. 3).

51. Горшочек глиняный, черепок каштановый, с черными пятнами; венчик круглый, устье раскрытое, тулово ядрообразное, дно плоское, асимметричное; дм. тулова — 10, дна — 5 см (инв. 10201, табл. IX, рис. 4).

52. Сосуд для питья, буро-каштанового обжига, местами проглядывают розовые пятна; венчик плоский, устье — собранное кверху, желобчатое, тулово у плечика расширяющееся, дно плоское; высота — 8,5, дм. устья — 7,5, тулова — 11, дна — 5,5 см (инв. 10202, табл. IX, рис. 5).

53. Часть банки, серого обжига, с лощеной поверхностью, судя по обломкам — венчик круглый, устье раскрытое, горло высокое, тулово яйцевидное, дно плоское, с низким поддоном. Высота — 19, дна — 7 см (эта банка к комплексу не относится). Плечико опоясано извилистой линией, помещенной между двумя желобками, и вертикальными лощеными узорами (инв. 10203, табл. IX, рис. 6).

54. Миска глиняная, неравномерного, каштанового обжига с проступающими на поверхности черными пятнами; венчик круглый, сверху желобчатый, тулово чуть асимметричное, верхняя часть у плечика расширена, дно плоское, посредине чуть вогнутое; четырехугольное в сечении ушко наделено на устье и расширяющуюся часть тулова. Высота — 9,

---

³⁴ В дневнике М. М. Иващенко размеры не указаны. В полевом журнале проведены пять сосудов, тогда как раскопщик, при описании погребения, называет лишь четыре. Действительно, № 10203 выпадает из этого комплекса, не относится к погребению и суммарно датируется среднебронзовой эпохой [19, с. 95—96].

дм. устья — 13, тулова — 15, дна — 7,5 см (инв. 10204, табл. IX, рис. 7).

55. Бусы пастовые, две целые, остальные поврежденные, желтоватые, бочонкообразные; дм. — 0,9 см (инв. 10205, табл. IX, рис. 8).

Погребение 156 (табл. X, рис. 1) открыто в 127 квадрате S участка; имело каменную насыпь. Позу и ориентацию покойника раскопщикам не удалось выяснить. В погребении оказалось четыре глиняных сосуда, обсидиановые отщепы и остатки овцы.

56. Банка глиняная, неравномерно бурого обжига; устье раскрыто, горло низкое, конусовидное, тулово сферическое, дно плоское. Ниже горла, вокруг помещены (углом книзу) треугольники, заполненные точками. Высота — 17, дм. устья — 12, тулова — 20, дна — 9,2 см (инв. 10226, табл. X, рис. 2).

57. Миска глиняная, бурого обжига, устье собрано, тулово резко расширенное; на венчике и плечике наклеплено в разрезе круглое, высокое ушко, видны следы ангоба. Высота — 10,3 дм. устья — 17,7, дна — 8,5 см (инв. 10227, табл. X, рис. 3).

58. Черпак глиняный серого обжига, венчик ровный, тулово биконическое, дно плоское; овальное в разрезе ушко наклеплено на венчик и край тулова. Высота — 12,1, дм. края — 10, тулова — 14,9, дна — 6,2 см (инв. 10228, табл. X, рис. 4).

59. Банка глиняная, бурого обжига, венчик круглый, устье чуть раскрыто, тулово резко расширенное, биконическое, дно плоское. Высота — 12,1, дм. устья — 12, тулова — 12,5, дна — 8,2 см (инв. 10229, табл. X, рис. 5).

60. Obsидиановый отщеп, дл. — 5,6 см (инв. 10230).

Погребение 178³⁵ (табл. X, рис. 6), открытое 26.VIII. 1940 г. в 145 квадрате S участка³⁶; свод был заполнен булыжными камнями. Покойник захоронен на левом боку, с согнутыми конечностями, головой на N; в погребении оказалось пять глиняных сосудов, бронзовая булава, спираль, бусы, обсидиановый отщеп и остатки мелкого рогатого скота.

61. Горшочек глиняный, ручной, грубой лепки, красного обжига, черепок с примесью слюды, поверхность шероховатая; венчик ровный, устье чуть раскрыто, горло низкое, чуть суживающееся к плоскому дну. Овальное в сечении ушко

³⁵ О погреб. см. [22, с. 20; 23, с. 168—169].

³⁶ М. М. Ивашенко указывает на 144 квадрат [22, с. 20].

налеплено на тулово. Высота — 9, дм. устья — 7,5, тулова — 11, дна — 7,5 см (инв. 11541, табл. X, рис. 7).

62. Горшок глиняный, буро-каштанового обжига, с выступающими черными пятнами; венчик закруглен, устье раскрытое, горло низкое, широкое тулово в верхней части постепенно суживается к плоскому дну. Высота — 12, дм. устья — 9,7, тулова — 15,9, дна — 9,5 см (инв. 11542, табл. X, рис. 8).

63. Банка глиняная (частично восстановлена), поверхность буро-коричневая, подкладка светло-коричневая; венчик круглый, устье раскрытое, горло низкое, у плечика чуть вдавленное. Тулово у плечика чуть расширенное, дно плоское; на плечико нанесен гребенчатый узор из поставленных на угол треугольников. Высота — 18, дм. устья — 10, тулова — 20, дна — 8 см (инв. 11543, табл. X, рис. 9).

64. Горшок глиняный, серовато-розоватого обжига, местами проступают черные пятна; венчик закруглен, устье чуть раскрыто, горло низкое, у плечика чуть вдавленное. Выпуклое у плечика тулово к плоскому дну постепенно суживается. Плечико окаймлено насечками в виде пшеничного зерна, по краю донышка заметны процарапанные полосы от гончарного круга. Высота — 15,5, дм. устья — 15, тулова — 20,1, дна — 10,3 см (инв. 11544, табл. X, рис. 10).

65. Банка глиняная (не восстанавливается); поверхность черная, подкладка буро-красная; судя по обломкам — венчик круглый, устье чуть раскрытое, горло низкое, у плечика чуть вдавленное, конусовидное, тулово выпуклое, дно плоское. На одном обломке видны штампом нанесенные узоры. Толщина черепка — 0,7, дм. дна — 7,5 см (инв. 11545).

66. Булавка бронзовая с пирамидальной головкой, стержень в разрезе круглый, имеет овальное, широкое отверстие; деформировано; длина — 10,1, толщина стержня — 0,2—0,4 см (инв. 11546, табл. X, рис. 11).

67. Несколько изготовленных из бронзовой проволоки витков, длина — 2,2, ширина — 1,1—1,4 см (инв. 11547—11548, табл. X, рис. 12).

68. Два бронзовых кольца, патинированы, дл. 1—1,2 см (инв. 11549, табл. X, рис. 13).

69. Бусы разные — 25 шт. Из них розовато-красноватых, сердоликовых — 18, агатовых, колокольчиков и бочкообразных — 6, халцедоновая — одна. Наибольшая длина — 1,4, ширина — 0,8 см (инв. 11550—11553, табл. X, рис. 14).

70. Отщеп обсидиановый, дл. — 3,9, ширина — 3,6 см (инв. 11554, табл. X, рис. 15).

Погребение 194, с каменной насыпью, открыто 11.IX. 1940 г.; в погребальной камере позднее устроили погребение 195. Покойник лежал на правом боку, с согнутыми конечностями, головой на N; возле были глиняные сосуды и остатки свиньи (?).

71. Горшок глиняный, бурый, поверхность лощеная; венчик круглый, устье чуть раскрыто, горло низкое, тулово ядрообразное, дно — плоское. Высота — 11, дм. устья — 8, тулова — 12, дна — 5 см (инв. 11556, табл. XI, рис. 1).

72. Горшок-кастрюля, глиняный, черепок коричневый, поверхность серо-каштановая, лощеная. Венчик круглый, горло желобчатое, тулово — яйцевидное, дно узкое и плоское. Высота — 9, дм. устья — 10, тулова — 12, дна — 5 см (инв. 11557, табл. XI, рис. 2).

Погребение 196, найдено 7.IX.1940 г. в 154 квадрате S участка; покойник захоронен на левом боку головой на NW, в сопровождении глиняного сосуда, бронзовой спирали, бусы из пастовых и раковин.

61243
73. Горшок глиняный, асимметричный, черепок серый, местами коричневый. Видны следы многократного использования на огне; венчик круглый, устье раскрытое, горло низкое, чуть конусообразное, тулово — ядрообразное, дно — плоское; между асимметричными желобками вокруг горла и плечика помещены треугольники. Высота — 19, дм. устья — 10, тулова — 16, дна — 7 см (инв. 11558, табл. XI, рис. 3).

74. Витки бронзовые (4 шт.), различных размеров, длина — 2—2,2 см (инв. 11559, табл. XI, рис. 4).

75. Бусина сердоликовая, коричневатая, бочкообразная. Длина — 1,1 см (инв. 11560, табл. XI, рис. 5).

76. Бусина стеклянная, позолоченная (?) с голубым отливом, кругло-плоская. Дм. — 0,7 см (инв. 11561, табл. XI, рис. 6).

77. Бусина тальковая, белая, цилиндрической формы. Дл. — 0,9 см (инв. 11562, табл. XI, рис. 7).

78. Бусины (5 шт.) белые, изготовленные из ракушек; дм. 1,5—1,7 см (инв. 11563, табл. XI, рис. 8).

Погребение 222³⁷, на краю кувшинного погребения (урны) найден сосуд для питья (инв. 11783), а остальная посу-

³⁷ Бокал (инв. 11783) не относится к этому погребению и потому мы условно дали № 222¹, таким образом, мы выделили позднеантичное погребение (222) и ранее известного памятника средней бронзы.

да (инв. 11784—11785) найдена на дне урны³⁸. Первый сосуд относится к средней бронзе, остальные два — к античной эпохе.

79. Сосуд для питья, черновато-сероватого обжига; венчик закруглен, устье раскрыто, горло низкое, у плечика вдавленное, тулово яйцевидное, дно плоское; высота — 10,5, дм. устья — 9,5, тулова — 12,5, дна — 6,5 см (инв. 11783, табл. XI, рис. 9).

Погребение 257 найдено в 186 квадрате (70×70) участка в 1940 году. Захоронен молодой индивид с согнутыми конечностями, на правом боку, головой на N. В погребении оказался глиняный сосуд.

80. Горшочек глиняный, ручной, грубой лепки; поверхность каштанового цвета, местами с черными пятнами; венчик круглый, устье плоское, горло низкое, у плечика вдавленное, тулово ядрообразное, дно плоское; высота — 12, дм. устья — 9, тулова — 14, дна — 8 см (инв. 11618, табл. XI, рис. 10).

Погребение 263 (табл. XI, рис. 11) найдено в 1940 г. в 194-м квадрате S участка. Покойник захоронен на левом боку, головой на W; в погребении оказались два глиняных сосуда и шесть обсидиановых отщепов.

81. Банка глиняная (частично восстановлена). Черепок темно-коричневый, поверхность черная, лощеная; судя по обломкам и восстановленной части: венчик круглый, устье чуть раскрытое, горло формовано, тулово — ядрообразное, дно широкое и плоское. Высота — 14,5, дм. устья — 11, тулова — 17,8, дна — 8 см (инв. 11619, табл. XI, рис. 12).

82. Солонка глиняная, светло-коричневого обжига, ручной, грубой лепки, асимметричная; венчик — круглый, устье собрано, тулово — асимметричное, дно — плоское; высота — 4, дм. устья — 6,2, дна — 7,8 см (инв. 11620, табл. XI, рис. 13).

83. Скол-отщеп обсидиановый, аморфный, черный; наибольшая длина — 8,5, наименьшая — 3,6 см (инв. 11621, табл. XI, рис. 14—16).

Подкурганное погребение 243 (табл. XII, рис. 1) открыто на 167—168 квадратах S участка³⁹; каменная насыпь диаметром 10 м⁴⁰ была окаймлена кромлехом, составленным из крупных булыжных камней. К центру каменная насыпь по-

³⁸ См. фонд «Самтавро», полевой дневник № 15, с. 93; об этом погребении см. [20, с. 41—42].

³⁹ Т. Н. Чубинашвили указывал 167—167а квадрат [50, с. 5].

⁴⁰ Т. Н. Чубинашвили указывает 10,5 см [там же].

степенно повышается⁴¹, камера, заполненная булыжником, являлась четырехугольной ямой с закругленными углами (250×300×250 см). В погребении покойника не оказалось, на полу прослеживались следы огня. В камере оказалось пять сосудов⁴²; меч, кинжал, сердоликовые, гагатовые, кварцевые, золотые бусы, голова-ноги быка, часть ребер и остатки овцы.

84. Горшок глиняный, коричневато-серого, местами розового обжига, ручной лепки; венчик ровный, устье раскрыто, тулово узкое — яйцевидное, дно плоское; на тулове напелены продольные выступы. Высота — 22, дм. края — 18, тулова — 19, дна — 11 см (инв. 11712, табл. XII, рис. 12).

85. Горшок глиняный, поверхность черная, лощеная, черепок розовый; частично восстановлен; по обломкам и восстановленной части — венчик круглый, горло низкое, тулово яйцевидное, ближе к плоскому дну — стенка чуть формована; высота — 12,5, дм. устья — 9,3, тулова — 13,2, дна — 6,3 см (инв. 11713, табл. XII, рис. 3).

86. Миска глиняная, черепок серовато-коричневатый, поверхность соломенного цвета; венчик круглый, устье собрано, тулово у плечика резко выпуклое, дно — плоское; высота — 13, дм. устья — 19, тулова — 22, дна — 13 см (инв. 11714, табл. XII, рис. 4).

87. Корчага глиняная, черепок коричневый, подкладка розовая, поверхность серо-бурая; венчик круглый, устье широко раскрытое, горло высокое, тулово яйцевидное, дно плоское; ниже горла — рельефный поясок. Высота — 52, дм. устья — 20, тулова — 41, дна — 18 см (инв. 11715, табл. XII, рис. 5).

88. Корчага глиняная, с примесью слюды, поверхность черная, лощеная; венчик круглый, устье широко раскрытое, горло — высокое, со складками; тулово — яйцевидное, дно — плоское. Высота — 41, дм. устья — 17,9, тулова — 34,2, дна — 16,5 см (инв. 12162, табл. XII, рис. 6).

89. Меч бронзовый, рапирообразный; длина — 99, рукоятка — 5,7 см (инв. 11715, табл. XII, рис. 7).

90. Кинжал бронзовый, с утраченной рукояткой и плоским черешком, лезвие без хребта, треугольной формы, плечики опущены; на черешке маленькая дырочка (дм. 0,3 см) для рукояти. Длина — 9,9, ширина в плечике — 3,1, длина черешка — 2,6 см (инв. 11717, табл. XII, рис. 8).

41 В средней части высота насыпи 1 м [там же].

42 Т. Н. Чубинашвили называет шесть глиняных сосудов [там же].

91. Бусины сердоликовые — 3 шт.; две — розовато-красноватые, кругло-плоские, дм. — 0,7; одна — медового цвета, сферическая, асимметричная, обе стороны косо срезаны; дм. — 1,7 см (инв. 11718, табл. XII, рис. 9).

92. Бусина гагатовая с изъяном, цилиндрическая; дм. — 1,2 см (инв. 11719, табл. XII, рис. 10).

93. Две бусины из горного хрусталя; одна — овально-плоская, вторая — круглая; дм. — 1,3—1,4 см (инв. 11720, табл. XII, рис. 11—12).

94. Три золотые бусины, сферические, повреждены; одна украшена геометрическими изображениями; дм. — 1,5 см (инв. 11721, табл. XII, рис. 13).

§ 3. К ДАТИРОВКЕ ПАМЯТНИКОВ САМТАВРО

Вышеописанные и ранее раскопанные самтаврские среднебронзовые погребальные комплексы (табл. I—XII) объединены в две хронологические группы (средняя бронза II и III).

Одна часть глиняной посуды, объединенная в позднюю, III хронологическую группу эпохи средней бронзы — корчаги большого и среднего размеров, а также горшки, изготовлена на гончарном круге (табл. XIII, рис. 12—14, 16—17). Именно в это время появляется гончарный круг и изготовленная на нем глиняная посуда (К. Н. Пицхелаури, Р. М. Абрамишвили), в основном красновато-коричневато-го обжига, из рыхлой, плохо отмученной глины. Эти изделия характеризует круглый, сверху желобчатый венчик, широкое, отогнутое устье, низкое, формованное горло, у плечиков резко расширяющееся тулово, плоское дно; плечики тулова и доньшки опоясываются зернистыми оттисками и концентрическими полосами от гончарного круга⁴³.

Охарактеризованные корчаги и горшки находят точные аналоги в памятниках, датированных самым концом средней бронзы [34, с. 67, 68; 1, с. 63—65; 39, с. 441].

В эту же группу объединены и т. н. канфарообразные сосуды⁴⁴ и миски с высоким ушком (табл. XIII, рис. 18—21). Сосуды изготовлены из хорошо отмученной глины, темно-

⁴³ См. А. Н. Каландалдзе [22, с. 34—35].

⁴⁴ Сосуд с высоким ушком из № 76 Самтаврского погребения до нас не дошел (нет его и в фонде); сведения о нем см. в дневнике М. М. Иващенко [19, с. 11—16].

коричневого обжига, с лощеной поверхностью, венчик круглый, устье собранное, тулово биконическое (табл. XIII, рис. 20—21) или у плечиков резко расширяющееся (табл. XIII, рис. 18—19), дно узкое и плоское.

Охарактеризованные глиняные сосуды имеют точные аналогии среди датированных концом средней бронзы комплексов в Восточной Грузии и Армении [34, с. 68; 1, с. 69—71].

Из объединенных в эту хронологическую группу банок и горшков (табл. XIII, рис. 4) одну характеризует коническое горло, у остальных оно вогнутое, у плечика желобчатое (табл. XIII, рис. 10—11, 16); тулово в одном случае биконическое (табл. XIII, рис. 3), в остальных — ядрообразное или яйцевидное; дно — во всех случаях широкое и плоское. Часть украшают гребенчатые и желобчатые шевроны (табл. XIII, рис. 5, 10, 11, 15).

Из сосудов для питья (табл. XIII, рис. 1) один с ушком, асимметричен и довольно груб. В отличие от него два безушных сосуда (табл. XIII, рис. 8, 9) симметричны, изготовлены из хорошо отмученной глины. Примечательно их сходство с сосудом из № 43 Трельского погребения [1, рис. 19].

Кроме глиняных изделий, среди инвентаря III хронологической группы засвидетельствована фибула (булавка?) с пирамидальной головкой (табл. XIII, рис. 22), существование которой приходится на конечный период средней бронзы [там же, с. 64—65]. В этих же комплексах найденные бронзовые витки, височные кольца, обсидиановые сколы-сбои, изготовленные из различных пород камня, бусы разнообразных размеров, из коих удлинено-биконические (кизилообразные) (табл. XIII, рис. 24, 27, 28) характерны для вышеперечисленных комплексов, датированных самым концом средней бронзы.

Бусы этого типа не имеются в сравнительно ранней, II хронологической группе.

На Самтаврском могильнике II хронологическая группа представлена всего тремя⁴⁵ комплексами (табл. XIV, рис. 1—28).

Глиняная посуда, объединенная в эту группу, изготовлена не на гончарном круге, большей частью черного или коричневатого-красноватого обжига⁴⁶. Корчаги и банки характе-

---

⁴⁵ Это погребения: XVI, 124, 243; остальные уместились в хронологическую группу более поздней ступени средней бронзы: 55, 43, 61, 62, 70, 71, 76, 92, 112, 123, 127, 132, 142, 156, 178, 194, 196, 222, 257 и 263.

⁴⁶ В этой группе имеются и украшенные шишечками сосуды.

ризуются довольно широким устьем (табл. XIV, рис. 1, 3, 7), яйцевидным и узким туловом, довольно широким и плоским дном. У одной из них на тулове (табл. XIV, рис. 3) по два глубоких тиснения, у другой же (табл. XIV, рис. 7) — удлиненный, рельефный налест. Этот тип банки известен из XXIX Триалетского кургана [7, табл. 45, рис. 19; 23, с. 15], датированного 1800—1600 гг. до н. э. [10, хронол. табл., с. 25].

Сводная таблица 1

№ погребения	Дата находки	Участок	Тип погребения	Обряд захоронения	Т р и з н а	
					мелкий рог. скот	крупный рог. скот
XVI	1960	N	подкурган.	ингумац.	1	0
43	1938	S	?	кенотаф	0	1
55	"	"	?	?	0	0
61	1939	"	?	?	0	0
62	"	"	?	ингумац.	1	1
70	"	"	?	ингумац. прав.	2	1
71	"	"	каменная насыпь	"	1	0
76	"	"	"	"	0	1
92	"	"	каменный круг	"	0	0
112	"	"	каменная насыпь	ингумац. левый	0	0
123	"	"	"	?	0	?
124	"	"	?	ингумац.	0	0
127	"	"	?	ингумац. левый	0	0
132	"	"	?	?	?	?
142	"	"	?	ингумац. прав.	0	1
156	"	"	?	ингумац.	1	0
178	1940	"	каменная насыпь	ингумац. левый	0	0
194	"	"	"	ингумац. правый	1	0
196	"	"	?	ингумац. левый	0	0
222	"	"	?	?	?	?
243	"	"	подкурган.	кенотаф	1	1
257	"	"	?	ингумац. правый	?	?
263	"	"	?	левый	?	?

Для одной части солонок и сосудов для питья характерна цилиндрическая (табл. XIV, рис. 5) или бочкообразная (табл. XIV, рис. 6, 14) форма. Попадают сосуды с ушком и банка с ушком в виде птичьей грудки (табл. XIV, 2, 4), что указывает на более архаичные признаки в этой группе. Это соображение подтверждает банка с вдавленным горлом биконической формы (табл. XIV, рис. 12), бронзовый кинжал

(табл. XIV, рис. 16), точный аналог которого найден в XVIII Триалетском кургане [26, с. 445; с. 20—21; 6, с. 15]. Тот же курган, как известно, Э. Гогадзе датирует 2000—1800 гг. до н. э.; особенно примечателен рапирообразный меч (табл. XIV, рис. 18), уместающийся в эти же хронологические рамки [7, с. 95].

Таким образом, в результате изучения погребений, ранее раскопанных на Самтаврском могильнике, выделено двадцать три погребальных комплекса, относящихся к средней бронзе.

Эти памятники объединились в две хронологические группы: раннюю — XVI в. до н. э., и позднюю — конец эпохи средней бронзы, XVI — первая половина XV в. до н. э.

ГЛАВА II

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ, ОТКРЫТЫЕ В МЦХЕТА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТЯХ

На прилегающей к с. Натахтари территории на сегодня найдено несколько могильников, из коих на двух (I и III) засвидетельствованы погребальные комплексы эпохи средней бронзы (табл. XVI—XXX).

§ 1. МОГИЛЬНИК НАТАХТАРИ I.

Расположен на территории близ с. Натахтари, на 34-м километре шоссейной дороги Тбилиси—Душети (табл. I, рис. 1).

На могильнике представлено три культурных слоя. Первый (верхний) — раннефеодального периода, состоит из краснообожженного квеври (емкость для хранения вина) и обломков маленького глиняного сосуда. Второй слой — это индивидуальные грунтовые погребения (головой на W); слой датируется серебряной и медной монетами римского императора Октавиана Августа (I в. до н. э. — I в. н. э.).

Третий (нижний) слой относится к эпохе средней бронзы. Вход (колодец) — яма овальной формы, которую после захоронения покойника (или скота?) заполнили землей и большими булыжниками; с севера или юга от входа была устроена овальная погребальная камера, с полкой такой же конфигурации (табл. XVI, рис. 1; табл. XIX, рис. 1).

Из четырех раскопанных здесь погребений лишь в одном (погр. № 3, табл. XIII, рис. 1) засвидетельствован покойник, захороненный на левом боку головой на «O»; в остальных трех (№ 1 — табл. XVI, рис. 1; № 2 и 3 — табл. XVII, рис. 1 и табл. XIX, рис. 1) покойника не было; по-видимому, мы здесь имеем дело с кремированием или кенотафом [1, с. 55; 23, с. 33—36; 49, с. 20; 51, с. 13; 30, с. 33—40].

В камере покоились останки мелкого рогатого скота, головой на «О» или W; на полу, иногда на глиняном сосуде укладывались часть лопатки и ребра крупного рогатого скота. У головы животного, чаще в области шеи, зафиксирован обсидиновый отщеп, который в обряде тризны выполнял определенную функцию [1, с. 61; 51, с. 13].

Глиняные сосуды в погребении были собраны вокруг скелета человека или животного (табл. XVI, рис. 1; табл. XVII, рис. 1).

Погребения катакомбного типа с полкой сегодня известны с территории Центрального Закавказья [35, с. 39; 9, с. 366; 10, с. 481; 40, с. 501]. Результатом их изучения явилось соображение о функционировании в этом регионе подобного типа сооружений, начиная с ранней бронзы вплоть до эпохи поздней бронзы — раннего железа [40, с. 501; 50, с. 10—11; 48, с. 19—24].

Инвентарь: комплексы, раскопанные на могильнике Натахтари I, в основном содержат глиняные сосуды¹. Определены: миска, корчага, банка, кувшин («хелада»), сосуд для питья и крышка.

Миски (17 шт.)² изготовлены из плохо отмученной глины, черепок красноватый или светло-коричневый, поверхность каштановая, проступают следы неравномерного обжига, большая часть — асимметрична; объединились в две подгруппы.

Для первого подтипа³ характерно: круглый венчик, чуть собранное устье, более не менее формованное плечико, закругленное тулово, широкое и плоское дно. У одной части мисок (табл. XX, рис. 1—3) на плечике-тулове наклеплено высокое ушко. Плечико украшено двумя процарапанными желобками, между которыми помещены косые, сетчатые и хвоеобразные оттиски; аналоги подобных мисок имеются в среднебронзовых комплексах Метехи [51, с. 13], Цагвли [45, табл. XXVII], Ардасубани [там же, табл. III], Сиони [30, с. 36] и Мухатгверди. Даже более подобные миски характерны для синхронных погребений Армении [46, табл. XII, XIV, XV].

Для второго подтипа мисок характерно: плоский или круглый венчик, собранное и отогнутое устье, широкое, высокое, у плечика закругленное тулово, резко скошенное у до-

¹ Всего 72 предмета, из коих 54 глиняных сосуда.

² Инв. №№ 13, 17, 16, 5, 18, 12, 25, 24, 6, 32, 7, 57, 64, 66, 63, 39, 58.

³ Инв. №№ 13, 17, 16, 5, 18, 1, 2, 25, 24, 6, 32, 7.

нышка, выделяющаяся стенка и плоское дно; плечико вдавленное (табл. XX, рис. 4—6); подобные миски найдены в Самтаврских [23, рис. 25] и Сионских погребениях [30, с. 36], комплексах подкурганых погребений Месхети [16, табл. XIII, 105, 106].

Корчаг всего три⁴. Для них характерно: коричневый или черноватый черенок, лощенная поверхность, круглый венчик, раскрытое устье, цилиндрическое или чуть конусовидное горло, яйцевидное, более не менее выпуклое тулово, широкое и плоское дно; плечико украшают рельефные, т. е. жемчужнообразные шишки (табл. XX, рис. 7). Аналоги этих корчаг известны из Сиони [3, рис. 6,1], месхетских подкурганых погребений⁵ [26, табл. VIII, 75; табл. XXII, 141]; имеют сходство с глиняными сосудами, объединенными в первую и вторую группу триалетских комплексов⁶.

Банки объединены в четыре подтипа. Для первого подтипа⁷ характерно: круглый венчик, раскрытое устье, высокое, конусовидное, у плечика резко вдавленное горло; высокое, закругленное тулово и плоское дно. Вокруг горла, дополнительно, — рельефный пояс (табл. XX, рис. 8) или широкий желобок; в одном случае плечико украшено шишечками (табл. XX, рис. 9), точного аналога нам неизвестно. Формой проявляют определенное сходство с месхетской керамикой [16, табл. XXXVI, 265; табл. XXXVII, 263], но сходство довольно общее.

Второй подтип представлен шестью сосудами⁸ (табл. XXI, рис. 1—4). Черепок на подкладке, коричневаточерноватый, поверхность черная, в одном случае коричневая, венчик круглый или плоский, устье широко раскрыто, горло высокое, тулово у плечика резко выпуклое, дно плоское. Плечико украшено тисненным, штрихованным рельефным пояском, треугольниками и листовидными асимметричными изображениями; дополнительно присутствуют шишечки, сделанные давлением изнутри. На венчик одной банки наклепана бездонная, глубокая миска (табл. XXI, рис. 4). Точный аналог нам неизвестен. И этот подтип по внешнему облику близок месхетским банкам.

⁴ Инв. №№ 8, 22, 36.

⁵ Некоторые корчаги, в отличие от натахтарских, разрисованы.

⁶ Имеются в виду разрисованные гидрии [7, табл. 19, рис. 20; 26, табл. XXVI].

⁷ Инв. 37, 33, 54; высота 19,5; дм. тулова — 18,5—19,5 см.

⁸ Инв. 19, 21, 51, 1, 56, 52; высота — 22—19; дм. тулова — 15—19 см.

В третий подтип объединены четыре банки⁹. Для них характерно: коричневато-черноватый черепок, широко раскрытое устье, формованное горло, сферическое, в одном случае, ядрообразное тулово и плоское дно; плечико украшено круговыми желобками, пояском из косых насечек, листовидными изображениями и жемчугоподобными шишками. У одной банки (инв. 26, табл. XXI, рис. 8) по тулову — короткие, рельефные налепы. На банки этого подтипа (инв. 38, табл. XXI, рис. 6) похожи глиняные сосуды из Цагвли [37, табл. XXXVIII] и найденные в Ахча, в подкурганном погребении № 2 [16, рис. 5].

Горшков три¹⁰, резко друг от друга отличающихся, для коих характерно: коричневато-сероватый черепок, круглый венчик, раскрытое устье, высокое или низкое горло, резко выпуклое (инв. 42, табл. XXII, рис. 1) или узкое и высокое тулово, плоское дно; плечико одного — украшено косо заштрихованными двумя поясками (табл. XXII, рис. 1); у двух остальных — на плечике наклеплено ушко (табл. XXII, рис. 2—3).

Кувшин (хелада) один¹¹ (табл. XXII, рис. 4) красновато-коричневатого обжига, устье раскрыто, горло высокое, цилиндрическое, тулово сферическое (?); овальное в сечении, ушко наклеплено на горле-тулове. Плечико и горло украшены геометрическими фигурами и рельефными шишечками. Точных аналогий не имеется. Несколько схожи сосуды из кургана № 2 Ахча [16, табл. V, 61].

В погребениях найдено всего шесть сосудов для питья¹². Пять объединены в один подтип¹³ (табл. XXII, рис. 5—8, 10). Для них характерно; чуть раскрытое устье, формованное плечико, низкое, биконическое тулово и плоское дно; у трех из них (инв. 27, 34, 35; табл. XXII, рис. 7, 8, 10) на плечике наклеплено ушко. Сосуды подобной формы имеются в погребальных комплексах Нули, Цагвли [37, табл. XXXIV: 4, 5], Звели [5, табл. XXII, 306], Ардасубани [45, табл. III, 5] и Ахча [46, табл. XII, 103, 112].

Из двух сосудов для питья, объединенных во второй подтип¹⁴, один (инв. 43, табл. XXII, рис. 9), имеющий собран-

⁹ Инв. 38, 60, 26, 11; высота — 20—25; дм. тулова — 19,5 см.

¹⁰ Инв. 62, 42, 4; высота — 3—13,5; дм. тулова — 11—15 см.

¹¹ Инв. 3.

¹² Инв. 34, 40, 41, 43, 27, 14.

¹³ Инв. 40, 14, 27, 34, 43.

¹⁴ Инв. 43, 41.

ное устье и ядрообразное (биконическое) тулово, похож на глиняную посуду, присутствующую в среднебронзовых комплексах Метехи [51, с. 13], Сиони [30, с. 36] и Месхет-Джавахети [16, с. 40]. Аналоги второго (инв. 44, табл. XXII, рис. 14) сосуда¹⁵ (солонка?) имеются на целом ряде центральнозакавказских памятников [1, с. 56, инв. 429; 5, табл. XXII, 250; 49, табл. XXII, 30, с. 12]. Из некерамического инвентаря в погребальных комплексах обнаружено: четыре обсидиановых отщепа¹⁶ (табл. XXII, рис. 15), кинжальный клинок¹⁷ (табл. XXII, рис. 12), пастовые, сердоликовые бусы и бронзовая булавка со сферической головкой (табл. XXII, рис. 15).

Как отмечалось выше, погребальные комплексы могильника Натахтари I, в основном, представлены глиняными изделиями, среди которых значительное место занимают банковидные сосуды. Их характеризуют: круглый венчик, высокое, большей частью конусообразное широкое горло, резко выпуклое или яйцевидное тулово, с нерезким переходом в плечико, что делает их похожими на глиняные сосуды, относящиеся к куро-араксской культуре [16, с. 144, 168]. Своим обликом к этим ранним памятникам тяготеет и сосуд с ушком (инв. 35, табл. XXII, рис. 10). Думается, все четыре погребальных комплекса с могильника Натахтари I — синхронны. На это указывает поразительное единообразие находящихся в погребениях глиняных изделий (черепок, обжиг, форма, декор). В определении места памятника особое значение придается схожести глиняных сосудов, с т. н. «месхской» керамикой, датируемой эпохой средней бронзы. Более того, эти комплексы проявляют сходство с теми месхетскими погребениями, в которых представлена лишь «месхская» посуда [16, с. 144]. По мнению же О. М. Джапаридзе, эти погребения «несколько ранние» [там же, с. 168]. Опираясь на изученные в Месхети среднебронзовые памятники, исследователем высказано предположение, что характерные для триалетской культуры элементы начинают здесь распространяться «не ранее второй половины XVII в. до н. э., может быть, даже с конца» [там же, с. 170]. Исходя из этого соображения, на территории Месхети, на ранней ступени средней бронзы, распространена культура, отличная от триалетской, для которой характерна «месхетская» керамика. Сравнительно позже, со второй половины XVII в., там свое влияние рас-

¹⁵ Изготовлен из рыхлой глины, довольно груб.

¹⁶ Инв. 67, 28, 46, 15.

¹⁷ Инв. 45; 4, инв. 44; 5, инв. 47.

пространяет триалетская культура, которая сливается с местной [там же, с. 168]. Думается, эта же закономерность прослеживается и в Шида-(Внутренней) Картли. Здесь подтверждаются погребальные комплексы с чисто «месхетской» глиняной посудой (Натахтари I), выделяются подкурганые погребения малых размеров, где уже проступают характерные для триалетской культуры признаки (Натахтари III). Более того, на примере Нули и Квасатали, культура с характерной «месхетской» керамикой, продолжает существование и при функционировании булавок с пирамидальными головками.

Подобные памятники найдены в Кахети [46, с. 481] и Квемо-Картли [30, с. 36]; они не чужды для территории Северо-Западной Армении [46, табл. XII, XIV—XV].

Исходя из вышесказанного, ареал погребальных комплексов (могильников?) с «месхетской» керамикой объемлет Центральный Кавказ, в точности тот регион, где «сравнительно позже» фиксируется триалетская культура. Приводим описание погребений.

Погребение I (табл. XVI, р. I, 1981, 3. IV, уч. I, кв. IV), катакомбное с полкой, устроено в желтоватом глинистом слое с примесью песка. Вход в погребение-дромос представлял из себя удлиненную яму с закругленными углами, заполненную большими булыжными камнями; разм. 1,5—1,1 м. Западная часть погребения повреждена при земляных работах. В S стороне от дромоса, на 0,15 м ниже, устроена погребальная камера формы удлиненного овала, размеры которой — 1,8—0,9 м, уровень насыпи — 1,38 м. В ней не оказалось скелета усопшего, засвидетельствовано 14 чернолощеных сосудов и скелет животного — мелкого рогатого скота — жертвенного тельца на правом боку, головой на «O». У горла оказался обсидиановый нож для заклания животного (барана).

1. Банка глиняная, утраченная, черепок черный, поверхность буро-серого обжига, состоит из наклепленных друг на друга двух форм сосудов (миска со сферическим туловом и банка). Венчик круглый, горло конусообразное, выпуклое, узкое тулово, дно плоское, плечико украшено заполненными точками треугольниками, выемчатыми полосами и рельефными шишками, выдавленными под давлением. Высота — 29, дм. тулова — 17, дна — 8,3 см (найдена в западном углу погребения) (01/24-I-1)¹⁸ (табл. XVI, рис. 2).

¹⁸ 1 — порядковый номер 01 — шифр Мцхетской экспедиции, 24 — шифр Натахтари, I — первый могильник, 1 — инвентарный номер.

2. Банка глиняная, утраченная, черепок коричневый, обжиг серо-бурый, венчик круглый, устье раскрытое, горло высокое, конусовидное, плечико и край тулова соединяются мягким рубцом; дно плоское, плечико украшено клиньями, точками и выдавленными изнутри шишками. Высота — 22, дм. устья — 11,2, тулова — 19,5, дна — 9,6 см (найдена в южной части погребения) (инв. 2, табл. XVI, рис. 2).

3. Кувшин (хелада) глиняный, утраченный, черепок красновато-коричневатый, обжиг буро-серый, горло и плечико украшены косыми и точечными оттисками, рельефными поясками, пересекающимися полосами и шишечками. Толщина черепка — 0,5 см (в южной части погребения) (инв. 3, табл. XVI рис. 3).

4. Горшок глиняный, черепок коричневый, буро-серого обжига, венчик утолщенный, горло низкое; тулово сферическое, чуть асимметричное, дно плоское, плечико украшено несколькими concentрическими желобками и короткими, косыми насечками. Высота — 13, дм. устья — 10,3, тулова — 11 см (в S части) (инв. 4, табл. XVI, рис. 4).

5. Миска глиняная, утраченная, черепок кирпичного цвета, поверхность соломенная, местами с буро-серыми пятнами. Венчик плоский, плечико высокое, сферическое, дно плоское, на тулове, видимо, было наклеплено ушко, вокруг венчика — один желобок, высота — 11, дм. устья — 16, тулова — 18, дна — 10,8 см (в SW части) (инв. 5, табл. XVI, рис. 5).

6. Миска глиняная, черепок коричневый, поверхность буро-серого обжига, венчик круглый, устье собрано, тулово широкое, сферическое, дно плоское, в сечении квадратное ушко наклеплено на плечико; вокруг него — concentрические полоски с выцарапанным сетчатым орнаментом между ними. Высота — 10,5, дм. устья — 16, тулова — 17,5, дна — 9,5 см (в W части) (инв. 6, табл. XVI, рис. 6).

7. Миска глиняная, черепок коричневый, поверхность серовато-бурая, венчик плоский, устье собрано, тулово выпуклое, дно плоское, квадратное в сечении, ушко наклеплено на плечико, которое украшено concentрическими клиньями, сетчатыми и точечными оттисками. Дм. устья — 14, тулова — 16, дна — 8, высота — 10,5 см (в NW части) (инв. 7, табл. XVI, рис. 7).

8. Корчага глиняная, черного обжига, поверхность лощеная, венчик круглый, устье раскрытое, горло низкое, цилиндрическое, тулово яйцевидное, дно широкое и плоское, плечико опоясано вертикально расположенными рельефными

ми шишечками в три ряда. Дм. тулова — 26, дна — 12 см (в центральной части) (инв. 8, табл. XVII, рис. 8).

9. Банка глиняная, черепок коричневый, поверхность буро-серая, местами пятна соломенного цвета. Устье раскрытое, горло высокое, конусообразное, тулово низкое, закругленное, дно широкое и плоское; плечико опоясано заполненным косыми насечками пояском и поставленными на острый конец треугольниками. Высота — 21, дм. устья — 10,3, тулова — 16,5, дна — 9,5 см (в центральной части) (инв. 9, табл. XVI, рис. 9).

10. Банка глиняная, утраченная, черного обжига, устье раскрытое, горло высокое, чуть конусообразное, тулово узкое, яйцевидное, дно плоское; плечико украшено одним рельефным пояском и поставленными на угол треугольниками, заполненными тисненными точками. Высота — 26, дм. тулова — 20, дна — 8 см (в центральной части) (инв. 10, табл. XVI, рис. 10).

11. Банка глиняная, утраченная, черного обжига, венчик плоский, горло высокое, конусообразное, тулово узкое, яйцевидное, дно плоское. Плечико опоясано концентрическими желобками, косыми полосами и мелкими, заполненными точками, поставленными на макушку треугольниками. Высота — 22, дм. устья — 11, тулова — 18,5 см (в центральной части) (инв. 11, табл. XVI, рис. 11).

12. Миска глиняная, асимметричная, утрачена, поверхность серо-коричневая, венчик круглый, тулово закругленное, дно плоское, в сечении квадратное ушко наклеплено на тулово, вокруг плечика — двойной желобок с точками внутри. Высота — 11, дм. устья — 16,5, тулова — 17,5, дна — 11 см (в N части) (инв. 12, табл. XVI, рис. 12).

13. Миска глиняная, утрачена, поверхность коричневая, венчик плоский, тулово закругленное, асимметричное, дно широкое и плоское, плечико украшено косыми полосками, помещенными между желобками. Высота — 10,8, дм. устья — 13,5, тулова — 14, дна — 8,7 см (в N части) (инв. 13, табл. XVI, рис. 13).

14. Сосуд для питья, поверхность черного обжига, местами с серыми пятнами, лощеная; венчик круглый, тулово биконическое, дно узкое и плоское; высота — 7, дм. устья — 7, дна — 3,8 см (в N части) (инв. 14, табл. XVI, рис. 14).

15. Obsидиановый отщеп, черного цвета, без следов обработки. Длина — 4 см (в «О» стороне) (инв. 15, табл. XVI, рис. 15).

Погребение 2 (табл. XVII, рис. 1, 1981, 11.IV, участ. 1, кв. 4), катакомбного типа с полкой, обустроенное в желтоватом глинистом слое. Входной дромос представлял из себя овальной формы удлиненную яму; ее размеры $145 \times 105 \times 45$ см, уровень каменной насыпи от нулевой точки — 138 м. NW часть погребения повреждена при земляных работах.

В S стороне дромоса, чуть пониже, устроена овальной формы погребальная камера, размером $172 \times 120 \times 210$ см. Скелета покойника в погребении не оказалось. Зафиксировано 12 сосудов, обломки бронзового предмета неясного назначения, скелет особи мелкого рогатого скота, в области шеи которого — обсидиновый нож-отщеп.

16. Миска глиняная, утрачена, коричневого обжига, лощеная, венчик круглый, тулово округленное, дно широкое и плоское, ниже венчика — поясok из косых насечек (елочный орнамент). Высота — 10,2, дм устья — 16 см (в NO углу) (инв. 16, табл. XVII, рис. 2).

17. Миска глиняная, буро-серого обжига, венчик круглый, тулово сферическое, дно плоское; вокруг плечика поясok из двух concentрических полос, между которыми — косые точки. Высота — 8,5, дм устья — 13,8, тулова — 14,8, устья — 8,5 см (в NO углу) (инв. 17, табл. XVII, рис. 3).

18. Миска глиняная, с ушком, буро-серого обжига, тулово высокое, сферическое, дно плоское, вокруг плечика — составленные из точек косые полосы. Высота — 10, дм устья — 11, тулова — 15,5, дна — 8 см (в NO углу) (инв. 18, табл. XVII, рис. 4).

19. Банка глиняная, утрачена, черного обжига, лощеная, венчик круглый, устье раскрыто, горло высокое, конусообразное, тулово узкое, чуть выпуклое, дно плоское, плечико украшено рельефными поясками из точек; ниже — подобный же орнамент. Высота — 21, дм устья — 11,3, тулова — 18, дна — 10 см (в S части) (инв. 19, табл. XVII, рис. 5).

20. Банка глиняная, черно-серого обжига, устье раскрыто, тулово высокое, конусовидное, тулово выпуклое, асимметричное, дно плоское. Вокруг плечика — заполненный косыми точками поясok, ниже — треугольники, также заполненные точками; высота — 20,7, дм устья — 11,5, дна — 9,5 см (в S части) (инв. 20, табл. XVII, рис. 6).

21. Банка глиняная, серовато-черноватого обжига, с лощеной поверхностью, венчик круглый, устье чуть раскрытое, довольно высокое горло, конусовидное, тулово — грушевидное, асимметричное, горло опоясано рельефным и вертикальным поясками; тулово украшено пояском из косых точек. Вы-

сота — 21, дм. устья — 10,5, тулова — 16,5, дна — 8,5 см (в S углу) (инв. 21, табл. XVII, рис. 7).

22. Корчага глиняная, черного обжига, чуть лощеная, устье раскрыто, горло низкое, тулово круглое, дно плоское; вокруг тулова, изнутри, под давлением выдавленные шишечки. Высота — 30,5, дм. устья — 13, тулова — 25,5, дна — 11,7 см (в S углу) (инв. 22, табл. XVII, рис. 8).

23. Банка глиняная, утрачена, буро-серая, венчик плоский, устье раскрыто, горло конусовидное, тулово узкое, выпуклое, дно плоское; плечико украшено штампованным и желобчатым геометрическим орнаментом. Высота — 20, дм. тулова — 17,5, дна — 8,3 см (инв. 23, табл. XVII, рис. 9).

24. Миска глиняная, асимметричная, коричневого обжига, венчик плоский, плечико круглое, дно плоское; вокруг плечика два концентрических желоба, между которыми — косые полосы из точек. В сечении квадратное ушко наклеплено на плечико. Высота — 8,5, устья — 13,5, тулова — 15, дна — 9 см (в W части) (инв. 24, табл. XVII, рис. 10).

25. Миска глиняная, коричневого обжига, асимметричная, венчик и плечико круглые, в верхней части вдавлена, дно плоское, вокруг плечика — две концентрические полосы, между которыми составленный из точек сетчатый орнамент. На плечике наклеплено в сечении четырехугольное, задранное кверху ушко. Высота — 10, дм. устья — 15,6, тулова — 15, дна — 9,5 см (W часть) (инв. 25, табл. XVII, рис. 11).

26. Банка глиняная, утрачена, черного обжига, горло конусообразное, тулово выпуклое, дно узкое и плоское; горло украшено двумя концентрическими желобками, а тулово — коротким вертикальным пояском и шишечками. Высота — 21, дм. дна — 9,5 см (в W части) (инв. 26, табл. XVII, рис. 12).

27. Сосуд для питья, черного обжига, венчик плоский, устье отогнуто, тулово биконическое, дно узкое и плоское, асимметричное, четырехугольное в сечении, ушко наклеплено на тулово. Высота — 6,5, дм. устья — 7, тулова — 8,5, дна — 3,5 см (в W части) (инв. 27, табл. XVII, рис. 13).

28. Обсидиановый отщеп, черный, без следов использования; длина — 5,7 см (в центральной части) (инв. 28, табл. XVII, рис. 14).

29. Обломки бронзового предмета неясного назначения; длина — 1 см (у тризны) (инв. 29).

Погребение 3 (табл. XVIII, рис. 1, 1981, 03.04, участок I, квадрат 1). Катакомбного типа с полкой, устроенное в песчанике. Судя по насыпи, дромос 145—100—80 см. Уровень

насыпи 138 — от «О» линии. Северной дромоса, на 8—12 см ниже него, была устроена погребальная камера, приблизительные размеры которой 267—120 см. В погребении оказалось: покойник на левом боку, головой на «О», глиняные сосуды, сердоликовые и пастовые бусы, бронзовый кинжал и булава.

30. Миска глиняная, одноушная, утрачена, череп черный, видны крупнозернистые включения, поверхность коричневато-сероватая, плечико закруглено, четырехугольное в сечении ушко наклеплено на плечико. Высота — 10, дм. устья — 18,5, тулова — 20,5, дна — 9,6 см (в «О» углу) (инв. 32, табл. XVIII, рис. 2).

31. Банка глиняная, чернолощенная, венчик круглый, устье раскрытое, горло высокое, конусовидное, у плечика вдавленное, тулово узкое, высокое и у плечика округленное, дно широкое и плоское; у горла — рельефный поясок. Высота — 20, дм. устья — 11, тулова — 17,5, дна — 8,8 см (в «О» части) (инв. 33, табл. XVIII, рис. 3).

32. Глиняный сосуд, асимметричный черепок, коричневый, с крупнозернистыми включениями, поверхность коричневатая, местами сероватая, венчик круглый, устье чуть раскрытое, тулово биконическое, дно широкое и плоское, овальное в сечении, ушко наклеплено на тулово. Высота — 10,5, дм. устья — 15,5, тулова — 15, дна — 8 см (в «О» части) (инв. 34, табл. XVIII, рис. 4).

33. Банка глиняная, одноушная, черепок коричневый, с крупно-зернистыми включениями; поверхность коричневато-черноватая, лощеная; венчик круглый, устье чуть раскрыто, горло высокое, чуть конусообразное, тулово выпуклое, у плечика округленное, дно плоское; вокруг плечика и горла — поясок, заполненный геометрическими узорами. В сечении квадратное ушко наклеплено на горло и тулово; высота — 12, дм. устья — 9,5, тулова — 19, дна — 6,5 см (в «О» части погребения) (инв. 35, табл. XVIII, рис. 3).

34. Корчага глиняная, черепок коричневый, поверхность черно-буро-серая, неравномерного обжига, лощеная, восстановить не удалось. Венчик круглый, устье раскрыто, горло низкое, тулово закругленное, по плечику — рельефные «шишечки». Дм. устья — 9,3, дна — 6,5 см (в «О» части погребения, близ головы скота) (инв. 36, табл. XVIII, рис. 6).

35. Банка глиняная, черепок коричневый, поверхность черная, лощеная, у горла проступают коричневые пятна; венчик чуть уплощен, устье широкое, раскрытое, горло высокое, конусовидное, у плечика вдавленное, тулово высокое, у плечика закругленное, дно широкое и плоское; вокруг вдавлен-

ного горла — рельефный поясок. Высота — 19,5, дм. устья — 12, тулова — 18,5, дна — 9,5 см (в ОН части) (инв. 37, табл. XVIII, рис. 7).

36. Банка глиняная, черная, лощеная, неравномерного обжига, поверхность повреждена; венчик закруглен, устье довольно широкое, раскрытое, горло высокое, тулово яйцевидное, дно широкое и плоское. Плечико опоясано пояском, заполненным точками, лепестковым орнаментом и полусферическими шишечками. Высота — 20,5, дм. устья — 13, тулова — 19,5, дна — 8,5 см (в «О» стороне от черепа) (инв. 38, табл. XVIII, рис. 8).

37. Пиа́ла («хепи») глиняная, асимметричная, черновато-сероватая, лощеная, местами проступают коричневые пятна, асимметричная, поверхность покрыта косыми насечками. Венчик круглый, стенка наклонная, дно вогнутое, дм — 10,5 см (в N части) (инв. 39, табл. XVIII, рис. 9).

38. Сосуд для питья, глиняный, утрачен, поверхность коричневаточерноватая, плечико формовано, тулово биконическое, дно узкое и плоское; дм. тулова — 5, дна — 2 см (в N части) (инв. 40, табл. XVIII, рис. 10).

39. Сосуд для питья, глиняный, красновато-коричневатый, видны следы огня, асимметричный, ручной лепки. Устье раскрыто, горло низкое, тулово узкое, чуть выпуклое, дно широкое и плоское. Высота — 8, дм. устья — 8, тулова — 9,5, дна — 5,5 см (в центральной части) (инв. 41, табл. XVIII, рис. 11).

40. Горшок глиняный, утрачен, одноушный, асимметричный, поверхность светло-коричневая, видны следы употребления в огне. Устье раскрытое, горло низкое, тулово узкое, выпуклое, дно широкое и плоское. В сечении круглое ушко наклеплено на горло-тулово. Высота — 18,7, дм. устья — 12,5, тулова — 15, дна — 9 см (в W части) (инв. 42, табл. XVIII, рис. 12).

41. Горшок (?) с собранным устьем, глиняный, чуть асимметричный, черепок коричневатый, черновато-сероватого обжига, тулово биконическое, высота — 7,4, дм. устья — 7, тулова — 15,5, дна — 6,5 см (в W части) (инв. 43, табл. XVIII, рис. 13).

42. Бусы — 13 шт., из коих — 12 сердоликовых, светло-красноватых и коричневых, различной формы: бочковидные, кругло-плоские; дм. — 1—1,3 см, 1 шт. пастовая, белая, кругло-плоская, дм. — 1,3 см (в области груди) (инв. 44, табл. XVIII, рис. 14).

43. Кинжал бронзовый, патинированный, без рукоятки, плоский. клинок треугольный с низким хребтом; черешок

плоский, в конце чуть закругленный, имеет дырочки для заклепок. Длина — 15, ширина — 3,4, длина черешка — 3, ширина — 1,2 см (в центральной части) (инв. 45, табл. XVIII, рис. 15).

44. Obsидиановый отщеп, черный, бесформенный, следов обработки и использования не видно; длина — 6,5, ширина — 6,5 см (в центральной части) (инв. 46, табл. XVIII, рис. 16).

45. Булавка бронзовая, со сферической головкой, патинированная, стержень в сечении круглый. Длина — 3,5, длина стержня — 0,2 см (в области груди покойника) (инв. 47, табл. XVIII, рис. 17).

Погребение № 8 (табл. XIX, рис. 1), 1981.03.01., участ. 1, кв. 7, катакомбного типа с полкой, устроено в глиноземе. Входной дромос — удлиненная яма с закругленными углами. Судя по контуру уложенных булыжных камней, длина — 160, ширина — 115 см. В N части дромоса, на 12—8 см ниже него, была устроена погребальная камера в форме удлиненного овала; ее размеры: 220—75—168 см, покойника не оказалось. Зафиксировано 16 сосудов, скелет крупного рогатого скота и obsидиановый отщеп.

46. Банка глиняная (подлежит восстановлению), черного обжига, тулово круглое, вокруг плечика — заполненные косыми насечками два пояска, толщина черепка — 0,2 см (в «О» части) (инв. 50, табл. XIX, рис. 2).

47. Банка глиняная, черного обжига, местами со светло-коричневыми пятнами. Венчик круглый, устье раскрытое, горло высокое конусовидное, плечико у тулова создает мягкий рубец. Тулово низкое, узкое, дно плоское; вдоль рубца — под давлением изнутри нанесены шишечки. Высота — 20, дм. устья — 9,4, тулова — 17, дна — 8,8 см (в «О» части) (инв. 51, табл. XIX, рис. 3).

48. Банка глиняная, соломенного обжига, с закругленным венчиком и раскрытым устьем. Горло высокое, тулово узкое, дно плоское; плечико опоясано парой концентрических желобков и полоской кончиками друг на друга направленных, заполненных точками треугольников. Высота — 18, дм. устья — 9,9, тулова — 11, дна — 8,3 см (в «О» части) (инв. 52, табл. XIX, рис. 4).

49. Банка глиняная (утрачена), серого обжига, устье раскрыто, горло высокое, конусовидное, тулово яйцевидное, дно плоское, горло опоясано рельефной полосой. На плечике — шишечка, нанесенная давлением изнутри. Высота — 21,4, дм. устья — 10, тулова — 18,5, дна — 7,5 см (в «О» части) (инв. 53, табл. XIX, рис. 5).

50. Банка глиняная, повреждена (требует восстановления), черепок коричневый, поверхность черная, толщина черепка — 0,5 см (инв. 54, табл. XIX, рис. 6).

51. Банка глиняная (восстановить не удалось), черного обжига, горло конусообразное, тулово биконическое, плечико украшено геометрическим орнаментом, выполненным тиснением и процарапыванием вдоль рубца — давлением выполненные шишечки; толщина черепка — 0,6 см (в «О» части) (инв. 55).

52. Миска глиняная, утраченная, черновато-коричневато-го обжига; венчик плоский, тулово высокое, дно плоское, стенка — резко выраженная, вокруг плечика — узкий желобок; высота — 8,5, дм. устья — 15,5, тулова — 16,5, дна — 7,9 см (в «О» части) (инв. 56, табл. XIX, рис. 7).

53. Миска глиняная, утрачена, буро-серого обжига, венчик плоский, сверху желобчатый, плечико высокое, сферическое, дно плоское, стенка книзу резко выражена. Высота — 8,5, дм. тулова — 15,7, дна — 8,4 см (в «О» части) (инв. 57, рис. 8).

54. Миска глиняная, утрачена, буро-коричневая, лощеная. Венчик плоский, тулово высокое, закругленное, дно плоское, вокруг плечика — два желобка, высота — 8,5 см, устья — 15,7, тулова — 16,5, дна — 7,8 см (в «О» части) (инв. 58, табл. XIX, рис. 9).

55. Банка глиняная, утраченная, черного обжига, лощеная, горло высокое, конусовидное, тулово сферическое, вокруг плечика — три рельефных пояска, заполненных точечками, под ними — ряд шишечек, нанесенных давлением. Толщина черепка — 0,6 см (в «О» части) (инв. 59, табл. XIX, рис. 10).

56. Пиала (?) утраченная, черепок коричневый, поверхность буро-серая, венчик плоский, плечико с рубчиком, поддон плоский, дм. дна — 3,5, толщина черепка — 0,6—0,9 см (в W части) (инв. 60, табл. XIX, рис. 11).

57. Банка глиняная, утраченная, буро-коричневого обжига, устье раскрыто, горло низкое, тулово узкое, яйцевидное, дно широкое и плоское; четырехугольное в сечении, ушко наклеплено на тулово. Высота — 17, дм. устья — 14, тулова — 17, дна — 9 см (в W части) (инв. 61, табл. XIX, рис. 12).

58. Миска глиняная (утраченная), буро-серая, венчик плоский, устье — чуть собрано, плечико с рубчиком, поддон высокий, дно плоское, вокруг венчика — один желобок. Высота — 10, дм. устья — 13,5, дна — 8,5 см (в W части) (инв. 62, табл. XIX, рис. 13).

59. Миска глиняная, серо-бурого обжига, венчик уплощенный, вокруг него — один желобок, тулово высокое, сферическое, дно плоское. Высота — 9,5, дм. устья — 13,5, тулова — 16, дна — 9 см (в W части) (инв. 63, табл. XIX, рис. 14).

60. Банка глиняная, серо-бурого обжига, венчик плоский, желобчатый, тулово выпуклое, вокруг плечика — несколько концентрических желобков. Толщина черепка — 0,4 см (в W части) (инв. 64, табл. XIX, рис. 15).

61. Миска глиняная, утраченная, черновато-соломенного обжига, венчик плоский, тулово сферическое, дно узкое и плоское; плечико опоясано концентрической полосой. Высота — 10, дм. устья — 15,5, дна — 8,5 см (в W части) (инв. 65, табл. XIX, рис. 16).

62. Obsидиановый отщеп, черный, следов обработки или использования не видно. Длина — 4,5 см, ширина — 3,4 см (в центральной части) (инв. 66, табл. XIX, рис. 17).

§ 2. МОГИЛЬНИК НАТАХТАРИ III

Расположен на 34-м км дороги Тбилиси—Душети, под расположенными здесь парниками и на прилегающей территории.

Поврежден при расширении парников (табл. I, XV, рис. 1). Наряду с археологическими памятниками поздней бронзы и античного времени, на могильнике раскопано два подкурганного погребения с характерными для средней бронзы материалами¹⁹, две катакомбы с полками²⁰ и два грунтовых погребения с каменной насыпью²¹. Приводим их каталожное описание:

Подкурганное погребение № 7 (табл. XXIII, XXIV), открыто 1.04.86 г. уч. XII, кв. 5; повреждено при прокладке водопровода, имело форму асимметричного овала с каменной насыпью; последняя состояла из двойного ряда крупных булыжников (3,10×2,30×0,30 м); северную часть погребения срезал ковш экскаватора. В разрезе хорошо видно заполнение камеры (табл. XXIII, рис. 1, 2); камера врезана в желтовато-коричневом суглинке с примесью песка.

Каменная насыпь лежала на остатках бревен, зафиксированных непосредственно над инвентарем. По-видимому,

¹⁹ Подкурганное погребения № 7 и 28.

²⁰ Катакомбное погребение с полками №№ 20, 21.

²¹ № 22, 27.

после оседания бревен насыпь опустилась в камеру и заполнила ее. Камера (2,60×2,45×1,30 м) являлась ямой с закругленными углами (табл. XXIV, рис. 1).

В погребении был один покойник, позу которого установить не удалось. На безымянной кости лежала левая бедренная кость, опирающаяся на малую и большую голennую кость, в восточной части — покоились левая плечевая кость с ключицей и локтевая кость; как отмечалось, в погребении не оказалось черепа, а также большей части позвоночника и ребер. Предположительно, здесь мы имеем дело либо с частичным ограблением, либо с повторным захоронением (табл. XXIV, рис. 1, 2).

В NO и SO углах камеры находились прислоненные к стене, по одной, бычьи головы, вблизи них, на полу, покоились нижние конечности крупного рогатого скота. Покойнику было придано 12 глиняных сосудов, бронзовый кинжальный клинок, булавка, обсидиановый наконечник стрелы, отщеп, костяная подвеска, а также остатки мелкого и крупного рогатого скота (табл. XXIV, рис. 1, 2).

1. Глиняная миска коричневато-розоватого обжига, венчик закругленный, неравномерный, устье собрано, плечико асимметрично, дно плоское, поддон, в одной части, резко выражен; высота — 7,7, дм. устья — 17, дна — 12,7 см (в N части возле черепа быка) (01/24-III-118, табл. XXV, рис. 1).

2. Банка глиняная, красноокрашенная, местами с черными пятнами; венчик круглый, устье широко отогнуто, тулово сферическое, дно плоское и широкое; горло чуть вдавлено у плечика; высота — 27,5, дм. устья — 15, тулова — 21, дна — 13,5 см (у «O» стены, на полу) (инв. 119, табл. XXV, рис. 2).

3. Корчага глиняная, черепок буро-коричневый, поверхность лощеная, окрашена в красный цвет; венчик круглый, устье широко отогнуто, горло конусовидное, тулово яйцевидное, дно широкое и плоское; вокруг плечика — заполненные тисненными точками геометрические фигуры. Высота — 37, дм. устья — 16,5, тулова — 33, дна — 14,5 см с внутренней стороны видны желобки от гончарного круга (у «O» стены) (инв. 120, табл. XXV, рис. 3).

4. Горшок глиняный, черного обжига, лощеный; устье широкое, отогнутое, горло высокое, у плечика расширяющееся, чуть асимметричное тулово, дно широкое и плоское; плечико опоясано заполненным тисненными точками пояском и углом, обращенными книзу треугольниками. Высота — 14, дм. устья — 14, тулова — 13 см (в центре погребения, возле ребер животного) (инв. 121, табл. XXV, 1).

5. Корчага глиняная, окрашена в красный цвет, местами с черными пятнами, лощеная; венчик круглый, устье широкое, отогнутое, тулово выпуклое, дно широкое и плоское; на горле — желобки, плечике — ломаный геометрический пояс и углом обращенные книзу треугольники, заполненные точками. Высота — 36,5, дм. устья — 19, тулова — 33,5, дна — 15,5 см, на подкладке видны желобки от гончарного круга (в S части, на W от покойника) (инв. 122, табл. XXV, рис. 5).

6. Корчага глиняная, поверхность черная, лощеная, подкладка розовая; венчик уплощен, устье широкое, раскрытое, горло чуть вдавлено у плечика, тулово высокое, яйцевидное, дно плоское. Высота — 36,5, дм. устья — 18,5, тулова — 31,5, дна — 14,5 см (в NNO стороне от покойника) (инв. 123, табл. XXV, рис. 6).

7. Пиала глиняная с крупнозернистыми включениями, светло-коричневого обжига, поверхность неравномерная, асимметричная; венчик круглый, плечико чуть закругленное, дно широкое и плоское; высота — 4,5, дм. устья — 10, дна — 8 см (у правой нижней конечности покойника) (инв. 124).

8. Миска глиняная, светло-коричневого обжига, асимметричная; венчик неравномерный, плечико низкое, цилиндрическое, дно плоское; высота — 3, дм. устья — 10, дна — 9 см (в S части, у нижних конечностей) (инв. 125, табл. XXV, рис. 7).

9. Крышка из туфа, красноватая; поверхность блестящая; посередине вогнута. Высота — 6, дм. устья — 11, дна — 5 см (в S стороне от нижних конечностей) (инв. 126, табл. XXV, рис. 8).

10. Сосуд для питья, канфарообразный, черепок — черный, поверхность — черновато-каштанового обжига; венчик круглый, горло чуть отогнуто, тулово низкое, биконическое, дно посередине чуть вогнуто; плоское в разрезе, в начале и конце резко расширяющееся, ушко наклеплено на устье и крае тулова; тулово украшают давлением нанесенные волнообразные линии (возле покойника, в N стороне) (инв. 127, табл. XXV, рис. 9).

11. Пиала глиняная, светло-коричневого обжига, асимметричная, поверхность неровная — венчик кругло-плоский, плечико чуть закруглено, дно широкое и плоское; высота — 4, дм. устья — 8, дна — 6 см (в SW углу) (инв. 128, табл. XXV, рис. 10).

12. Пиала глиняная, светло-коричневая, асимметричная; высота — 4; дм. устья — 8, дна — 6 см (в NO стороне покойника) (инв. 129, табл. XXV, рис. 11).

13. Кинжальный клинок бронзовый, листовидный, черешок длинный, четырехугольный, головка чуть расширена, без шляпки; на черешке — одна, на плечиках — по одной заклепке. Длина — 15,5 (перед нижними конечностями) (инв. 130, табл. XXV, рис. 12).

14. Булавка бронзовая, стержень в сечении круглый, головка конусообразная, у шнурковых дырочек — уплощена и разорвана. Длина — 6,5 см (найдена на полу под канфарообразным сосудом, см. выше, инв. 127) (инв. 131, табл. XXV, рис. 13).

15. Подвеска дисковидная, костяная, плоская; рассыпалась (возле кинжала) (инв. 132).

16. Пиала глиняная, светло-коричневого обжига, асимметричная; толщина черепка — 1,3 см (на полу, возле покойника) (инв. 133, табл. XXV, рис. 14).

17. Наконечник стрелы треугольный, обсидиановый, серый, с закругленными крыльями, у основания выемчатый; обработан техникой ретуши. Длина — 2,3 см (на полу, возле покойника) (инв. 134, табл. XXV, рис. 15).

18. Наконечник стрелы обсидиановый, аналогичен предыдущему; одно крыло обломано. Длина — 2,4 см (на полу, возле покойника) (инв. 135, табл. XXV, рис. 16).

19. Наконечник стрелы обсидиановый, аналогичен описанным. Длина — 2,5 см (на полу, возле покойника) (инв. 136, табл. XXV, рис. 17).

20. Отщеп обсидиановый, черный; длина — 3 см (на полу) (инв. 137, табл. XXV, рис. 18).

21. Отщеп обсидиановый, черный; длина — 1,5 см (близ покойника, на полу) (инв. 138, табл. XXV, рис. 19).

Подкурганное погребение № 28 (табл. XXVI, XXVII), найдено 1.04.1986 г., участок LXIX, кв. 2,3; каменная насыпь и камера повреждены строителями. Судя по сохранившейся части, насыпь была круговая, чуть асимметричная (3,20 × 2,80 × 1,38 м).

Камера являлась ямой с закругленными углами (2,90 × 1,70 × 1,68 м), в восточной ее части был дромос овальной формы (длина 1,6 м). В погребении был захоронен один индивид, позу которого не удалось установить ввиду перемешанности костей (судя по нижним конечностям — с резко согнутыми конечностями); в погребении оказалось: 17 глиняных сосудов, крышка, бронзовый кинжальный клинок, кружок, копьё, три обсидиановых наконечника стрел, отщеп, золотая бусина, сердоликовые и пастовые бусы, крупный рогатый скот на дне дромоса, в камере, у «О» стены, по уг-

лам пара голов и нижних конечностей, а также засвидетельствованы остатки крупного и мелкого рогатого скота.

22. Миска глиняная, утраченная, серовато-бурого обжигта, подкладка коричневая. Венчик плоский, устье чуть собрано, тулово сферическое, дно плоское; в сечении квадратное ушко наклеплено на плечике и стенке. Высота — 11, дм. устья — 16,5, тулова — 17,5, дна — 9,5 (у W стены погребения, на полу) (инв. 378, табл. XXVIII, рис. 1).

23. Миска глиняная, обжиг красный, местами — коричневый; венчик круглый, устье собранное, у плечика вдавленное, тулово сферическое, дно широкое и плоское. Высота — 21,5, дм. устья — 17,5 (в W углу погребения) (инв. 379, табл. XXVIII, рис. 2).

24. Бадья глиняная, выкрашена в красный цвет, венчик круглый, плечико высокое, закругленное, стенка резко наклонена к плоскому дну; высота — 14, дм. устья — 31,5, тулова — 32,5, дна — 12,5 (у «O» стены, перевернутая) (инв. 380, табл. XXVIII, рис. 3).

25. Корчага глиняная, черепок светло-коричневый, поверхность черная, лощеная; венчик круглый, устье широко раскрыто, горло цилиндрическое; тулово яйцевидное, дно плоское. Высота — 43, дм. тулова — 37,5, дна — 12,5 см (в центральной части, возле бадьи) (инв. 381, табл. XXVIII, рис. 4).

26. Банка глиняная, утраченная, черепок и подкладка коричневые, поверхность черная; венчик круглый, устье чуть раскрыто, горло конусовидное, тулово узкое, у плечика выпуклое, дно плоское. Высота — 26, дм. тулова — 9,6 см (в центральной части, рядом с корчагой, инв. 381) (инв. 382, табл. XXVIII, рис. 5).

27. Корчага глиняная, утраченная, коричневого обжигта, поверхность лощеная; венчик круглый, устье раскрытое, горло чуть конусовидное, тулово яйцевидное, у плечика выпуклое, дно узкое и плоское, горло опоясано рельефным пояском; вокруг плечика — заштрихованные геометрические треугольники и шишковидные украшения. Высота — 7,5 см, тулова — 36, дна — 10 см (возле черепа покойника) (инв. 384, табл. XXVIII, рис. 6).

28. Корчага глиняная, утраченная, судя по обломкам — подкладка коричневая, поверхность черная, лощеная; венчик круглый, устье чуть-чуть раскрыто, горло конусовидное, тулово выпуклое, дно широкое и плоское; вокруг плечика желобчатые и тисненые геометрические узоры. Дм. устья — 9 см (в центре) (инв. 383, табл. XXVIII, рис. 7).

29. Банка глиняная, восстановить не удалось; черепок коричневый, поверхность черная, венчик круглый, устье чуть раскрытое; горло стройное, тулово сферическое; на плечике — вертикальные и круглые желобчатые узоры. Толщина черепка — 0,7 см (у нижних конечностей покойника) (инв. 385, табл. XXVIII, рис. 8).

30. Сосуд баночный (?), глиняный, одноушный, коричневого обжига, с круглым венчиком и собранным устьем, тулово биконическое, дно плоское; квадратное в сечении, посередине чуть вдавленное, ушко наклеплено на плечико; плечико украшено двумя желобчатыми поясками, между которыми короткие насечки. Высота — 9,5, дм. устья — 8, тулова — 18, дна — 7 см (инв. 386, табл. XXVIII, рис. 9).

31. Корчага глиняная, утраченная, черепок светло-коричневый, поверхность черная; венчик круглый, устье раскрытое, горло конусовидное — удлиненное, тулово резко рубчатое; горло и плечико украшены косо заштрихованными поясками, треугольниками и сделанными под давлением выпуклыми шишечками, толщина черепка — 1 см (найденно в «О» стороне) (инв. 387, табл. XXVIII, рис. 10).

32. Корчага глиняная, утраченная, не удалось восстановить; черного обжига; толщина черепка — 0,5 см (в «О» стороне от № 387) (инв. 388, табл. XXVIII, рис. 11).

33. Банка утраченная, черепок светло-коричневый, поверхность чернолощенная; устье чуть раскрыто, горло стройное, тулово узкое, дно плоское; плечико украшено заштрихованными треугольниками. Толщина черепка — 0,6—0,7 см (в NO части погребения, на полу) (инв. 389, табл. XXVIII, рис. 12).

34. Корчага глиняная, восстановить не удалось, черепок светло-коричневый, поверхность черная, лошенная; горло конусовидное, тулово яйцообразное. Плечико украшено гребенчатым, штампованным геометрическим узором. Толщина черепка — 0,5 см (в «О» части) (инв. 390, табл. XXVIII, рис. 13).

35. Банка глиняная, утраченная, черепок коричневый, поверхность черная, горло конусовидное, тулово яйцообразное, дно плоское; плечико и тулово украшены несколькими поясками, заполненными тиснениями. Высота — 21,5, дм. тулова — 22, дна — 7,4 см (у W стенки) (инв. 391, табл. XXVIII, рис. 14).

36. Корчага глиняная, восстановить не удалось. Черепок коричневый, подкладка красноватая, поверхность черная. Вокруг плечика — геометрический орнамент, заполненный

гребенчатыми оттисками; толщина черепка — 0,6 см (близ W стены) (инв. 392, табл. XXVIII, рис. 15).

37. Пиала глиняная, светло-коричневого обжига, с чуть собранным устьем, плоским дном, толщина черепка — 1,1 см, утраченная (возле W стены) (инв. 393, табл. XXVIII, рис. 16).

38. Пиала (солонка?) глиняная, светло-коричневого обжига, с неровной поверхностью; устье собрано, тулово асимметричное, ко дну суживающееся. Высота — 4,2, дм. дна — 2,2 см (найдена в корчаге, инв. 383) (инв. 394, табл. XXVIII, рис. 1).

39. Крышка от посуды, плоская, сиреневого цвета, изготовлена из туфа; дм. — 11,5 см (близ нижних конечностей усопшего) (инв. 395, табл. XXIX, рис. 2).

40. Кинжальный клинок бронзовый, листовидный, с резким хребтом, черешок плоский, с двумя дырочками для заклепок. Длина — 18 см, толщина хребта — 0,4 см (у нижних конечностей) (инв. 396, табл. XXIX, рис. 3).

41. Кольцо бронзовое, в сечении овальное; толщина стержня — 0,4 см (под покойником, на полу) (инв. 397, табл. XXIX, рис. 5).

42. Кольцо бронзовое, в сечении овальное, полое; толщина — 0,5 см (под скелетом) (инв. 398, табл. XXIX, рис. 5).

43. Наконечник копья треугольный, бронзовый, патинированный, у кончика закругленный. Длинная втулка к рукоятке постепенно расширяется. Длина — 21, толщина хребта — 1 см (на дне дромоса, под быком) (инв. 399, табл. XXIX, рис. 4).

44. Наконечник стрелы обсидиановый, с выемчатым основанием, одно крыло обломано. Длина — 2,6 см (на полу) (инв. 400, табл. XXIX, рис. 6).

45—46. Наконечники стрел, обсидиановые с выемчатыми основаниями, один — с обломанным крылом (на полу) (инв. 401—402, табл. XXIX, рис. 7—8).

47. Бусы сердоликовые — 21 шт., розовато-коричневатые, сферические, дм. — 0,3—0,7 см (на полу) (инв. 403, табл. XXIX, рис. 9).

48. Бусина золотая, сферическая, рельефная, украшена маленькими шишечками, сделанными под давлением; дм — 2,1 см (возле скелета, на полу) (инв. 404).

49. Бусина пастовая, белая, очень повреждена, дм. — 1,2, (под скелетом, на полу) (инв. 405).

50. Обсидиановый отщеп, мутно-черного цвета; длина — 8,2 см (в дромосе) (инв. 406, табл. XXIX, рис. 10).

Катакомбно-полочные погребения:

Погребение 20 (табл. XXX, рис. 1,2), найдено 1.04.1986, уч. XXII, кв. X, повреждено строителями, устроено в желтоватом суглинке; дромос — удлиненная, овальной формы яма ($1,30 \times 1,30 \times 1,15$ м), заполнен большими и средними булыжниками, в «О» стороне от него помещена погребальная камера ($150 \times 125 \times 150$ м). Покойник захоронен на правом боку с согнутыми конечностями, головой на N. В погребении оказалось четыре глиняных сосуда и обсидиановый отщеп.

51. Корчага глиняная, черепок коричневато-черноватый, поверхность чернолощенная; венчик круглый, устье широко раскрыто, горло высокое, тулово яйцевидное, дно широкое и плоское. Высота — 28, дм. устья — 17, тулова — 31,5, дна — 13,2 см (в NW части) (инв. 313, табл. XXX, рис. 3).

52. Горшочек глиняный, асимметричный, розовато-коричневатого обжига, местами с проступающими черными пятнами; венчик круглый, устье раскрыто, горло высокое, стройное, тулово ядрообразное, дно плоское, высота — 10,5, дм. устья — 7,5, тулова — 10, дна — 7,5 см (перед покойником, у N стены) (инв. 314, табл. XXX, рис. 5).

53. Банка глиняная, асимметричная, коричневато-сероватого обжига, венчик плоский, посередине — желобчатый, с чуть раскрытым устьем, горло низкое, тулово сферическое, дно плоское; плечико украшено двумя желобками и шишечкой. Дм. устья — 32, дна — 12 см, толщина черепка — 0,6 см (перед усопшим, у N стенки) (инв. 315, табл. XXX, рис. 4).

54. Горшочек глиняный, асимметричный, розоватый, местами видны черные пятна, венчик уплощен, устье собрано, тулово ядрообразное, дно плоское; высота — 8, дм. устья — 6,5, тулова — 12, дна — 6,3 (в NO углу) (инв. 316, табл. XXX, рис. 6).

55. Obsидиановый отщеп, черный. Длина — 6,5, ширина — 5,5 см (в NW углу) (инв. 317, табл. XXX, рис. 7).

Погребение 21 (XXXI, рис. 1), 1.04.1986, уч. LXVII, кв. 8, устроенное в желтоватом глиноземе, «О» часть повреждена техникой; входной дромос в виде ямы с закругленными углами ($1,25 \times 1,30 \times 1,40$ см), в северной его части устроена погребальная камера ($1,40 \times 0,95$ см). Кость захороненного (поза которого не установлена), глиняные сосуды и обсидиановый отщеп носят следы огня (частичная кремация?).

56. Банка глиняная, розовато-коричневого обжига, асимметричная, с неравномерной поверхностью; венчик круглый, горло высокое, стройное, тулово ядрообразное, дно широкое и плоское. Высота — 21, дм. устья — 13, тулова — 20, дна — 11 см (инв. 318, табл. XXXI, рис. 2).

57. Корчага глиняная, буро-черного обжига, венчик круглый, устье раскрыто, горло высокое, стройное, тулово яйцевидное, дно узкое и плоское. Плечико украшено концентрическими и ломаными поясками, заполненными косыми штрихами и гребенчатыми оттисками. Высота — 23, дм. устья — 6,4 см (инв. 319, табл. XXXI, рис. 3).

58. Банка глиняная, утраченная, буро-серого обжига, асимметричная, венчик круглый, устье раскрыто, горло высокое, тулово узкое, удлиненное, дно широкое и плоское. Высота — 24, дм. устья — 11, тулова — 22, дна — 12 (в NW углу) (инв. 320, табл. XXXI, рис. 4).

59. Корчага глиняная, восстановить не удалось, черепок розовый, поверхность черная, лощеная; устье круглое, горло высокое, стройное, тулово яйцевидное, дно плоское; толщина черепка — 0,7—0,9 см (у «О» стены) (инв. 321, табл. XXXI, рис. 5).

60. Банка глиняная, коричневатая, местами с черными пятнами; венчик круглый (горло высокое), устье чуть раскрытое, тулово — ядрообразное, дно — широкое и плоское. Высота — 17, дм. устья — 11, тулова — 17, дна — 8,5 см (в центре, на полу) (инв. 322, табл. XXXI, рис. 6).

61. Пиала глиняная с поддоном, утраченная, черепок коричневатый, поверхность неравномерная, розоватая; устье круглое, стенка закруглена, высота — 4,5, толщина черепка — 1 см (в отсыпанной земле) (инв. 323, табл. XXXI, рис. 7).

62. Obsидиановый отщеп, темный, черноватый. Длина — 7,5, ширина — 2,2 см (под покойником) (инв. 324, табл. XXXI, рис. 8).

Грунтовые погребения с каменной насыпью:

Погребение 22 (табл. XXXII, рис. 2) 10.IV.1986, уч. XVII, кв. 2-в, с каменной насыпью (1,30×0,90×0,04 м), устроенное в желтоватом глиноземе, было ямой с закругленными углами (0,95×0,80×0,28 м), костяк плохо сохранился, остались череп и кости нижних конечностей; в погребении оказался один глиняный сосуд.

63. Горшок глиняный, асимметричный, коричневого обжига, местами проступают черные пятна. Венчик круглый, устье чуть раскрыто, горло низкое, тулово ядрообразное — круглое, дно плоское; утраченное ушко наклеплено на плечико. Высота — 13,5, дм. устья — 12,5, тулова — 15,5, дна — 9 см (возле черепа) (инв. 325, табл. XXXII, рис. 2).

Погребение 27 (табл. XXXII, рис. 3,4), 01.04.1986 г., участок LXVI, кв. 12; каменную насыпь повредили строители

(1,40×0,85×1,15 м); устроено в желтоватом глиноземе; погребальная яма имеет форму удлиненного овала (1,40×0,85×0,60 м). Покойник захоронен на левом боку с согнутыми конечностями, головой на «О»; в яме оказался один глиняный сосуд.

64. Горшок глиняный, буро-серого обжига, с коричневыми пятнами; венчик круглый, устье широкое, чуть раскрыто, горло высокое, тулово — яйцевидное, узкое, дно широкое и плоское. Высота — 18,7, дм. устья — 16, тулова — 18,5 см (перед покойником, возле черепа) (инв. 377, табл. 5).

Строение погребений, обряд захоронения, инвентарь.

Как отмечалось выше, на могильнике Натахтари III раскопано два подкурганных, два катакомбных и два грунтовых погребения с каменной насыпью.

Подкурганные погребения имели круглую или овальную каменную насыпь, а погребальная камера является ямой с закругленными углами; № 28 погребение этого типа дополнительно имеет дромос в форме удлиненного овала. В точности такой конфигурации камера зафиксирована в Триалети (XV курган [26, с. 365]), где, так же как в дромосе 28 погребения, захоронены особь крупного рогатого скота [там же, табл. XV]. В обоих подкурганных погребениях могильника Натахтари III обряд захоронения — ингумационный. Ввиду перемешанности костей позу и ориентировку покойника установить не удалось.

Катакомбно-полочные погребения в точности повторяют строение погребений на могильнике Натахтари I (табл. XXX, XXXI). В одном из них (№ 20, табл. XXX, рис. 2), покойник уложен на правом боку с согнутыми конечностями, головой на N; во втором № 21 погребение, табл. XXXI, рис. 1) оказались захороненными несколько костей со следами огня.

Признаки кремации, факты сожжения покойника sporadически отмечаются уже на некоторых памятниках ранней бронзы (Кикети, Тквиави, Самгори [12, с. 70]).

В эпоху средней бронзы кремация покойника, кроме Триалети, засвидетельствована в погребениях: № 243 Самтавро [там же, с. 71], №№ 43, 53, 104 Трели [1, с. 59], а также на синхронных памятниках Армении; подкурганных погребениях Кировакана [32, с. 47] и Лчашени [31, с. 2; 12, с. 71].

В Закавказье этой эпохи основным обрядом захоронения является ингумация [34, с. 71]; Самтавро (табл. IV—XI), Натахтари I (табл. XVIII), Химшиант-мицеби [8, с. 1—52], Нули, Квасатали [38, с. 23; 12, с. 72], Цагвли [37, с. 62], Звели [5, с. 59], суммарно месхетские курганы [16, с. 159],

Трели [1, с. 59], Шулавери [12, с. 72]; в Армении — Арич [47, с. 93], Элар и др. [46, с. 154—155].

Согласно мнению О. М. Джапаридзе, в эпоху средней бронзы рядовые члены Общества хоронятся по старому способу, а в кругу экономическо-социальной верхушки, в результате контактов с Древним Востоком, распространяется обряд сожжения — кремации [12, с. 72]. Думается, требуется выяснить, когда и какими путями распространился в Закавказье обряд кремации [там же, с. 72; 29, с. 195—198].

По мнению О. М. Джапаридзе, характерные элементы триалетской культуры в Месхети распространяются со второй половины или конца XVII в. до н. э. [16, с. 170]. Как мы убедились выше, при рассмотрении могильника Натахтари I, эта закономерность подтверждается и на примере мцхетских памятников. Думается, подобная же картина в общем прослеживается на среднебронзовых могильниках Шида-Картли, Кахети и Северо-Западной Армении. А это именно тот регион, где традиционно засвидетельствована триалетская культура. Первичность ингумационного обряда захоронения в названном регионе не вызывает сомнений. Так же вне сомнений отнесение этого способа и к комплексам с т. н. месхетской керамикой. Наряду с погребениями-кенотафами (в честь усопшего) обряд ингумации является основной характерной чертой. Это соображение также поддерживают участвовавшие находки катакомбно-полочных погребений в Центральном Закавказье, в которых доминирует т. н. месхетская керамика и которые могут принадлежать племенам «аборигенов»-скотоводов (?). В этих погребениях, как всегда, либо захоронен покойник, или оно устроено в знак уважения к нему (кенотаф). Если это соображение отображает фактическую действительность того времени, тогда наблюдение О. М. Джапаридзе (на примере месхетских памятников) о распространении элементов триалетской культуры с XVII в. до н. э.²² верно и подтверждает ситуацию не только в конкретном микрорегионе, но и закономерность хронологической связи этих двух культур в Центральном Закавказье.

Более того, учитывая соображение акад. Г. А. Меликишвили, согласно которому племена — носители триалетской культуры относятся к хурритскому культурно-этническому миру и эта культура является результатом экспансии хур-

---

²² Могут измениться абсолютные даты, но взаимоотношения этих двух «культур» в Месхети, бесспорно, основываются на принципе старшинства [16, с. 170].

ритских племен в Закавказье [29, с. 198], становится понятным, что эти племена установили гегемонию над «аборигенной» культурой приблизительно с XVII в. до н. э. [16, с. 170]. Примечательно, что на примере мцхетских памятников, как и в Месхети, среднебронзовые памятники местной культуры, наряду с признаками, характерными для триалетской культуры, продолжают существовать до самого конца эпохи средней бронзы [там же, с. 170]. Думается, итогом постепенного слияния этих двух культур и является т. н. центральнозакавказская культура эпохи поздней бронзы [36, табл. XIX]²³, которая в Шида-Картли в XIV—XIII вв. до н. э. (после появления т. н. самтаврской культуры [39, с. 3—4]), сосуществуя, ассимилируя и воспринимая местное, приняла облик позднебронзовой культуры Шида-Картли.

Вернемся к рассмотрению погребального инвентаря с могильниками Натахтари III. В комплексах оказались: глиняные миски-пиалы, бадьи, корчаги, банка, горшок, сосуд для питья, крышка из туфа, бронзовый кинжал, наконечник копья, застежка, колечко, обсидиановые наконечники стрел, с выемчатым основанием, несколько околлов-отщепов, костяная плоская, дисковидная подвеска и раковина. Мисок и бадий всего 12 шт.²⁴, изготовлены плохо, изредка из отмученной глины; в № 28 подкурганном погребении оказалось две миски и одна бадья (табл. XXVIII, рис. 1—8), из них одна миска и бадья (табл. XXVIII, рис. 2,3) красного обжига, вторая миска (табл. XXVIII, рис. 1) сизо-сероватая. Их характеризует круглый или плоский венчик, собранное устье, у плечика резко вдавленное или чуть закругленное тулово, узкое или широкое плоское дно. Бадья (табл. XXVIII, рис. 3) еще и окрашена в красный цвет, у миски же на плечике наклеплено ушко (табл. XXVIII, рис. 1). Миски этого типа, с ушком и без него, хорошо представлены на Самтаврском и Натахтарском могильниках; мы их подробно охарактеризовали при рассмотрении могильника Натахтари I. Известны они из по-

²³ Думается, приемлемо соображение относительно отнесения среднебронзовой культуры или культур к племенам-животноводам [33, с. 4—6, с. 128—129]. Естественно, что генетически связанная с ней т. н. центральнозакавказская (лчашен-цителгорийская) позднебронзовая культура являлась также принадлежностью скотоводческих племен [1, с. 73]. На этом этапе скотоводство, по-видимому, было отгонным [там же].

²⁴ Инв. 378, 379, 380, 393, 394 из № 28 подкурганного погребения; инв. 118, 124, 125, 128, 129, 133 из подкурганного погр. № 7; инв. 323 из № 21 катакомбно-полочного погребения.

гребений Трели [1, рис. 19], Метехи, Гракали [16, с. 150], Цагвли [38, табл. XIX, рис. 1] и на целом ряде среднебронзовых памятников Закавказья [24, с. 32—33]. Примечательно, что Э. Гогадзе триалетские курганы I и XV, в которых имелись миски этого типа без ушек, датирует самым концом эпохи средней бронзы — XVI в. до н. э. [7, с. 95]. Сосуды типа миски и бадьи, найденные в Месхетских курганах, О. М. Джапаридзе считает не характерными для триалетской культуры и их точные аналоги отмечает на памятниках Шида-Картли и Кахети [16, с. 150]. Ареал этих мисок охватывает Квемо-Картли [30, с. 36] и территорию северо-запада Армении [16, 150].

Миски из № 7 погребения (табл. XXV, рис. 1, 7, 10, 11, 14) вылеплены от руки, грубо; некоторые настолько малого размера, что можно принять за солонки. Подобная миска или солонка есть и в № 28 погребении (табл. XXIX, рис. 1); посуда этого типа широко представлена на Самтаврском могильнике (табл. IV, рис. 1, 11; табл. VII, рис. 2; табл. VIII, рис. 2; табл. XI, рис. 13 и др.). Следует отметить, что она представлена и в более раннем № 16 подкурганном погребении (табл. IV, рис. 1, 11); для Триалетских курганов подобные сосуды не известны [7, табл. 11—32]. Встречаются они в погребальных комплексах Месхети [16, рис. 29, 46], Звели [5, табл. XX, 1-2], Ардасубани [45, табл. I, рис. 6], Трели [1, с. 56, инв. 429].

Миска или солонка, с резко обозначенным поддоном и раскрытым, плоским устьем из № 21 катакомбного погребения Натахтари (табл. XXXI, рис. 7) находит аналог в одном из месхетских комплексов [16, табл. XXXVIII, инв. 278]; но дополнительно у нее дно украшено точечными насечками.

Корчаг всего тринадцать²⁵, из них семь — в № 28 подкурганном погребении²⁶. Для них характерно: светло-коричневый черепок, хорошее лощение, черная поверхность, круглый венчик, чуть или широко раскрытое цилиндрическое (табл. XXVIII, рис. 6) или конусовидное (табл. XXVIII, 7, 10, 13), у плечика резко расширяющееся тулово (табл. XXVIII, рис. 4, 6), в одном случае рубчатой (табл. XXVIII, рис. 10), т. н. металлической формы; украшены процарапанно-желобчатым или тисненным геометрическим орнаментом (табл. XXVIII); на горле одной корчаги (табл. XXVIII, рис. 6)

²⁵ Инв. №№ 381, 384, 383, 387—88, 390, 392, 120, 122—123, 313; 319, 321.

²⁶ Инв. №№ 388, 383—84, 387—88, 390, 392.

рельефный поясок, у двух — на плечиках и тулове — шишечка (табл. XXVIII, рис. 4,10).

С точки зрения связи и хронологических взаимоотношений, весьма выразительно сходство металлической формы корчаги из № 28 подкурганного погребения (инв. 387, табл. XXVII, рис. 10) с подобной же формы банками могильника Натахтари I (табл. XXI, рис. 1, 2, 4), что, с нашей точки зрения, должно указывать на определенную культурную и сравнительно-хронологическую близость этих комплексов.

Три корчаги²⁷ из № 7 подкурганного погребения (табл. XXV, рис. 3, 5, 6) более не менее отличаются от вышеописанных сосудов этого типа. Они характеризуются: круглым или уплощенным венчиком, широкооткрытым устьем, посередине резко суженным горлом, преимущественно книзу выпуклым туловом, широким и плоским дном. Поверхность в двух случаях окрашена в красный цвет (табл. XXV, рис. 3, 5). Плечико и отчасти тулово опоясано геометрическим орнаментом, состоящим из тисненых точек²⁸. Кроме Триалети, в Восточной Грузии красноокрашенная и орнаментированная посуда известна в нескольких пунктах: Рустави, Приневис-гора, Нареквави [12, с. 127] и Месхетские курганы [16, с. 153]. В отличие от предыдущих, у натахтарских украшения нанесены тиснением. Декор, нанесенный подобной техникой, засвидетельствован в Триалетских [17, табл. 67, 85] и Месхетских [16, табл. XXV, 185; табл. XXX, 248] подкурганных погребениях; не чужд он и украшению глиняных сосудов эпохи средней бронзы Шида- и Квемо-Картли [38, табл. XVII, рис. 1; I, табл. XVIII, 423; табл. XIX, 419].

Корчаги из катакомбных, полочных погребений могильника Натахтари III (табл. XXX, рис. 3; табл. XXXI, рис. 3)²⁹ имеют сходство с вышеописанными из погребения № 7; думается, большое сходство форм должно указывать на их одновременность. С точки зрения датировки вышеотмеченного кургана и катакомбных погребений, особое значение придастся дате VII Триалетского кургана — 1600—1450 гг. до н. э. [7, с. 69], в котором засвидетельствованы, аналогичной формы, красноокрашенные корчаги.

---

²⁷ Инв. №№ 120, 122—123.

²⁸ Третья корчага (табл. XXV, рис. 6), хорошо лощеная, горло чуть сужено.

²⁹ Дополнительно, на внутренней поверхности корчаг видны концентрические желобки от матрицы.

Типологическая разница инвентаря полочных погребений, изученных на могильнике Натахтари III (имеется в виду глиняная посуда), может быть объяснена хронологической разностью с глиняной посудой могильника Натахтари I. Думается, что целый ряд памятников: Нули, Самтавро (табл. IV—XIV), Химшнаант-мицеби [8, с. 24—35], Ардасубани [45], Сиони [30, с. 35], Пурцелацклеби и Швиндиани [10, с. 481], вообще месхетские [16] и северо-запада Армении [46] указывают на большие хронологические рамки функционирования в эпоху средней бронзы. Иллюстрацией сказанного может служить типологическая и отсюда хронологическая разность глиняной посуды, с одного взгляда, как будто из однообразных комплексов могильников Натахтари I и III³⁰.

Банок всего одиннадцать (табл. XXVI, рис. 2; табл. XXVIII, рис. 5, 8, 12, 14; табл. XXX, рис. 4; табл. XXXI, рис. 2, 4, 6; табл. XXII, рис. 5).

В подкурганном погребении № 28 оказались три банки (табл. XXVIII, рис. 5, 8, 12, 14). Одна (табл. XXVIII, рис. 5) с конусовидным горлом, остальные с резко вогнутым горлом; характеризуются круглым венчиком, более не менее раскрытым устьем, у плечика выпуклым туловом, плоским дном; плечико опоясано круговым и вертикальным поясками, покрыто треугольниками и рельефными узорами. Из них одна (табл. XXVIII, рис. 5) проявляет сходство с банками с могильника Натахтари I. Остальные похожи на такой же сосуд из № 7 подкурганного погребения, хотя его характеризует сравнительно широко отогнутое устье и один глубокий желобок вокруг плечика и красная окраска (табл. XXV, рис. 2).

Банки, выявленные в катакомбно-полочных погребениях (табл. XXX, рис. 4; табл. XXXI, рис. 2, 4, 6), в отличие от корчаг, изготовлены из довольно низкокачественной глины, обжиг красноватый, иногда буро-коричневый, поверхность неравномерная; три — имеют широкое устье (табл. XXX, рис. 4; табл. XXXI, рис. 2, 6), одна — с узким устьем, асимметричная (табл. XXXI, рис. 4). Тулово ядрообразное или резко выпуклое, в одном случае на плечике — тиснением сделанная шишка и два асимметричных желобка (табл. XXX, рис. 1).

---

³⁰ Глиняные сосуды с могильника Натахтари III уже не характеризует металлическая форма, редки рельефные налепы, шишки и украшения (плоский венчик, конусовидное, сравнительно высокое горло; резко выпуклое, иногда рубчатое тулово).

Подобные баночные сосуды не характерны для могильника Натахтари I (табл. XVI—XVIII).

В погребениях с каменными насыпями найден один баночный сосуд (табл. XXII, рис. 5), изготовленный из рыхлой глины, имеет круглый венчик, широкое устье, сравнительно узкое тулово и плоское дно. Он более не менее схож с глиняным сосудом из 243-го погребения [50, с. 6], который также украшен рельефными налечами (табл. XII, рис. 2).

Горшков два (табл. XXV, рис. 4; табл. XXXII, рис. 2)³¹; их характеризует круглый венчик, средне-раскрытое устье, формованное горло, сферическое тулово, широкое и плоское дно; горшочек из № 7 подкурганного погребения на плечике имеет заполненный точечками поясик и треугольники (табл. XXV, рис. 2), а засвидетельствованный в № 22 погребении горшок имеет наклепленное на плечике утраченное ушко. Точного аналога нам не известно.

Сосудов для питья — три³²: сосуд с собранным устьем из № 28 кургана (табл. XXVIII, рис. 9), из подобного же № 20 катакомбно-полочного погребения (табл. XXX, рис. 6); объединены в один подтип. Их характеризует круглый или уплощенный венчик, собранное устье, биконическое тулово (резко выпуклое), более не менее узкое и плоское дно; один из них украшает круглый и ломаный пояски, на плечико наклеплено заостренное ушко. Сосуды этого типа подтверждаются в среднебронзовых комплексах Восточной Грузии и Северо-Западной Армении [16, с. 27, инв. 20,45; табл. 6, инв. 109; 30, с. 36; рис. 3; 46, табл. XIV, рис. 5]. Вполне допустимо, что этот подтип является прототипом позднебронзовых — т. н. сосудов с собранным устьем.

Второй подтип (табл. XXX, рис. 5) является горшочком; для него характерен круглый венчик, чуть раскрытое устье, высокое горло, ядрообразное, асимметричное тулово и плоское дно с поддоном. Точный аналог этому сосуду имеется в № 156 и 71 самтаврских погребениях (табл. X, рис. 5; табл. VIII, рис. 9).

Как отмечалось выше, в подкурганных погребениях № 28 и 7 найдено две, изготовленные из красновато-сероватого туфа, крышки. Первая (табл. XXIX, рис. 2) похожа на глиняную крышку с могильника Натахтари I. Подобные предметы («миски» [16, с. 154]) известны с целого ряда средне-

³¹ Инв. 121, 325.

³² Инв. 386, 316, 314.

бронзовых памятников Центрального Закавказья [17, с. 75; 16, с. 154; 46, табл. XII, рис. 6].

Следует отметить, что вторая крышка из № 7 погребения (табл. XXV, рис. 8), которая также имеет закругленный рудимент для ручки, является точным аналогом случайной находки на могильнике Элар [46, табл. XII, рис. 1].

На могильнике Натахтари III найдено два кинжала без ручки; один в 28-м (табл. XXIX, рис. 3), а второй в 7-м (табл. XXV, рис. 12) погребении; оба листовидные, но отличающиеся в деталях; один имеет четырехугольный, к плечикам расширяющийся черешок с двумя отверстиями для заклепок, форма — листовидная, с низким хребтом (табл. XXIX, рис. 3); в общих чертах он имеет сходство с кинжалом из Цицамурского подкурганного погребения, который имеет лишь одно отверстие на черешке (табл. XXXVII, рис. 1), из № 5 погребения Сабид-Ахча и № 3 погребения Зуртакети [11, 36-37; 12, с. 31, рис. 9; 7, с. 62—63]³³.

Второй кинжал (табл. XXV, рис. 12) имеет три отверстия для крепления рукоятки — два у плечика, одно на черешке; последний короток, плосок, по форме четырехугольный, асимметричный, листовидный, даже пламеобразный. Аналоги нам неизвестны. Следует отметить, что кинжалы с утраченными рукоятками, найденные на территории Великой Мцхета³⁴, как и месхетские, довольно примитивного типа и отличаются от экземпляров, характерных для триалетской культуры [16, с. 154]. Бронзовая булава найдена одна³⁵ (табл. XXV, рис. 13), с конусообразной головкой. Точного аналога нам неизвестно.

Обсидиановые наконечники стрел с выемчатым основанием на могильнике Натахтари III обнаружены лишь в 28-м и 7-м подкурганных погребениях³⁶ (табл. XXIX, рис. 6—8; табл. XXV, рис. 15-17); наконечники стрел этого типа в Закавказье встречаются уже с самого конца ранней бронзы

---

³³ Особого внимания заслуживают кинжалы из погребений Акча и Думейла [16, рис. 3,39], которые являются точной копией цицамурского (табл. XXXVII, рис. 1).

³⁴ Среди них сравнительно архаичного облика являются кинжалы из Самтаврских подкурганных погребений XVI и 243-го (табл. IV, рис. 7, табл. XII, рис. 8) и № 3 катакомбно-полочного погребения, № 3 Натахтари [44, табл. VI, рис. 12].

³⁵ № 7 подкурганное погребение; инв. 131.

³⁶ Наконечников стрел всего шесть — инв. 44—46, 134—136.

[12, 165]; особенно широко распространяются в эпоху средней бронзы [там же].

Для среднебронзовых погребальных комплексов также характерны обсидиановые обломки-отщепы (табл. XXIX, рис. 10; табл. XXV, рис. 18).

На могильнике засвидетельствованы сердоликовые, сферические бусы (табл. XXIX, рис. 9), костяная, дисковидная, плоская подвеска (?) и бронзовое колечко (табл. XXIX, рис. 5).

Таким образом, в результате обзора погребальных комплексов Натахтарского могильника, более не менее определено их место среди среднебронзовых памятников. В частности, хронологическая близость комплексов № 28 погребения и могильника Натахтари I, с одной стороны, и большое сходство корчаг из полочных погребений могильника Натахтари III с таковыми из подкурганного погребения № 7, с другой, должно свидетельствовать об их синхронности; более того, с точки зрения датировки № 7 погребения и названных катакомб, весьма значима дата 1600—1450 гг. до н. э. Триалетского кургана VII, где зафиксированы аналогичной формы красноокрашенные корчаги [7, с. 95; табл. 19].

Думается, типологическое различие глиняных сосудов, засвидетельствованных в полочных погребениях могильников Натахтари I и III, может объясниться более ранней датой I могильника (см. табл. XVI—XIX и табл. XX—XXI).

§ 3. ПАМЯТНИКИ ЦИЦАМУРСКОГО МОГИЛЬНИКА

Среди среднебронзовых памятников особое место занимают раскопанные на могильнике Цицамури № 13 подкурганное и № 16 катакомбно-полочное погребения. Памятники найдены в 1985 году³⁷ у сел. Цицамури, на левом берегу р. Арагви, уч. 586—87, 518—19.

Подкурганное погребение № 13 (табл. XXXIII, рис. 1,2; табл. XXXIV, рис. 1), насыпь повреждена, вокруг опоясано двойным кругом больших булыжников (дм. — 16, ширина — 0,7 м); над погребальной камерой была каменная насыпь, диаметром в 6 м.

Погребальная камера — это четырехугольная яма с закругленными углами (3×2,4×2,5 м). В «О» и W углах врезано две ниши (3×0,5×0,7 м), в которые уложены головы крупного рогатого скота, а в W стене, на уровне пола

³⁷ Гартискаровский отряд, рук. Г. Нариманишвили.

камеры сделана полка (1×2,1×0,6 м), куда уложена глиняная посуда, ребра и нижние конечности крупного рогатого скота. На стенах камеры видны следы перекрытия — бревен (табл. XXXV, рис. 1,2).

В погребении был один покойник, на правом боку, с согнутыми конечностями, головой на SOO (табл. XXXV, рис. 1), помещенный на скелете мелкого рогатого скота, в черепе которого вонзен кинжал.

В погребении оказалось: девять глиняных сосудов, бронзовый кинжал, несколько булавок, шило, бусы и обсидиановый отщеп.

1. Кинжал листовидный бронзовый, без рукоятки, с низким хребтом, длинным черешком и закругленным кончиком; имеет отверстие для заклепки. Длина — 22,2, черешка — 4,5, ширина у плечика — 3,7 см (найден вонзенным в череп животного) (01/4-III-65, табл. XXXVII, рис. 1).

2. Бусины золотые полые, две целые, пять обломков; одна — биконическая, вторая — сферическая, форма остальных — не установлена. Дм. — 1,1—1,2 см (возле покойника в «О» стороне) (инв. 66, табл. XXXVII, рис. 2).

3. Сердоликовые бусы — 27 шт., отсюда — 16 удлиненных, 8 — сферических, плоско-круглых — 3, наибольшая длина — 2, наименьшая — 0,2 см (найжены вокруг усопшего, на полу) (инв. 67, табл. XXXVII, рис. 3).

4. Бусы — 42 шт., из них: из горного хрусталя — 1, усеченно-биконических из египетского фаянса — 4, сферических с хвостиком — 2, бочковидная — 1, бисер розовый — 25 шт., длина — 2,5, — 0,1 см (вокруг шеи усопшего, на полу) (инв. 68, табл. XXXVII, рис. 4).

5. Подвеска из египетского фаянса голубая, изображающая поросенка; дл. — 1,2, высота — 1 см (в области груди покойника) (инв. 69, табл. XXXVIII, рис. 5).

6. Бусы — 34 шт., из них — 11 — сердоликовых, удлиненной формы — 8, сферических — 3, из горного хрусталя — 1, сферическая из египетского фаянса — 1, пастовая, зеленова-то-голубоватая — 1 шт., сурьмовые, сферические, веретенообразные — 20 шт., дл. от 2,5, до 0,4 см (у нижних конечностей покойника) (инв. 70).

7. Бусины — 4, одна утраченная, белая, веретенообразная; дл. 2,1—2,3 см (у черепа покойника) (инв. 71).

8. Застежка составная, стержень бронзовый, в сечении круглый, головка из красного сердолика, сферическая; стержень для воздержки шнура продольно разорван; кончик обломан. Сохранившаяся длина — 4 см (у верхней левой конечности на полу) (инв. 72, табл. XXXVII, рис. 6).

9. Застежка бронзовая, с грибовидной шляпкой, утраченная, на стержне есть отверстие для шнура; сохранившаяся длина — 4 см (в NO части камеры, на полу) (инв. 73, табл. XXXVII, рис. 7).

10. Застежки бронзовые, со сферическими шляпками — 9 шт.; на стержне — отверстие для шнура; дл. — 4—2 см (возле покойника, в «О» стороне, на полу) (инв. 74, табл. XXXVII, рис. 8).

11. Шило бронзовое — 2 шт. Дл. — 3,2—3,5 см (возле покойника) (инв. 75, табл. XXXVII, рис. 9).

12. Obsидиановых отщепов — 2 шт., мутно-черного цвета; дл. — 4,2—4,5 см (возле черепа мелкого рогатого скота) (инв. 76—77, табл. XXXVII, рис. 10).

13. Наконечник стрелы, obsидиановый, утраченный, сохранилась лишь часть крыла (возле верхних конечностей покойника) (инв. 78, табл. XXXVII, рис. 11).

14. Булавка бронзовая, утраченная, с гвоздевидной шляпкой. Дл. — 4 см (в NO стороне камера, на высоте — 40 см) (инв. 79, табл. XXXVII, рис. 12).

15. Бусины — 2 шт., одна — сердоликовая, розовая, сферическая; вторая — пастовая, зеленая; дл. 0,3—0,4 см (выше пола — на 40 см) (инв. 80).

16. Горшочек глиняный, ручной лепки, черного обжига, с коричневыми пятнами; венчик круглый — устье чуть раскрытое, горло низкое, вдавленное; тулово узкое, асимметричное, дно широкое и плоское; на плечике — отверстие для вздержки шнура. Высота — 7, дм. устья — 6,5, тулова — 8,5, дна — 5 см (на N от покойника, на полу) (инв. 81, табл. XXXVII, рис. 13).

17. Баночный сосуд черного обжига, с лощеной поверхностью, утраченный, судя по обломкам: венчик круглый, устье раскрыто, горло конусовидное, тулово биконическое, дно узкое и плоское; на горле и тулове — штампом и желобками созданные геометрические узоры и шишки с низким рельефом; у основания горла и на тулове наклеплено высокое ушко, высота — 2 1,3, дм. устья — 1,3, тулова — 21,5, дна — 7 см (возле черепа на полу) (инв. 82, табл. XXXVII, рис. 14).

18. Корчага глиняная, черепок коричневый, поверхность — черная, лощеная; венчик круглый, устье раскрытое, горло низкое, тулово яйцевидное, стенка ровная, к донышку чуть вогнутая; в сечении четырехугольные, на концах резко расширяющиеся семь маленьких ушек наклеплены на плечико. Высота — 37,5, дм. устья — 18, тулова — 34,5, дна — 13 см (возле покойника) (инв. 83, табл. XXXVII, рис. 15).

19. Корчага глиняная, черепок коричневый; поверхность черная, лощеная, местами со светло-коричневыми пятнами; венчик круглый, устье чуть раскрыто, горло высокое, конусообразное, тулово узкое, дно плоское. Вокруг плечика в один ряд размещены полусферические, шишкообразные украшения. Высота — 26, дм. устья — 14, тулова — 23,5, дна — 9 см (на полу, возле полочки) (инв. 84, табл. XXXVII, рис. 16).

20. Корчага черного обжига, подкладка коричневая, поверхность лощеная; венчик круглый, устье раскрыто, горло конусовидное, высокое, резко вдавленное у плечика, тулово резко сужается ко дну. Вокруг плечика — двойной поясok из низких шишечек. Высота — 23,5, дм. устья — 13, тулова — 27, дна — 10,5 см (на полу, возле ниши) (инв. 85, табл. XXXVII, рис. 17).

21. Корчага глиняная, черепок коричневый, лощеный; венчик круглый, устье резко раскрытое, горло высокое, конусообразное, у плечика вдавленное, тулово сферическое, чуть асимметричное, дно плоское; на плечике, между двумя желобками поясok, заполненный гребенчатым орнаментом и поставленными на угол треугольниками. Высота — 22, дм. устья — 11,5, тулова — 25, дна — 9,3 см (на полу, возле полки в стене) (инв. 86, табл. XXXVII, рис. 18).

22. Корчага глиняная, черепок розовато-коричневатый, горло высокое, плечико ровное, тулово биконическое, дно плоское; вокруг горла и тулова шишечки, штампованные и желобчатые, геометрические орнаменты. Высота — 31, дм. устья — 14,5, тулова — 25, дна — 9,5 см (найдена на полу в W стороне) (инв. 87, табл. XXXVII, рис. 19).

23. Банка глиняная, черепок коричневый, поверхность черная, лощеная; венчик круглый, устье чуть раскрыто, горло высокое, тулово ядрообразное, чуть асимметричное; дно плоское; плечико в один ряд опоясано высокими шишечками. Высота — 21,5, дм. устья — 12,5, тулова — 19,5, дна — 10 см (найдена в нише, у W стены) (инв. 88, табл. XXXVII, рис. 20).

24. Банка глиняная, черепок коричневый, поверхность чернолощенная; восстановить не удалось. У основания горла — рельефный поясok. Толщина черепка — 0,7 см (возле «О» стены, на полу) (инв. 89).

В каменной насыпи подкурганного погребения зафиксировано катакомбно-полочное погребение № 16.

Погребение 16 (табл. XXXVIII, рис. 1—4) найдено в 1987 г. на уч. 587, в 5-м квадрате. Имело составленную из мелких камней насыпь, дм. — 7 м, в центральной ее части зафиксирован вертикальный дромос — колодец (145×55×

110 см); южнее дромоса, на 20 см ниже, вырисовывалась овальной формы погребальная камера. В погребении оказались останки мелкого рогатого скота, шесть глиняных сосудов и обсидиановые отщепы, видимо, оно являлось кенотафом. Инвентарь:

25. Горшочек глиняный, обжиг каштаново-бурый, с лощеной поверхностью; венчик круглый, устье раскрытое, тулово биконическое, дно узкое и плоское, асимметричное. Высота — 8,5, дм. устья — 7,5, тулова — 8, дна — 3,5 см (в NO углу камеры) (инв. 109, табл. XXXIX, рис. 1).

26. Миска одноушная, черепок коричневый, поверхность бурая, лощеная; венчик круглый, тулово сферическое, постепенно сужающееся. Под венчиком, на плечике один глубокий желобок. В сечении четырехугольное ушко наклеплено на плечико; высота — 14,5, дм. устья — 5,5, дна — 6,5 см (в NOO части камеры) (инв. 110, табл. XXXIX, рис. 2).

27. Банка одноушная, черепок светло-коричневый, поверхность каштановая; венчик круглый, устье раскрытое, горло высокое, конусообразное, тулово биконическое, дно широкое и плоское; в сечении квадратное, ушко наклеплено на горле и тулове, асимметричное; высота — 15,5, дм. устья — 9, тулова — 13,5, дна — 5,5 см (в NO углу погребения) (инв. 111, табл. XXXIX, рис. 3).

28. Горшок глиняный, розового обжига, лощеный, местами с черными пятнами; венчик круглый, устье резко раскрытое, горло высокое, конусообразное, тулово сферическое, чуть асимметричное, дно плоское. Высота — 19,5, дм. устья — 12, тулова — 19,5, дна — 8,1 см (возле стенки) (инв. 112, табл. XXXIX, рис. 4).

29. Солонка, утраченная, черепок черный, с розовой подкладкой, грубой выделки; венчик круглый; толщина черепка — 0,7 см (на полу, возле останков скота) (инв. 113).

30. Обсидиановый отщеп, длина — 5,5 см (возле головы скота) инв. 114, табл. XXXIX, рис. 6).

31. Обсидиановый отщеп, длина — 4,7 см (возле головы) (инв. 115, табл. XXXIX, рис. 5).

32. Часть горла-стенки горшочка, черепок коричневый, подкладка и поверхность буро-черная. Горло формованное, тулово сферическое; толщина черепка — 0,6 см (найдена при препарации дромоса) (инв. 116).

Строение погребения, обряд захоронения.

С точки зрения строения насыпи, Цицамурское № 13 подкурганное погребение аналогично синхронным памятникам, раскопанным в окрестностях Мцхета [23, с. 14—16; 50,

с. 1,2; 3, с. 28—31]. Этого нельзя сказать о камере, которая отличается от погребальных строений среднебронзовых подкурганных погребений [23, рис. 1,4; 13, с. 17—18], она в этом смысле, видимо, уникальна. Погребальная яма подобна камере № 3 подкурганного погребения могильника Бериклдееби [4, рис. 7]. Разница между ними — это довольно большая полка в стене, на полу которой лежали глиняные сосуды и ребра крупного рогатого скота (табл. XXXV, рис. 1,2).

Традиция захоронения останков крупного рогатого скота как составной части ритуала погребения (табл. XXXV, рис. 1,2) в это время широко бытует в Закавказье [26, с. 160]. На это указывает обсидиановый наконечник стрелы, так характерный для среднебронзовых курганов [там же, с. 157; 12, с. 165], а также обсидиановый отщеп [4, с. 83]; то же фиксируется в № 16 полочном погребении (табл. XXXVIII, рис. 4). Этот обряд захоронения в общем распространен на территории Центрального Закавказья [16, с. 159—160; 7, с. 45; 1, с. 57—61].

Как мы убедились, в подкурганном погребении покойник захоронен на правом боку, с согнутыми конечностями, головой на S. Об ингумационном способе захоронения выше мы уже упомянули; то же можно сказать о погребениях-кеностафах, устроенных в честь усопших (полочное погребение № 6, табл. XXXVIII, рис. 4).

Особого внимания заслуживает найденная в погребении глиняная посуда. Из них одна (инв. 81, табл. XXXVII, рис. 13) изготовлена грубо, вручную, асимметрична; остальные также ручной лепки, но симметричны, характеризуются коричневато-розоватым черепком; зачастую с подкладкой, поверхность чернолощенная. Выделяется биконическая (металлоподобная) корчага (инв. 86, табл. XXXVII, рис. 18) и банка с ушком (инв. 82, табл. XXXVII, рис. 14); последняя проявляет определенное сходство с глиняным, биконическим сосудом т. н. металлической формы [7, табл. 8,9] из ранних Триалетских курганов, хотя сходство довольно общее. Сравнительно больше аналогов находится корчаге (табл. XXXVII, рис. 18) в погребальных комплексах могильников Натахтари I и III (табл. XVI, рис. 2—3; табл. XVII, рис. 5—7; табл. XIX, рис. 2, 3, 6; табл. XXVIII, рис. 10). Она повторяет форму т. н. месхетской глиняной посуды и резко отличается от корчаг, характерных для триалетской культуры (12, табл. 15—32).

Многоушная корчага из Цицамурского кургана (инв. 83, табл. XXXVII, рис. 15) схожа с трельским безушным сосудом самого конца эпохи ранней бронзы [1, с. 46]; по своей многоушности определенное сходство проявляется с корча-

гой из Триалетского XV кургана, которую характеризует сферическое тулово [7, табл. 22, рис. 21].

Остальные глиняные сосуды — у плечика резко выпуклые или яйцевидные, с характерным круглым веччиком, раскрытым устьем, большей частью коническим, у плечика вдавленным горлом (табл. XXXVII, рис. 15—20). Оружие и украшения, найденные в Цицамурском подкурганном погребении: черешковый кинжал³⁸, несколько булавок, шило; отмеченный комплекс, бусы суммарно датируются эпохой средней бронзы, проявляют близость с ранними памятниками «триалетской блестящей» культурой и представляются одним из своеобразных памятников отмеченной эпохи³⁹.

Следует отметить инвентарь и полочного погребения (табл. XXXIX, рис. 1—6), где зафиксирована грубо вылепленная глиняная посуда, асимметричной формы, с гладкой поверхностью.

Взаимосвязь и стратиграфия полочного погребения и № 13 подкурганного погребения, ввиду поврежденности последнего, не установлена. Исходя из этого, думается, инвентарь этих комплексов приобретает определенное значение для выяснения этого вопроса. Сосуд для питья биконической формы (табл. XXXIX, рис. 1) имеет аналоги в комплексах могильника Натахтари I; суммарно этот тип известен с целого ряда среднебронзовых могильников Восточной Грузии [44, с. 4].

То же можно сказать об одноушной миске (табл. XXXIX, рис. 2); о распространении подобных у нас уже был разговор выше [там же, с. 2]. На архаичность этого комплекса указывает также одноушная банка биконической формы куроараксского облика (табл. XXXIX, рис. 3). Несколько обособлен от них сосуд баночного типа красного обжига с ядробразным туловом и чуть конусообразным горлом (табл. XXXIX, рис. 4). Выяснение вопроса взаимосоотношения упомянутых комплексов несколько затруднено ввиду малочисленности материала и отсутствия сосудов подобного типа. Хотя не исключена вероятность их одновременного устройства тем более, что на прилегающей территории других памятников эпохи средней бронзы не найдено.

---

³⁸ Аналоги имеются среди кинжалов из курганов Триалети XL, Осприса, Ховле, Натахтари, а в особенности Ахчия [16, табл. XXVI; 7, табл. 33, рис. 1,6].

³⁹ Имеется в виду эпоха средней бронзы.

Следует отметить, что отдельные формы и характерные признаки глиняных сосудов, зародившиеся на раннем этапе средней бронзы, характеризуются поразительным консерватизмом. Именно поэтому зачастую довольно архаичные признаки проявляются в сравнительно поздних комплексах, что, естественно, при применении сравнительного метода затрудняет установление более не менее точной даты отдельных памятников. С другой стороны, этот факт является дополнительным аргументом перспективности поисков генетической связи существующих здесь памятников. Возможно, эти комплексы имеют далекие общие корни с памятниками триалетской культуры, но к эпохе средней бронзы они довольно отдалены друг от друга и носят черты, характерные для независимых культур. Если существует определенное сходство между аборигенной (с присутствием месхетской керамики) и триалетской культурами, это, по нашему мнению, является итогом развития культуры с месхетской керамикой где-то в конце XVII в. до н. э. [16, с. 168]. Итогом слияния этих двух культур (с месхетской керамикой и триалетской) должна быть культура, переходящая от средней к поздней и раннего этапа поздней бронзы, которая в научной литературе известна как центральнозакавказская культура [36, табл. LXIX; 46, табл. 44], содержащая целый ряд признаков, характерных для обеих культур, и распространившаяся точно на той же территории [41, с. 3—7].

Здесь же следует отметить, что материалы ранних Триалетских курганов несут на себе характерные признаки нескольких культур: куро-араксской [7, табл. 13, рис. 7—10]; которая, по бытующему соображению, засвидетельствована для самого конца ранней бронзы для Квемо-Картли⁴⁰ [6, с. 129] и Шида-Картли (Нареквавское, № 62 Беденское погребение [7, табл. 8, рис. 1—5; табл. 9, рис. 8—12]), что, на наш взгляд, должно указывать на существование в Триалети неоднородной культуры уже с эпохи ранней бронзы.

Э. Гогадзе убедительно показал признаки внутреннего развития [там же, 39—79] на триалетских среднебронзовых памятниках (I—III гр.) [там же, с. 95], но оно не должно охватывать столь обширные хронологические рамки, как это принято считать сегодня [там же, с. 39]; и поэтому мы не фиксируем импульсов триалетской культуры в Месхети и Шида-Картли на ранней ступени средней бронзы, тогда как уже с XVII в. до н. э. эти признаки налицо.

---

⁴⁰ Здесь же отмечаются подкурганные погребения, характерные для мартколского этапа или культуры.

§ 4. МОГИЛЬНИК МУХАТГВЕРДИ I

Могильник Мухатгверди I расположен на 19-м км шоссейной дороги Тбилиси—Гори, на правом берегу р. Куры (табл. XLII, рис. 1). Наряду с археологическими памятниками различных эпох, здесь было раскопано погребение, содержащее материалы эпохи средней бронзы⁴¹.

Погребение 75 (табл. XII, рис. 2) открыто 30.IX.1976 г. в кв. 19; имеет каменную насыпь (100×80×25 см), по инвентарю контуры ямы не очертились (110×75 см), покойника не оказалось, видимо, кенотаф. Засвидетельствовано шесть глиняных сосудов, обсидиановый отщеп, останки мелкого рогатого скота.

1. Горшок глиняный, утрачен, ручной лепки, одноушный, бурого обжига; тулово сферическое, дно широкое и плоское; сохранилась часть основания ушка; высота — 14,5, дм. тулова — 15,5, дна — 8 см (1/01-II-48⁴²; табл. XLII, рис. 3).

2. Миска глиняная, утраченная, коричнево-серая, одноушная; венчик круглый, устье собранное, тулово выпуклое, низкое, асимметричное; вокруг плечика один желобок; высота — 19,5, дм. тулова — 15,5, дна — 5 см (инв. 49, табл. XLII, рис. 4).

3. Миска глиняная, утраченная, серо-коричневая, одноушная, венчик круглый, устье собранное, тулово выпуклое, дно узкое и плоское. Высота — 10, дм. тулова — 18,5, дна — 7 см (инв. 50, табл. XLII, рис. 5).

4. Часть дна-стенки горшка одноушного, бурого обжига, толщина черепка — 0,7 см (инв. 51, табл. XLII, рис. 6).

5. Солонка глиняная, розовато-коричневатого обжига, асимметричная; венчик круглый, тулово узкое, возле плоского дна — формованное, сохранившаяся высота — 4,5, дм. дна — 3 см (инв. 53, табл. XLII, рис. 7).

6. Отщеп обсидиановый; длина — 3,6 см (инв. 55, табл. XLII, рис. 8).

7. Солонка глиняная, красновато-светло-коричневая; венчик круглый, устье чуть раскрыто, плечико ровное, дно плоское. Высота — 3,5, толщина на черепке — 0,8 см (инв. 57, табл. XLII, рис. 9).

Погребение эпохи средней бронзы на могильнике Мухатгверди имело каменную насыпь, впоследствии нарушенную

⁴¹ Из полевого дневника Л. Хецурнани (№ 38, 01/11-1976 г.).

⁴² Первый — порядковый №, 01 — шифр Мцхетской экспедиции, II — обозначает Мухатгверди, 48 — полевой №; ниже приводятся порядковый и инвентарный номера.

каменными ящиками; погребения подобной конфигурации, как мы убедились выше, проявляются и на могильниках Самтавро и Натахтари III; подобные грунтовые погребения с малыми каменными насыпями на сегодня наименее изучены на территории Великой Мцхета. Покойника не оказалось и в этом погребении, видимо, это кенотаф.

Инвентарь малочислен: два сильно поврежденных глиняных горшка (табл. XL, рис. 3,6), две миски (табл. XL, рис. 4,5), солонка (табл. XL, 7,9) и обсидиановый отщеп (табл. XL, рис. 8).

Затруднительно говорить о горшках, ввиду их поврежденности, видимо, они имели овальные в сечении ушки, наклепанные на тулове.

Обе миски среди мцхетских памятников ближе всего стоят к глиняным сосудам из Цицамурского полочного погребения (табл. XXXIX, рис. 2).

Данное погребение и инвентарь, ввиду фрагментарности и поврежденности, не могли быть описаны полностью, чем и объясняются сложности со сравнительной датировкой этого комплекса. Суммарно его можно отнести к эпохе средней бронзы.

Заключение

В результате внутривременной группировки среднебронзовых погребальных комплексов, изученных на территории Великой Мцхета, выясняется, что погребальный инвентарь № 7 подкурганного погребения могильника Натахтари III проявляет определенную близость с самтаврскими комплексами, датированными самым исходом эпохи средней бронзы (см. хрон. табл. XIII и XLIII).

К среднему этапу (II ступень) относится изученное на этом же могильнике, сравнительно раннее, № 28 подкурганное погребение.

В перечисленных натахтарских комплексах не найдена глиняная посуда байбуртского типа, тогда как для самтаврских погребений самого конца средней бронзы сосуды этого типа весьма характерны (табл. XIII, рис. 12—14, 16—17). Думаем, в деле распределения этих подкурганных погребений по принципу старшинства определенное значение приобретает тот факт, что на красноокрашенных двух глиняных сосудах из № 7 кургана (табл. XXV, рис. 3,5) видны концентрические желобки от гончарного круга, что не подтверждается в № 28 кургане. На существующую между ними хроно-

логическую разницу должен указывать также факт отсутствия в 7-м погребении характерных для самтавских среднебронзовых комплексов канфарообразных сосудов, с одной стороны, а с другой — присутствие в № 28 погребении металлических форм и жемчуговидных шишечек (табл. XLIV, рис. 4,11), которые характерны для сравнительно ранних памятников этого же микрорегиона (табл. XLV).

С этой точки зрения, небезынтересно, что в самтавской хронологической группе, относимой к ранней ступени средней бронзы, есть случай украшения шишками (табл. XIV, ср. табл. XIII). Видимо, погребение № 28 суммарно может быть помещено во II хрон. группу. (см. хрон. табл. XLIV). Более того, с точки зрения выработки конкретной даты, особое значение приобретает факт присутствия в комплексе красноокрашенной бадьи. Следуя соображениям проф. О. М. Джапаридзе, согласно которым элементы триалетской культуры начинают распространяться в Месхети с XVII в. до н. э., к этому времени можно отнести курган № 28 как свидетельство того, что в погребении, характерном для аборигенной культуры, присутствуют элементы триалетской культуры⁴³.

Во вторую хронологическую группу средней бронзы объединяется и погребальный инвентарь № 243 Самтавского подкурганного погребения (табл. XII; хрон. табл. XLIV).

№ 13 Цицамурское подкурганное погребение, судя по формам и декору глиняных изделий (табл. XLV), выглядит несколько архаичным. Сходство с ним проявляет одна часть глиняных сосудов погребения № 28, которую характеризуют металлические формы и украшения жемчужнообразными шишечками (табл. XLIV, рис. 4,11). И этот комплекс, по нашему мнению, помещается в выделенные в Самтавро хронологические рамки II (раннего) этапа эпохи средней бронзы, но явно тяготеет к сравнительно архаичным памятникам. Поэтому, так же как XVI Самтавский курган, он объединяется в I хронологическую группу (табл. XLV).

Из вышеотмеченных памятников особого внимания заслуживает инвентарь, засвидетельствованный в катакомбных, полочных погребениях — в основном глиняные изделия. Погребальные комплексы могильника Натахтари I, в основном, попадают во II хронологическую группу (табл. XIV, рис. 9—10, 18, 28—29, 12, 19—20, 30), но несут и архаичные признаки (металлическая форма, украшение шишечками и др.,

⁴³ Интересно соображение А. А. Иессена относительно датировки триалетской курганной культуры XVII—XV вв. до н. э. [21, с. 18].

табл. XLIV). Бытует соображение, что аналогичные синхронные материалы из месхет-джавахетских курганов указывают на далекие импульсы куро-аракесской культуры [16].

Здесь же (Натахтари III) имеются погребения подобного же строения, глиняные изделия которых проявляют определенное сходство с самтаврскими комплексами, датируемыми самым концом средней бронзы, а также с глиняными сосудами № 7 кургана (табл. XLIII). Как видно, т. н. полочные погребения на территории Великой Мцхета, появляясь на раннем этапе средней бронзы, существуют до конца ее, в дальнейшем отмеченный тип погребения и характерная для него «месхетская» глиняная посуда исчезают. Если этот факт отображает реальную действительность, он может быть объяснен слиянием двух — «аборигенной» и триалетской — культур в процессе их сосуществования или ассимиляцией одной из них другой (где не должен быть исключен факт открытия гончарного круга в недрах отмеченных культур и большое его влияние на глиняные сосуды, характерные для обеих культур).

Таким образом, изученные на территории Великой Мцхета среднебронзовые комплексы на данном этапе исследования предварительно объединены в три хронологические группы.

I. Ранняя ступень средней бронзы — 1800 гг. до н. э. XVI Самтаврское и № 13 Цицамурское подкурганное погребения (хрон. табл. XLV).

II. Средняя ступень средней бронзы — 1800—1600 гг. до н. э. Натахтари I, полочные погребения; Натахтари III, № 28 подкурганное погребение; погребение № 27 с каменной насыпью; Самтавро, подкурганное погребение № 243 (хрон. табл. XLIV).

III. Исход эпохи средней бронзы — 1600—1450 гг. до н. э. Натахтари III, № 7 подкурганное погребение, полочные погребения № 20, 21; Самтавро, погребения №№ 178, 142, 156 (табл. XLIII).

V. G. SADRADZE

THE MIDDLE BRONZE AGE ARCHAEOLOGICAL
MONUMENTS OF THE GREAT MTSKHETA

S u m m a r y

In this monography we have published MBA monuments discovered in Mtskheta and its suburbs in 1938—1989 (pl. I) and tried to study them and date them as well.

In chapter I there are discussed the archaeological complexes which had been found in Samtavro cemetery in 1938—1960 (twenty-three tombs) and the history of their study. Here is published also the complete catalogue which appropriate comments and illustrations (pl. II—XII). We have used A. Kalandadze's and M. Ivashchenko's field diaries and drawings and photoes which are in Samtavro funds of the State Museum of Georgia. We tried to give a relative dating of the above mentioned monuments of Samtavro as well and there we assigned two chronological groups of MB Age—the end of the MBA (c. 1600—1450 B. C.) and the early stage of MBA (c. 2000—1600 B. C.) (pl. XIII, XIV).

In chapter II there are the MB Age monuments discovered after 1975 in Mtskheta and its suburbs by the Mtskheta Archaeological Expedition (the head of the expedition academician A. Apakidze). We have published the catalogues of some monuments (pl. XV—XLII), discussed the constructions of the burials (catacombes, tombs with shelves, pit-tombs and tumuli), the burial customs, funeral repast, inventory, pottery and tried, at the same time, to date them.

As it there appeared, burial № 7 of Natakhtari 3rd cemetery is chronologically very close to the Samtavro complexes dated to

the end of the MB Age (chronological table XIII, pl. XXII). Tomb № 28, of the same cemetery, seems accordingly older (pl. XXV), i. e. it is more archaic according its inventory-pottery forms and their decoration (pl. XXV).

The tumulus of Tsitsamuri cemetery, its inventory, the forms and decoration of its pottery (pl. XXV) seems to be accordingly archaic as well. One part of pottery of Natakhtary burial № 28 is quite close to the Tsitsamuri tumulus. The pottery of Natakhtari burial № 28 has metallic forms and pearl-shaped knobs (pl. XXVIII, XXXVII). Tsitsamuri tumulus belongs to the early stage of MB Age which had been assigned in Samtavro (pl. XIV) but it looks more archaic.

As to the so called burials with shelves, they are the most interesting with their pottery among the above mentioned monuments. One part of these complexes are dated to the early stage of MB Age, but they have archaic features as well. According to Prof. O. Japaridze, these features point to the far and old impulses of Kuro-Araxes culture (when he speaks about analogical material from Meskhet-Javakhet). Characteristic features of Trialety culture were spread in Meskhety from the second part or the end of XVII century B. C. (O. Japaridze). The same picture is seen in MB Age cemeteries of Shida-Kartli (Inner Kartli), Kakheti and in North-West Armenia. And this is the very region where we usually locate Trialety culture. The fact of burying the deads is without doubt in this region. There is also no doubt in the fact that this custom of burying may belong to «aboriginal», so called, complexes with Meskhetian pottery. It seems to us that this custom is the main characteristic feature together with the burials dug in honour of the deceased, we mean, kenotaphs. This idea is supported by the increasing the number of catacombe burials with shelves in which Meskhetian pottery dominates and they belong to aboriginal cattle-breeding tribes. In these burials, as a rule, there are skeletons or there are not and they are kenotaphs. It must be here pointed, that like Mtskheta monuments, in Meskhety MB Age local monuments with some features characteristic to Trialety culture, continues their existence till the very end of MB

Age [16, p. 170]. We think that so called Central-Transcaucasian LB Age is a result of joining of these two cultures [36, pl. LXIX].

We think that at the boundary of XIV—XIII centuries B. C. in the Inner-Kartli appears a new wave which is known as Samtavro culture. It coexists period of time with Central-Transcaucasian culture. After some time later these two cultures confluence and appears LB culture of the Inner-Kartli.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамишвили Р. М. Трельский могильник эпохи средней и поздней бронзы. — Тбилиси I, археологические памятники, 1978.
2. Авдусин Д. А. Археология СССР. М., 1977.
3. Бохочадзе А. Л., Каландадзе А. Л., Пицхелаури К. Н. Итоги работ Мцхетской археологической экспедиции в 1961 г. Краткое содержание докладов X научной сессии. Тбилиси, 1962 (на груз. яз.).
4. Гагошидзе Ю., Коридзе Н., Гогичаишвили А. Отчет о полевых работах археологической экспедиции Шида-Картли в 1979—81 гг. — Археологические экспедиции Государственного музея Грузии, VIII. Тбилиси, 1986 (на груз. яз.).
5. Гамбашидзе О. С., Квицинадзе К. Д. Работы Месхет-Джавакетской экспедиции. — ПАИ, 1976. Тбилиси, 1979.
6. Глонти П. И. Памятники куро-араксской культуры. Итоги археологической экспедиции Квемо-Картли (1965—1971 гг.) Тбилиси, 1975 (на груз. яз.).
7. Гогодзе Э. М. Периодизация и генезис триалетской курганной культуры. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.).
8. Гогочури Г. К. Погребения эпохи средней бронзы с могильника Химшиант-мицеби (рукопись), 1987, с. 1—52 (на груз. яз.).
9. Дедабришвили Ш. Ш. Работы второго отряда Кахетской археологической экспедиции. — АО, 1970, 1971.
10. Дедабришвили Ш. Ш. Работы Кахетской экспедиции. — АО 1977, 1978.
11. Джапаридзе О. М. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1960 (на груз. яз.).
12. Джапаридзе О. М. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.).
13. Джапаридзе О. М. Квасатальский могильник эпохи бронзы в Юго-Осетии. — КСИИМК, 1955, вып. 60.
14. Джапаридзе О. М. Материалы позднебронзовой эпохи из Шида-Картли. — Материалы по истории материальной культуры Грузии. Тбилиси, 1966.
15. Джапаридзе О. М., Авалишвили Г. Б., Церетели А. Т. Памятники Месхети эпохи средней бронзы. Каталог археологического материала. Тбилиси, 1985 (на груз. яз.).

16. Джапаридзе О. М., Киквидзе И. А., Авалишвили Г. Б., Церетели А. Т. Результаты работ Мехет-Джавахетской археологической экспедиции (1970—1977 гг.). Тбилиси, 1981 (на груз. яз.).
17. Жоржикашвили Л. Г., Гогодзе Э. М. Памятники Триалети эпохи ранней и средней бронзы. Тбилиси, 1974.
18. Иващенко М. М. Дневник Мцхетской археологической экспедиции южной группы, 1938 (рукопись).
19. Иващенко М. М. Дневник Мцхетской археологической экспедиции южной группы, 1939 (рукопись).
20. Иващенко М. М. Дневник Мцхетской археологической экспедиции, 1940 (рукопись).
21. Иессен А. А. Из истории прошлого Мильско-Карабахской степи. — Труды Азербайджанской археологической экспедиции. М.—Л., 1965.
22. Каландадзе А. Н. Доантичные погребальные комплексы Самтаврского могильника. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.).
23. Каландадзе А. Н. Самтавро, археологические памятники предантичной эпохи, т. IV. Тбилиси, 1980 (на груз. яз.).
24. Капанадзе М. Могильники эпохи средней бронзы побережья р. Иора. АН, 1985 (на груз. яз.).
25. Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. Тбилиси, 1949.
26. Куфтин Б. А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941.
27. Ломтатидзе Г. А. Археологические раскопки в древней столице Грузии. Тбилиси, 1945 (на груз. яз.).
28. Мартиросян А. А. Армения в эпоху бронзы. Ереван, 1964.
29. Меликишвили Г. А. К вопросу о древнейшем населении Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. Тбилиси, 1965 (на груз. яз.).
30. Менабде М. В., Кигурадзе Т. В. Археологические памятники с. Сиони. Тбилиси, 1981 (на груз. яз.).
31. Мнацаканян А. О. Культура эпохи бронзы на побережье озера Севан. М., 1960.
32. Пиотровский Б. Б. Археология Закавказья. Л., 1949.
33. Пиотровский Б. Б. Развитие скотоводства в древнейшем Закавказье. — СА, 1955, XXIII.
34. Пицхелаури К. Н. Восточная Грузия в конце бронзового века. Тбилиси, 1979.
35. Пицхелаури К. Н. Итоги полевых археологических работ Кахетской археологической экспедиции. — Археологические исследования в Грузии. Тбилиси, 1976 (на груз. яз.).
36. Пицхелаури К. Н. Основные проблемы истории племен Восточной Грузии в XV—VII вв. до н. э. Тбилиси, 1973.
37. Рамишвили А. Т. Археологические раскопки в с. Цагвли. — ПАИ 1977, 1980.

38. Р а м и ш в и л и А. Т. Археологические работы в с. Цагвли. — ПАИ 1979. Тбилиси, 1982.
39. С а д р а д з е В. Г. Вопросы взаимоотношения центральнозакавказской и шидакартлийской культур. — Известия АН Грузии. Тбилиси, 1986, 123, № 2 (на груз. яз.).
40. С а д р а д з е В. Г. Катакомбные погребения Центрального Закавказья. — САНГ, 1987, т. 132, № 2.
41. С а д р а д з е В. Г. К проблеме взаимоотношения центральнозакавказской и самтавской культур. Тбилиси, 1990.
42. С а д р а д з е В. Г. Мцхета в XV—XIII вв. до н. э. (могильник Церовани II и вопросы хронологии и периодизации памятников Шидакартли). Автореф. дис. канд. ист. наук. Ереван, 1988.
43. С а д р а д з е В. Г. Самтавские памятники эпохи средней бронзы (каталог). Мцхета X. (В печати).
44. С а д р а д з е В. Г., М у р в а н и д з е Б. М. Натахтари I, могильник эпохи средней бронзы. Тбилиси, 1991.
45. Т у ш и ш в и л и Н. Н. Ардасубанское погребение среднебронзовой эпохи. — Мацне. Сер. истории, археологии, этнографии и истории искусства. Тбилиси, 1967, № 4 (на груз. яз.).
46. Х а н з а д я н Э. В. Элар-Дарани. Ереван, 1979.
47. Х а ч а т р я н Т. С. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975.
48. Х а ч а т р я н Т. С. Материальная культура древнего Артика. Ереван, 1963.
49. Ч у б и н и ш в и л и Т. Н. Древнейшие археологические памятники Мцхета. Тбилиси, 1957 (на груз. яз. с рус. рез.).
50. Ч у б и н и ш в и л и Т. Н. Самтавское курганное погребение № 243. — МИГК, 1955, т. I (на груз. яз.).
51. Ш а т б е р а ш в и л и З. Г. Краткий отчет о полевых работах Каспского отряда в 1965 г. Аннотации докладов XV научной сессии. Тбилиси, 1966 (на груз. яз.).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИ — Археологические изыскания. Тбилиси.
 АО — Археологические открытия. Москва.
 КСИИМК — Краткие сообщения Института истории и материальной культуры АН СССР.
 МИГК — Материалы по истории Грузии и Кавказа. Тбилиси.
 ПАИ — Полевые археологические исследования.
 СА — Советская археология.
 САНГ — Сообщения АН Грузии. Тбилиси.

ОПИСАНИЕ ТАБЛИЦ

- Табл. I. «Мцхета Великая», карта распространения археологических памятников эпохи бронзы.
- Табл. II. 1—2 — Самтарвский могильник, общий вид.
- Табл. III. 1—2 — Самтарвский могильник, план распространения памятников средней бронзы.
- Табл. IV. 1—15 — погребение XVI (инв. 9388₁₋₁₅); 16 — погреб. 43, корчага (инв. 8942).
- Табл. V. 1—4 — погребение 55¹, глиняный сосуд (инв. 9862—63, 9871, 9873); 5—8 — погребение 61 (инв. 9907—9908, 9910, 9918).
- Табл. VI. 1—5 — погребение 62¹ (инв. 9924—9928); 6—10 — погребение 70 (инв. 9940—9944); 11—12 — погребение 71 (инв. 9945).
- Табл. VII. 1 — погребение 76 (после препарации); 2—3 (инв. 9958—59); 4 — погреб. 92 (после препарации); 5—6 (инв. 10018—11017).
- Табл. VIII. 1 — погребение 112 (после препарации); 2—3 (инв. 10098—99); 4—5 (инв. 10120—10121); 6 — погребение 124 (после препарации); 7—8 (инв. 10122—10123).
- Табл. IX. 1 — погребение 132 (после препарации); 2 — (инв. 10136); 3—7 — погребение 142 (инв. 10200—10205).
- Табл. X. 1 — погребение 156 после препарации; 2—5 (инв. 10226—10229); 6 — погребение 178 (после препарации); 7—15 (инв. 11541—11554).
- Табл. XI. 1—2 — погребение 194 (инв. 11556—11557); 3—8 — погребение 196 (инв. 11558—11563); 9 — погребение 222¹ (инв. 11783); 10 — погребение 257 (инв. 11618); 11 — погребение 263 (после вскрытия); 12—16 (инв. 11619—11621).
- Табл. XII. 1 — подкурганное погребение 243, каменная насыпь и камера после вскрытия; 2—13 (инв. 11712—11721).
- I хр. гр. — 1600—1450 гг. до н. э. (поздний этап средней бронзы)
- Табл. XIII. 1 — погребение 178 (инв. 11541); 2 — погребение 62 (инв. 9924); 3 — погребение 156 (инв. 10228); 4 — погребение 142 (инв. 10200); 5 — погребение 156 (инв. 10226); 6 — погребение 142 (инв. 10201); 7 — погребение 178 (инв. 11542); 8 — погребение 222¹ (инв. 11783); 9 — погребение 142 (инв. 10202); 10 — погребение 62 (инв. 9927); 11—13 — погребение 70 (инв. 9940—9943); 14—15 — погребение 178 (инв. 11543—11544); 16 — погребение 62 (инв. 9925); 17 — погребение 123 (инв. 10120); 18 — погребение 156 (инв. 10227); 19 — погребение 142 (инв. 10204); 20 — погребение 92 (инв. 10018); 21 — погребение 156 (инв. 10228); 22—27, 29 — погребение 178 (инв. 1146—1152); 28 — погребение 62 (инв. 9928); 30 — погребение 142 (инв. 10205).

II хр. гр. — 1600 гг. до н. э. (ранний и средний этап средней бронзы).

- Табл. XIV. 1, 2, 5—6, 8—9, 14, 23—24, 26, 28 — погребение XVI, инвентарь; 3, 7, 10, 11, 13, 15, 16, 18, 21, 22, 27 — погребение 243, инвентарь; 12 — погребение 124 (инв. 10128).
- Табл. XV. 1 — Натахтари I, могильник, план распространения памятников; 2 — Натахтари III, могильник, план распространения памятников.
- Табл. XVI. 1 — катакомбно-полочное погребение № 1, план и разрез; 2—16 (инв. 1—15).
- Табл. XVII. 1 — катакомбно-полочное погребение № 2, план и разрез; 2—14 (инв. 16—29).
- Табл. XVIII. 1 — катакомбно-полочное погребение № 3, план и разрез; 2—17 (инв. 32—47).
- Табл. XIX. 1 — катакомбно-полочное погребение № 8, план и разрез; 2—17 (инв. 50—66).
- Табл. XX. 1—9 — катакомбно-полочное погребение, найденная глиняная посуда (инв. 6, 12, 17, 58—9, 63, 8, 54).
- Табл. XXI. 1—8 — глиняная посуда, найденная в катакомбно-полочных погребениях (инв. 56, 52, 19, 1, 53, 38, 11, 26).
- Табл. XXII. 1—16 — глиняная посуда, оружие и украшения, найденные в катакомбно-полочных погребениях (инв. 4, 12—13, 3, 14, 40, 34, 27, 43, 35, 39, 45, 61, 44, 46—47).
- Табл. XXIII. 1—2 — Натахтари I, план и разрез каменной насыпи под курганного погребения № 7.
- Табл. XXIV. 1—2 — Натахтари III, подкурганное погребение № 7, камера после препарации.
- Табл. XXV. 1—19 — подкурганное погребение 7 (инв. 118—138).
- Табл. XXVI. 1—2 — подкурганное погребение № 28, план и разрез каменной насыпи.
- Табл. XXVII. 1—2 — то же, после препарации.
- Табл. XXVIII. 1—16 — подкурганное погребение 28 (инв. 378—393).
- Табл. XXIX. 1—10 — то же (инв. 394—406).
- Табл. XXX. 1 — катакомбно-полочное погребение № 20, план и разрез каменной насыпи; 2 — то же после препарации, план и разрез; 3—7 (инв. 313—317).
- Табл. XXXI. 1 — катакомбно-полочное погребение № 21, план и разрез, 2—8 (инв. 318—324).
- Табл. XXXII. 1 — грунтовое погребение с каменной насыпью № 22; 2 — глиняный сосуд (инв. 325); 3—4 — грунтовое погребение с насыпью № 27; 5 — глиняный сосуд (инв. 377).
- Табл. XXXIII. 1—2 — могильник Цицамури, подкурганное погребение № 13. Общий вид.
- Табл. XXXIV. 1 — то же, план и разрез.
- Табл. XXXV. 1—2 — погребение № 13, камера после препарации.

камеры.

Табл. XXXVII. 1—21 (инв. 65—89).

Табл. XXXVIII. 1—4 — катакомбно-полочное погребение № 16, план и разрез.

Табл. XXXIX. 1—6 (инв. 109—116).

Табл. XL. 1 — Мухатгверди 1, могильник; 2 — погребение № 75 с каменной насыпью; 3—9 (инв. 48—57).

Табл. XLI. 1—2 — Натахтари III, подкурганное погребение № 7, план и разрез камеры; Цицамури, погребение № 13, план и разрез камеры.

Табл. XLII. 1, 4—9 — Великая Мцхета, катакомбно-полочные погребения, план и разрез; 2—3 — грунтовое погребение № 27 с каменной насыпью, план и разрез.

III хр. гр. (поздний этап средней бронзы).

Табл. XLIII. 1—2 — Натахтари III, подкурганное погребение № 7 (инв. 120, 122), 3—4 — Трельский могильник, погребение 53 (инв. 421; 419); 5 — Натахтари III, погребение 20 (инв. 313); 6 — Самтавро, погребение 156 (инв. 10228); 7 — Натахтари III, подкурганное погребение 7 (инв. 127); 8—10 — Натахтари III, погребение № 20 (инв. 314—316); 11 — Трельский могильник, погребение № 53 (инв. 428); 12 — Натахтари III, подкурганное погребение № 7 (инв. 123); 13 — Трельский могильник, погребение 53 (инв. 420); 14 — Натахтари III, погребение № 7 (инв. 127); 15 — Натахтари III, погребение 21 (инв. 322); 16 — Самтавро, погребение 178 (инв. 11543); 17—19 — Трельский могильник, погребение 43 (инв. 404, 406, 382); 20—21 — Натахтари III, погребение 21 (инв. 323, 319); 22 — Самтавро, погребение 156 (инв. 10226); 23 — Самтавро, погребение 70 (инв. 9940); 24 — Трельский могильник, погребение 43 (инв. 426); 25 — Самтавро, погребение 70 (инв. 9941); 26 — Самтавро, погребение 178 (11544); 27 — Самтавро, погребение 10 (инв. 2853); 28—29 — Натахтари III, погребение 21 (инв. 320, 318); 30—32 — Трельский могильник, погребение 53 (инв. 430, 432); 33—34 — Натахтари III, подкурганное погребение № 7 (инв. 130—131); 35 — Трельский могильник, погребение 43 (инв. 410); 36—39 — Натахтари III, погребение 7 (инв. 134—137).

II хр. гр. (средний этап средней бронзы).

Табл. XLIV. 1, 4—8, 11, 13, 15, 17, 21—23, 27, 32, 34—36 — Натахтари III, подкурганное погребение № 28 (инв. 379, 381, 393, 395, 394, 389, 387, 380, 382, 378, 383, 391, 385, 396, 399, 404, 401); 3—9, 10, 12, 16, 19—20, 28—30 — Натахтари I, катакомбно-полочное погребение; 1, 2, 3, 8 — (инв. 39, 27, 40, 1, 33, 22, 21, 32, 56, 34, 45); 2, 14, 24—26, 31, 33 — Самтавро, подкурганное погребение 243 (инв. 11712—11717).

I хр. гр. (ранний этап средней бронзы).

Табл. XLV. 1—3, 7—8, 10, 13—15, 18, 24, 26 — Самтавро, подкурганное погребение XVI (инв. 9388₁₋₁₆); 4—6, 11—12, 16—17, 19—23 — Цицамури, подкурганное погребение № 13 (инв. 65—89).

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА

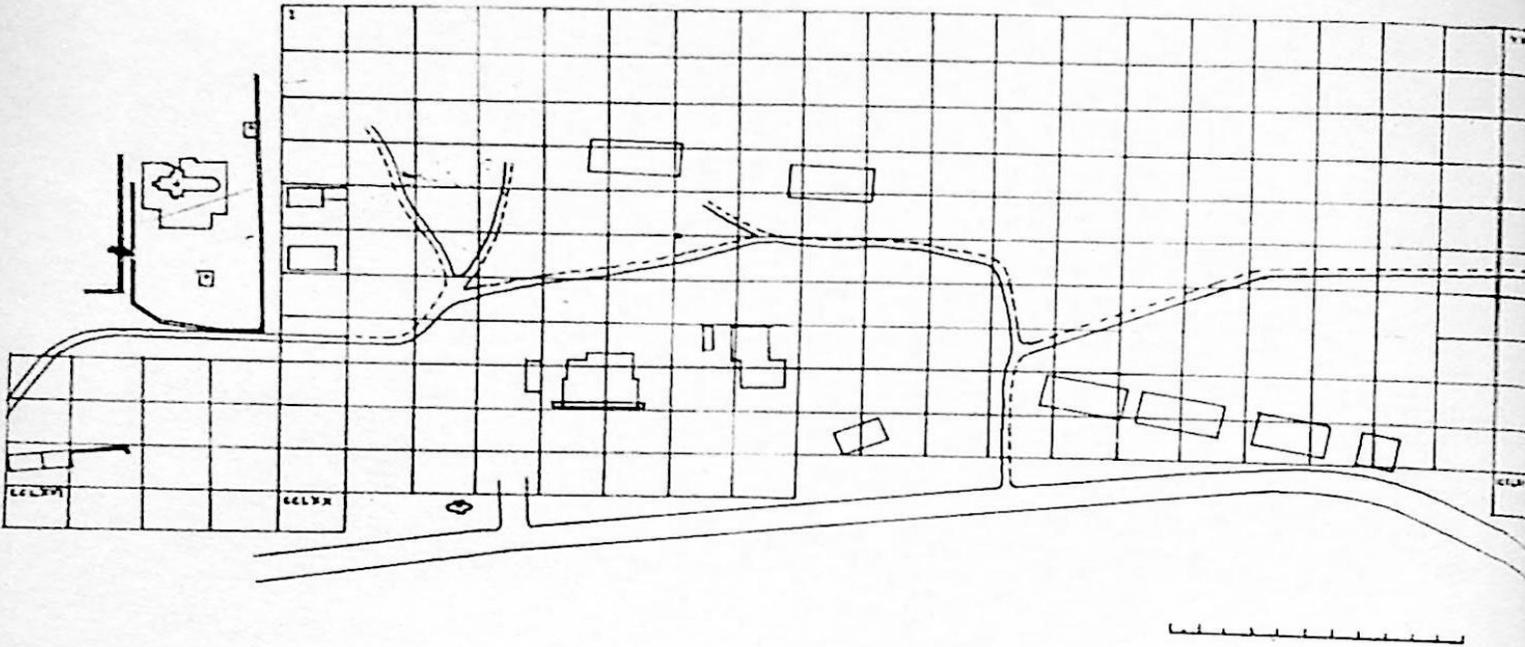
- ▲ Ранняя бронза
- Средняя бронза
- ▣ Переходный этап
- ▤ Поздняя бронза

1

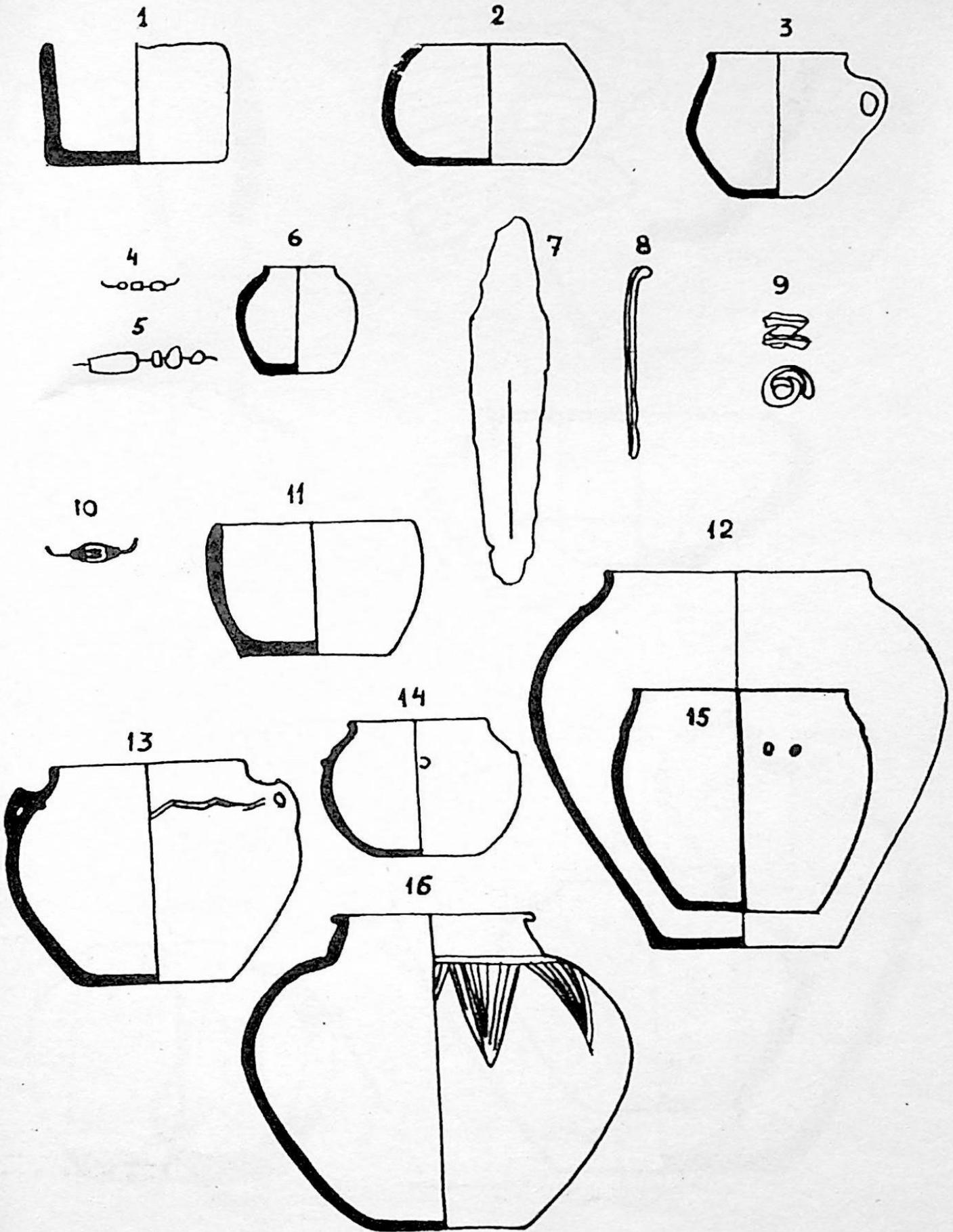
2

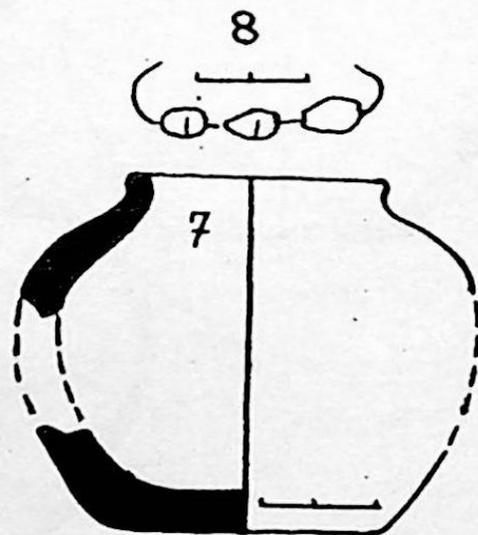
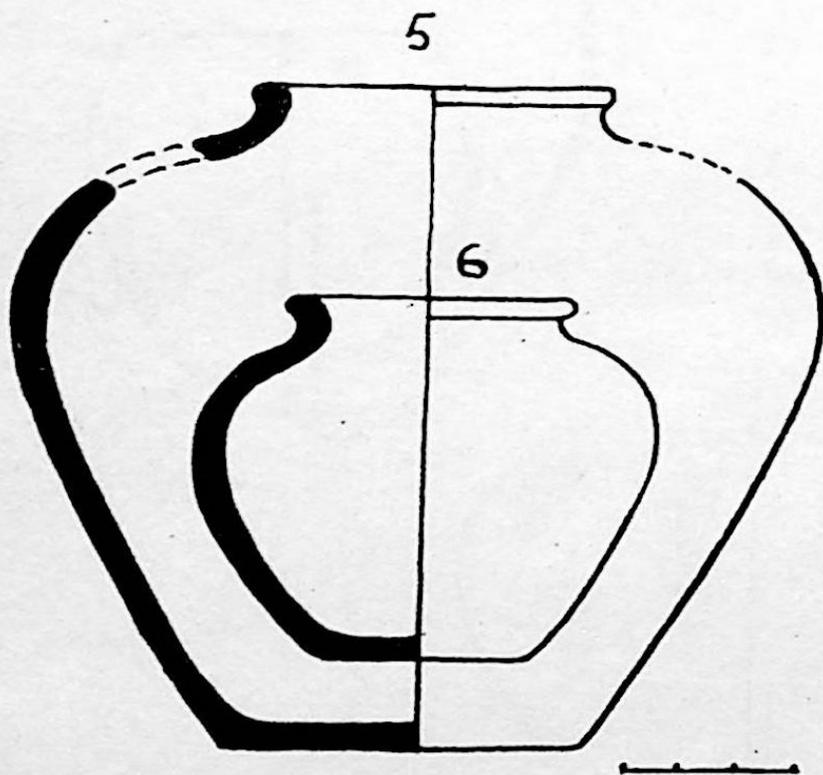
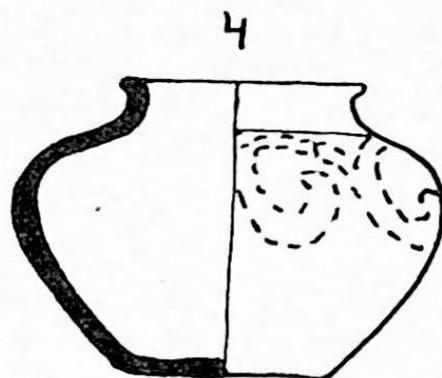
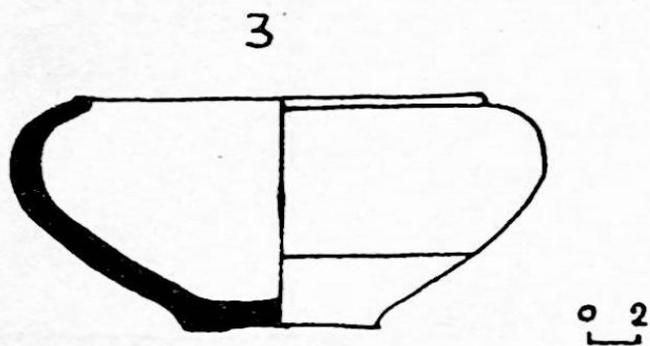
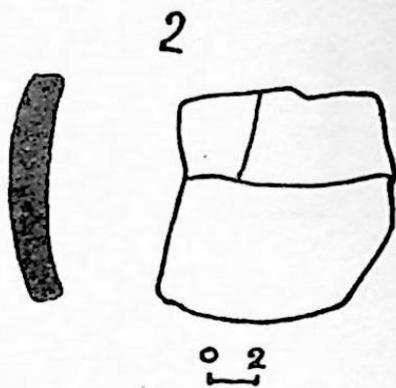
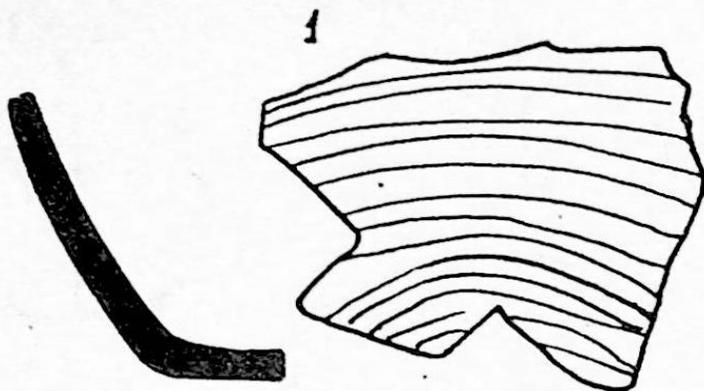

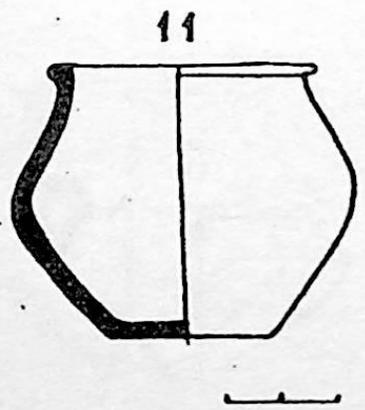
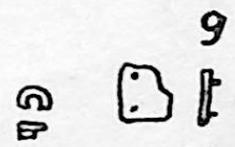
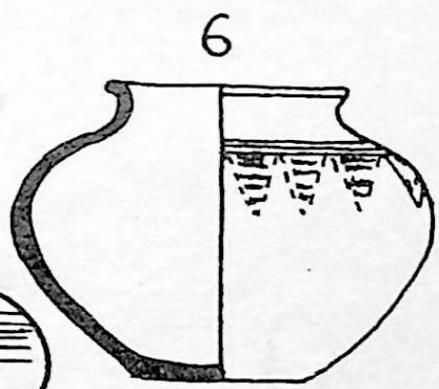
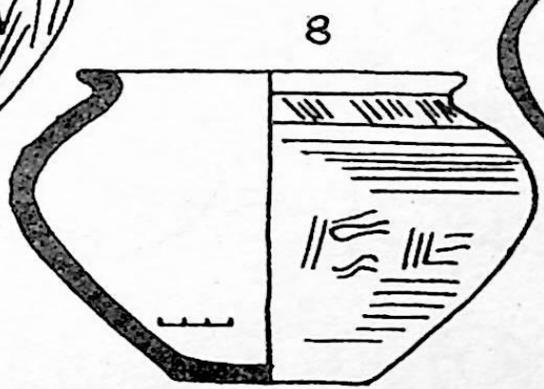
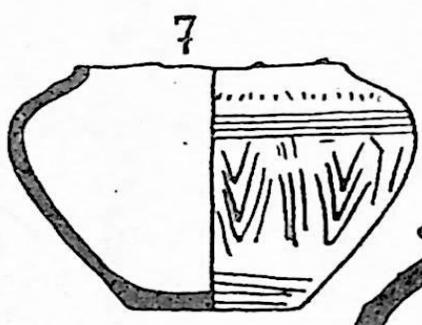
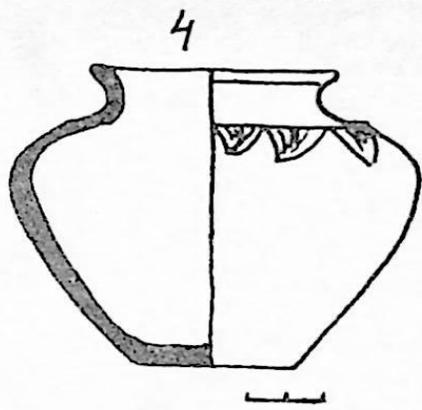
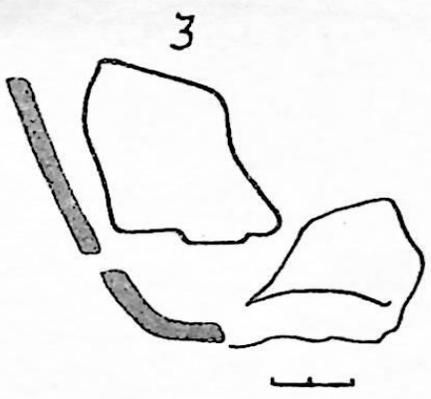
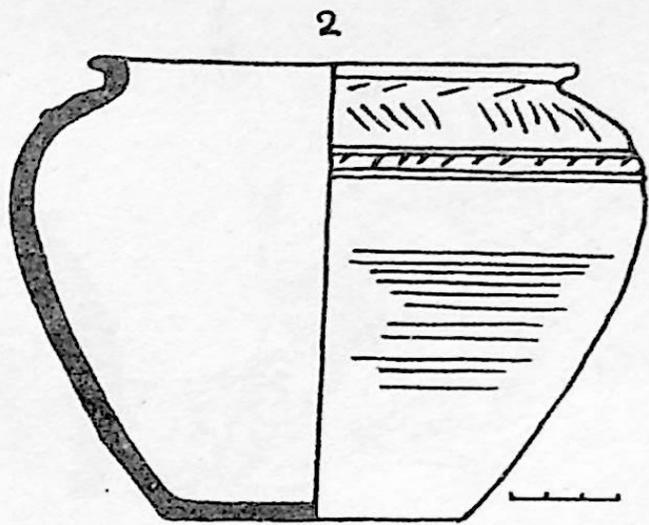
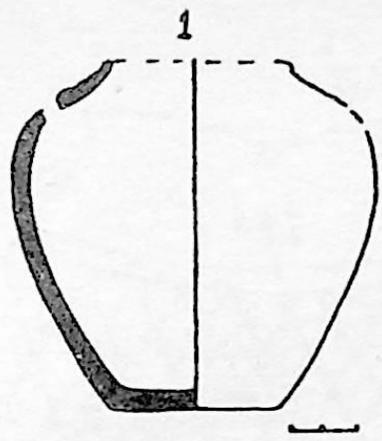
2

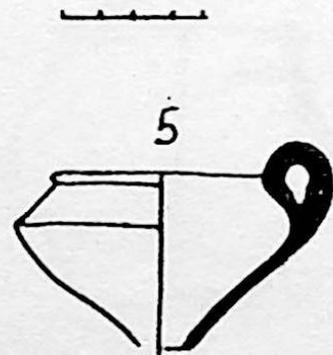
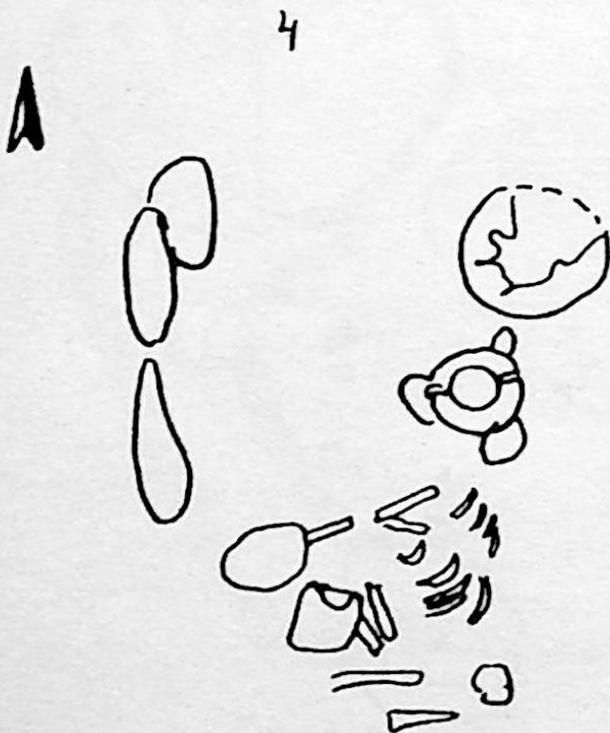
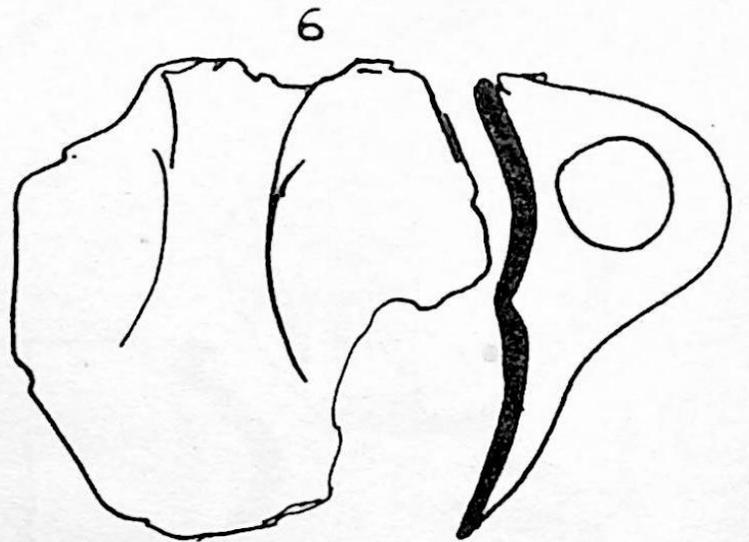
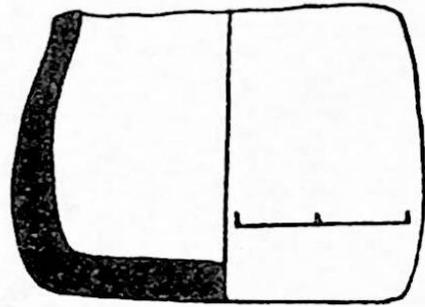
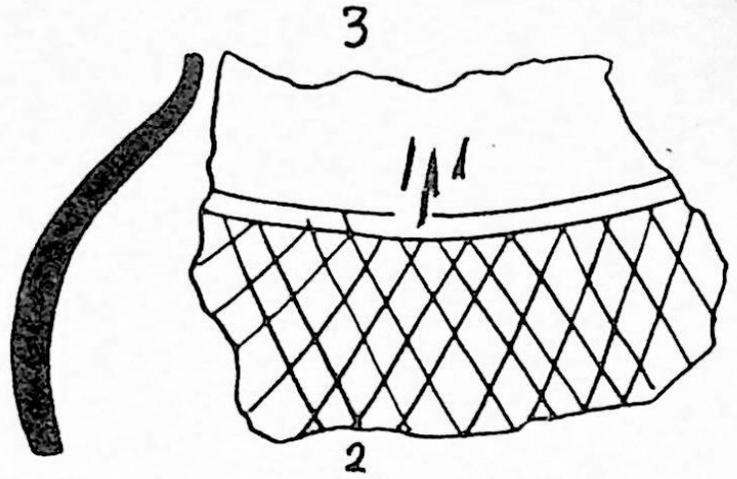
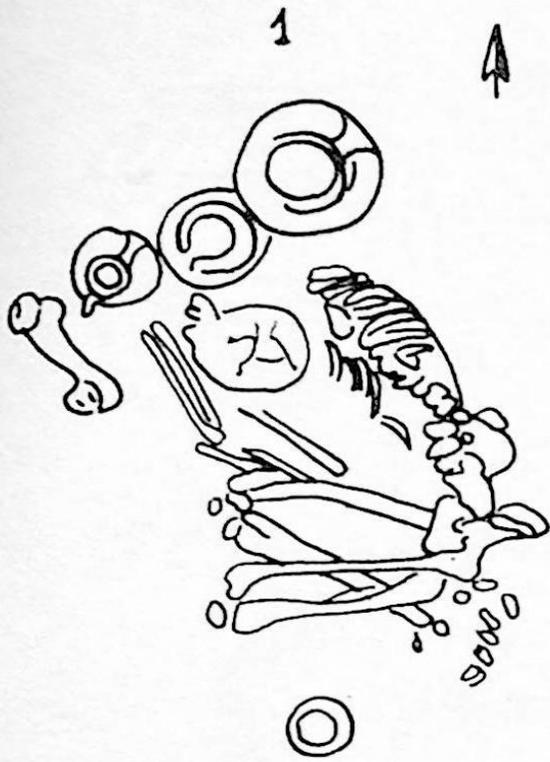
V

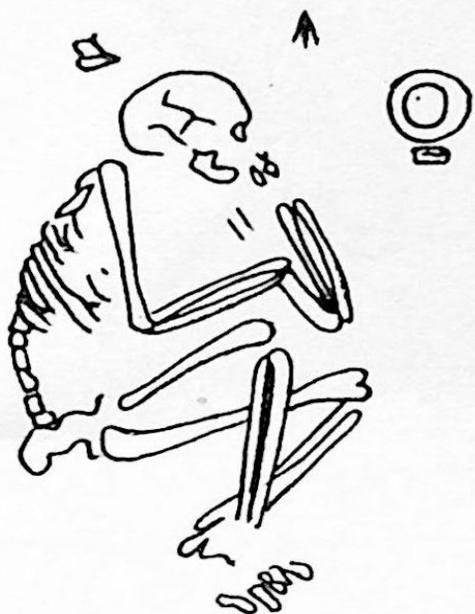

10

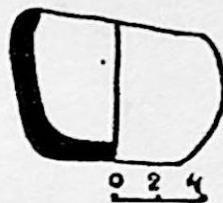
VII

1

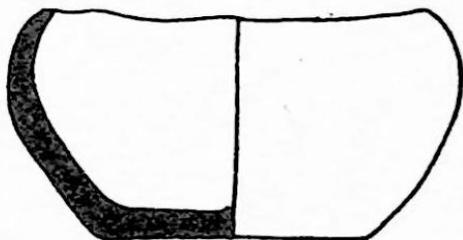
2

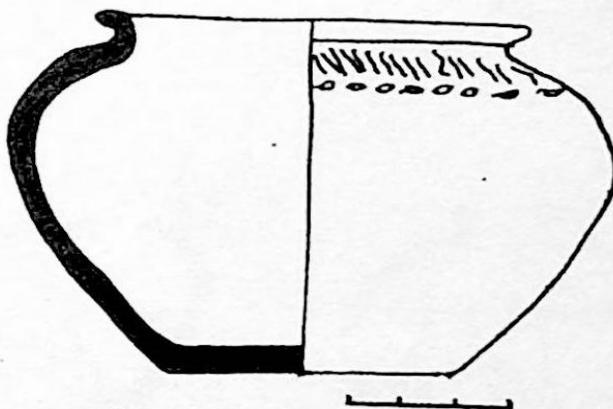
3

4

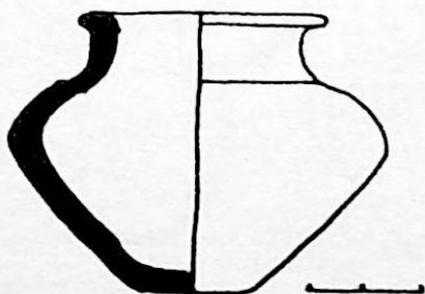
5

7

8

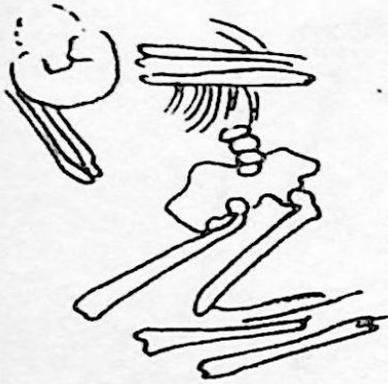
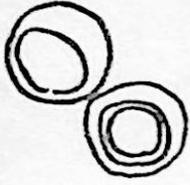
9

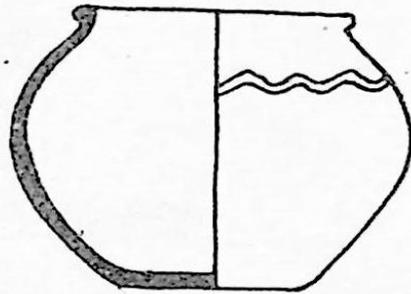
0 10 20

1

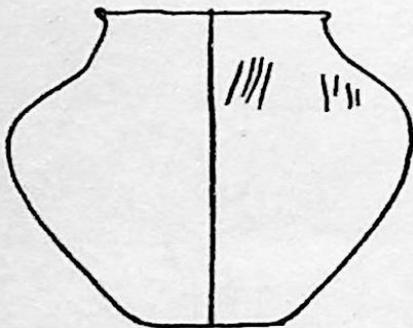
A

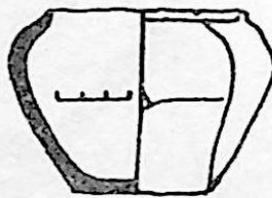
2

3

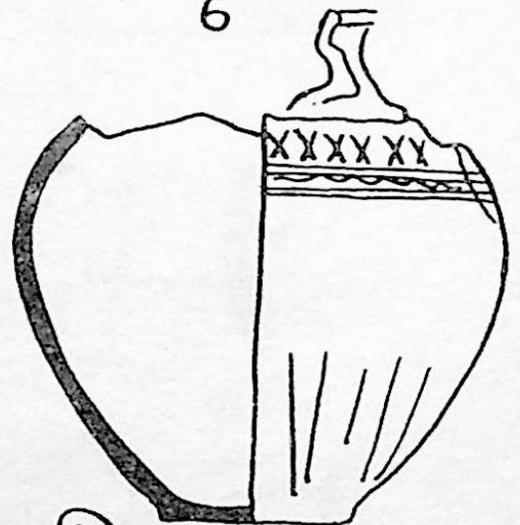
5

8 8

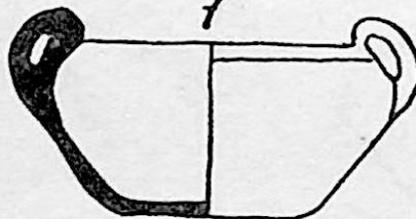
6

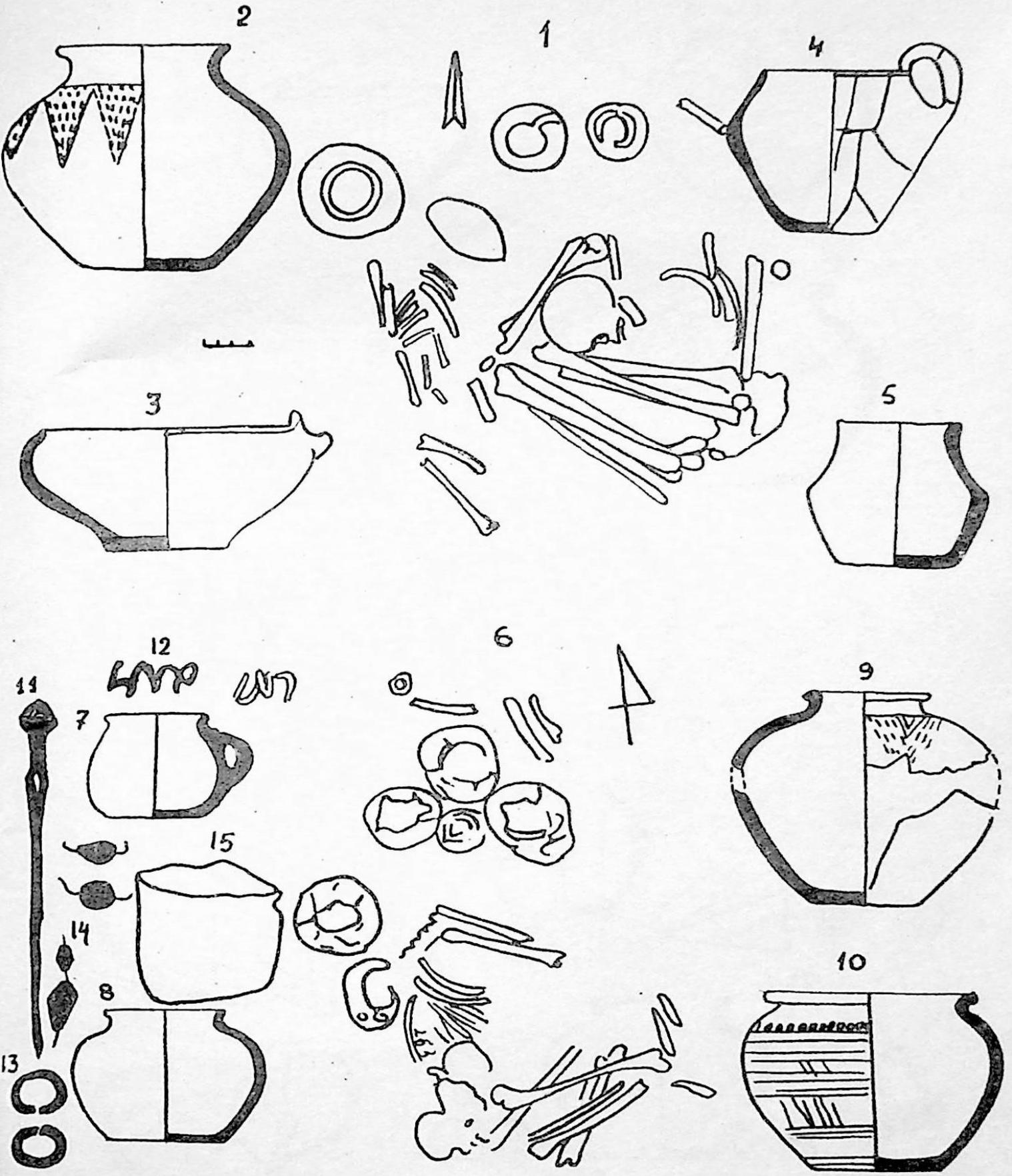

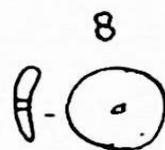
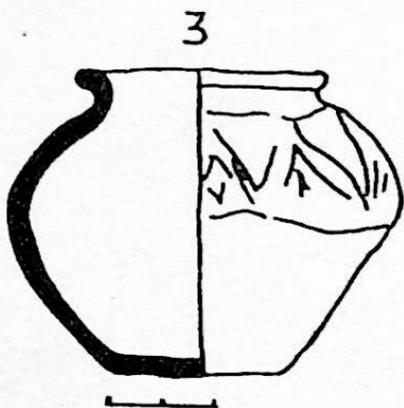
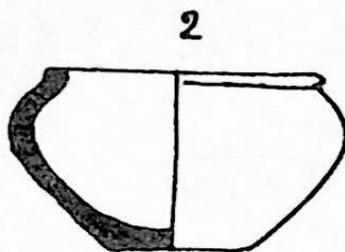
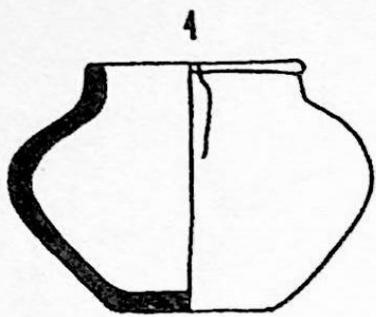
4

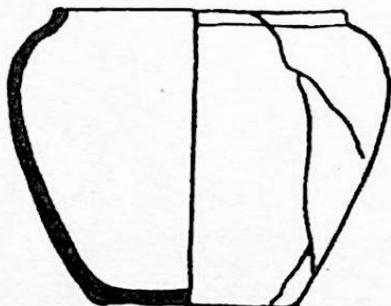
7

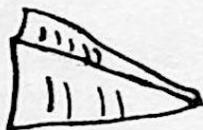
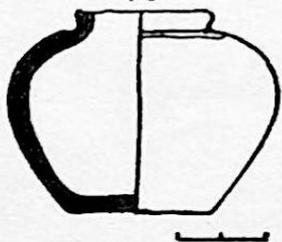

9

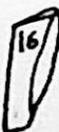
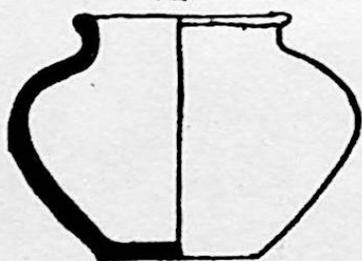

10

14

12

15

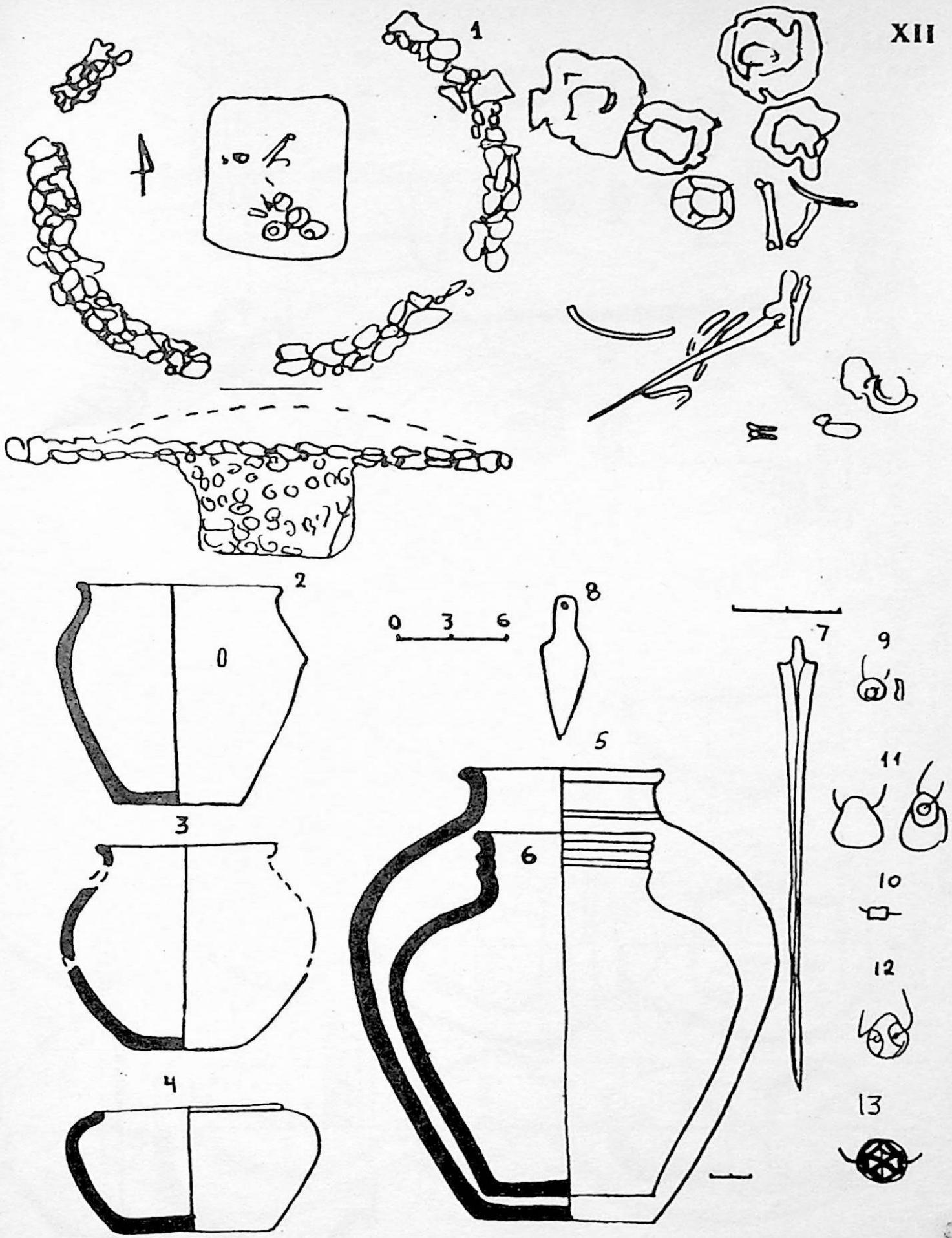

13

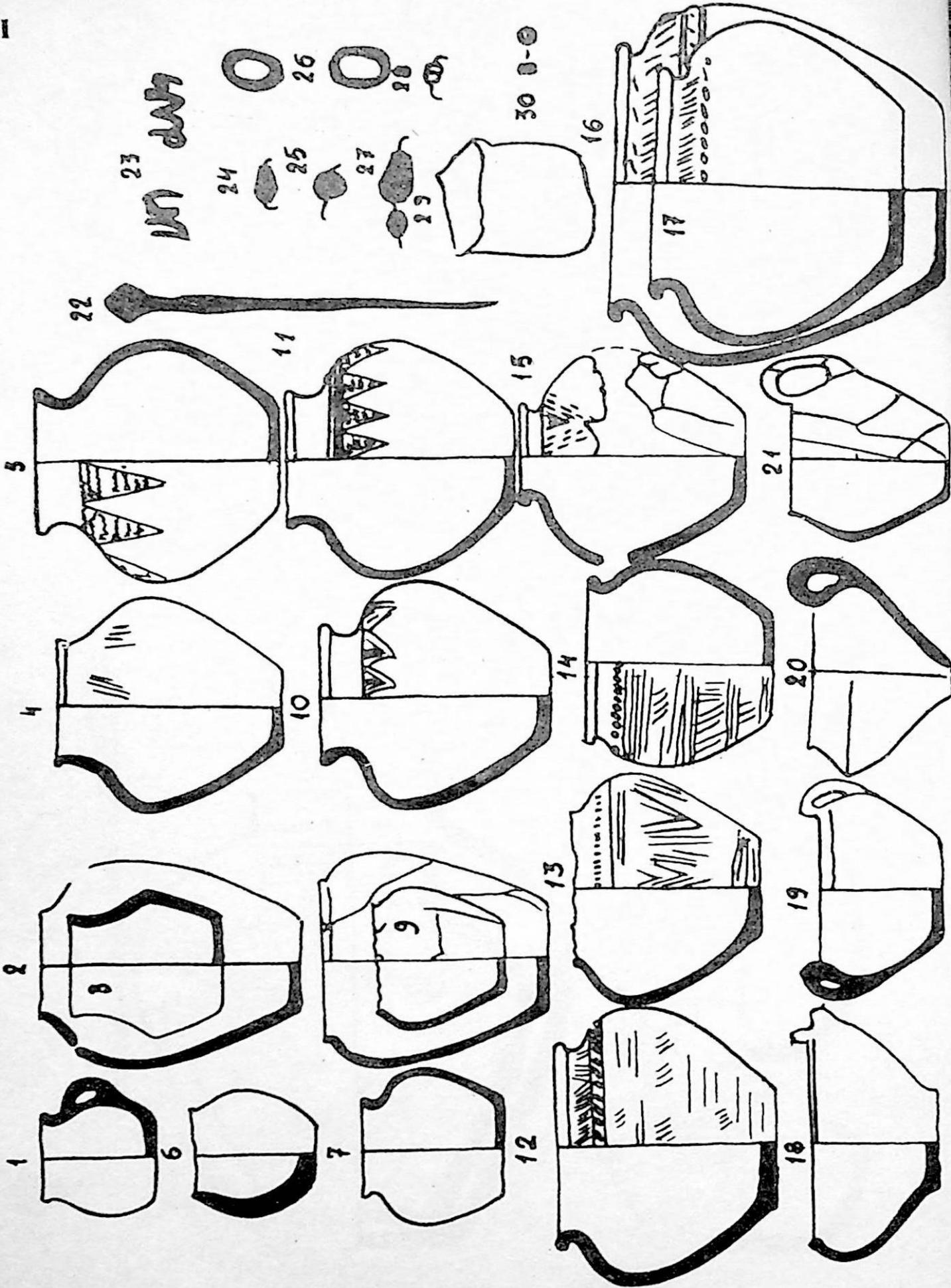
11

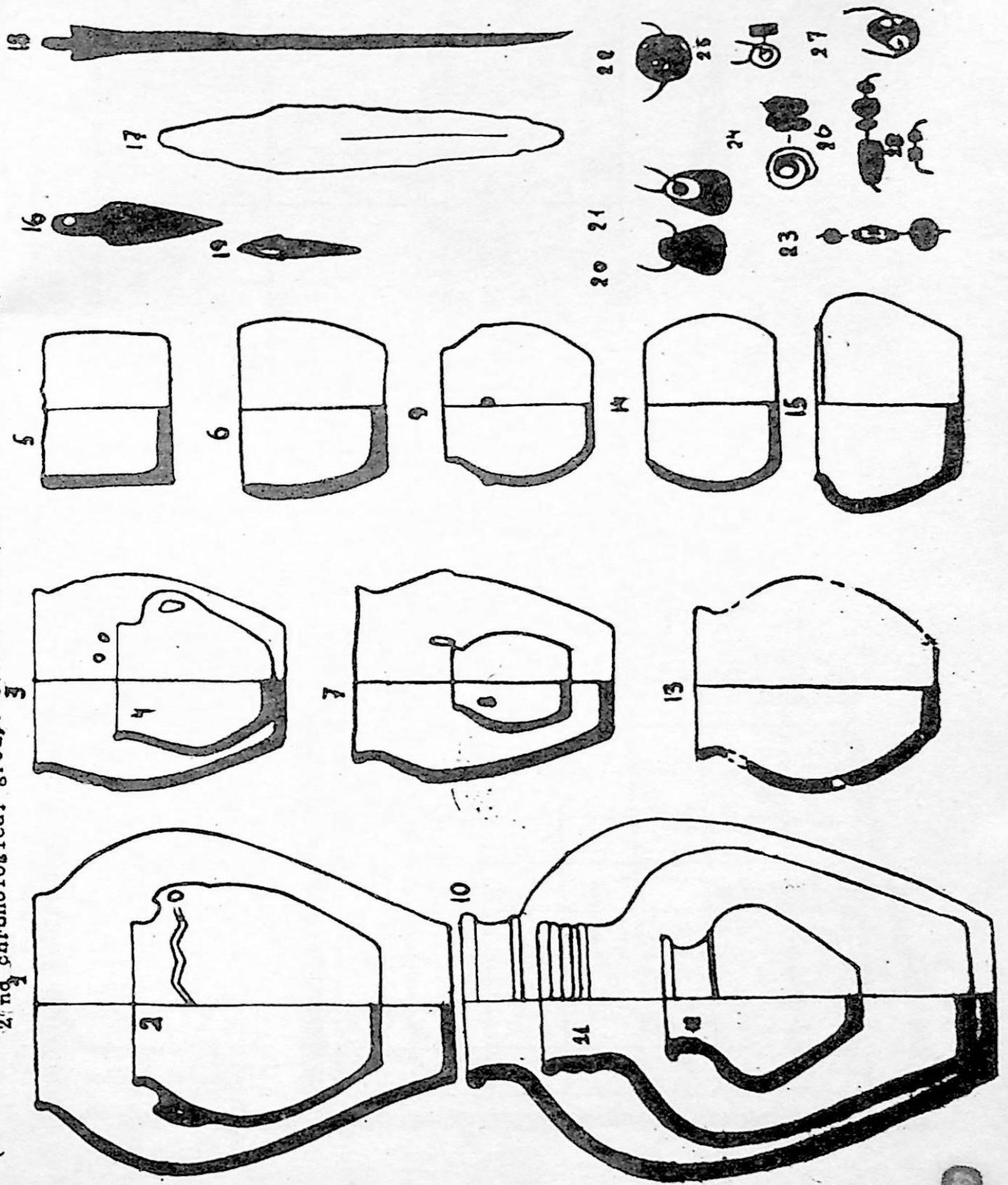

I Хр. Гр. 1600-1450 (поздний этап средней бронзы)

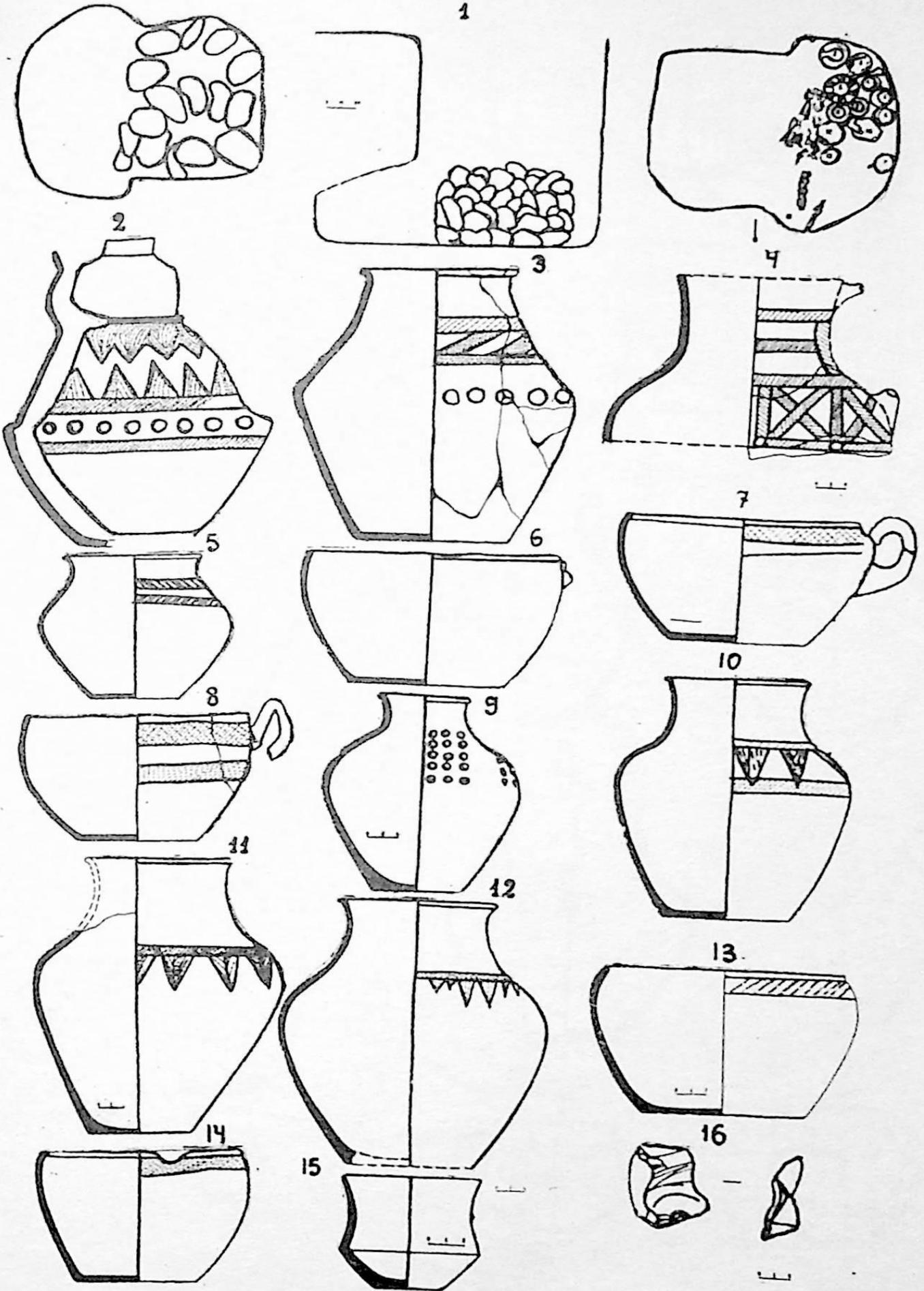
1 st chronological group, cc. 1600-1450 B.C. (the latest stage of MBA)

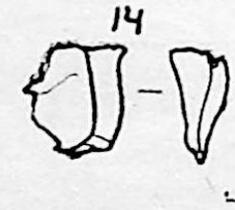
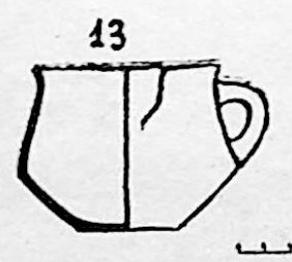
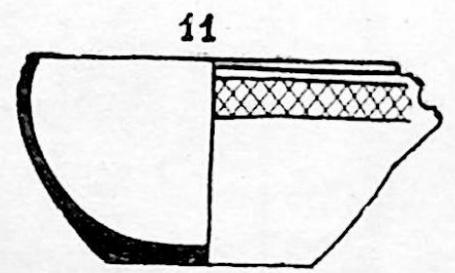
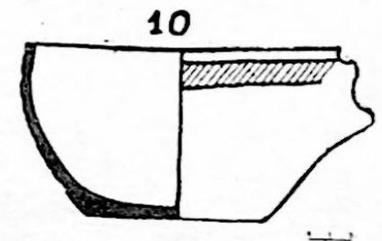
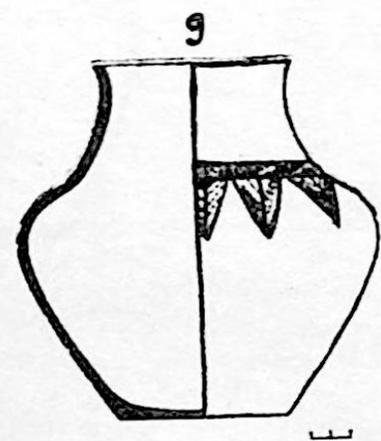
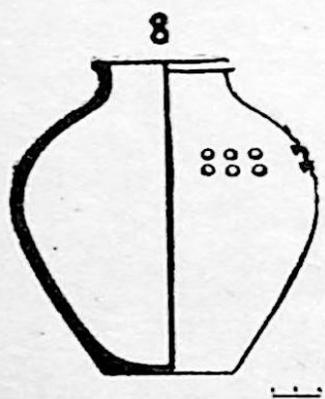
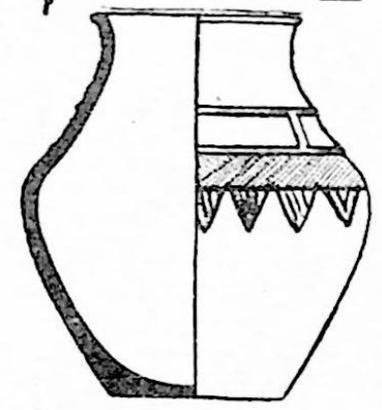
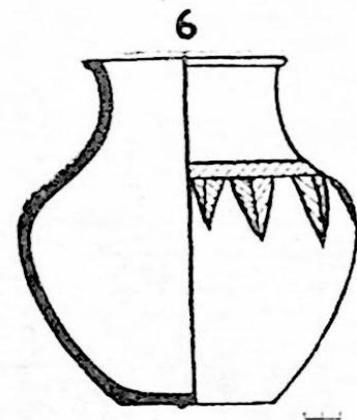
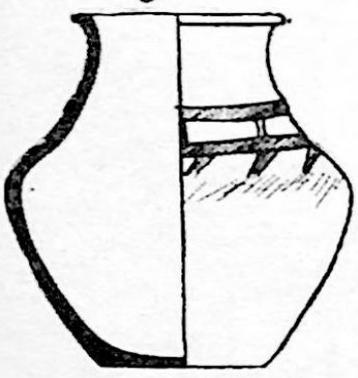
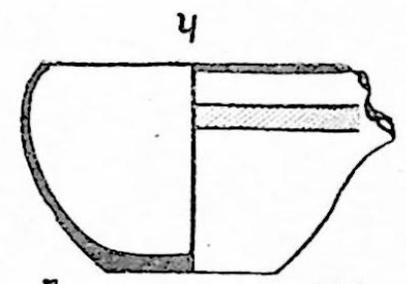
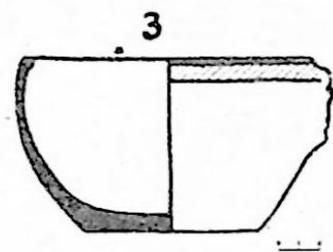
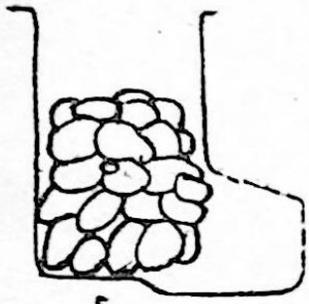
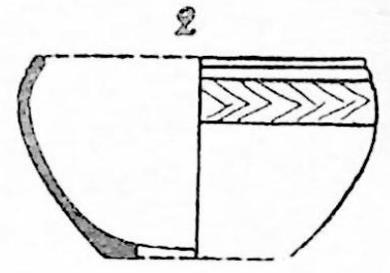
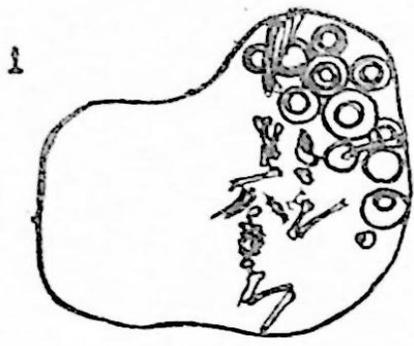
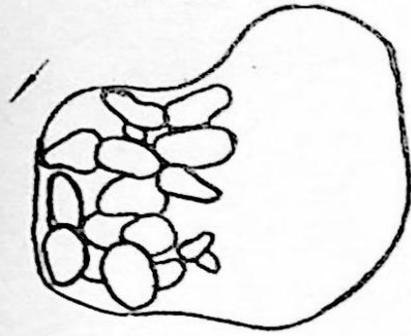

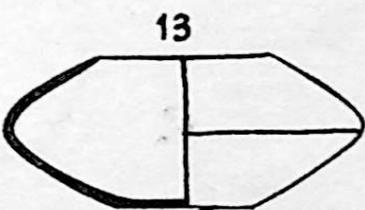
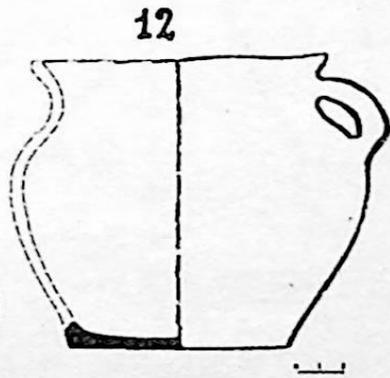
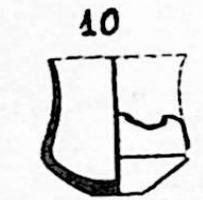
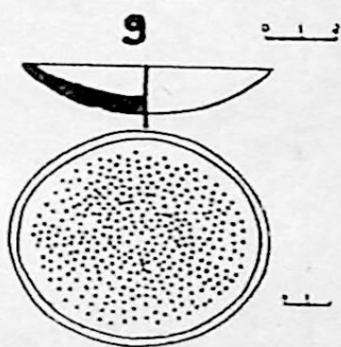
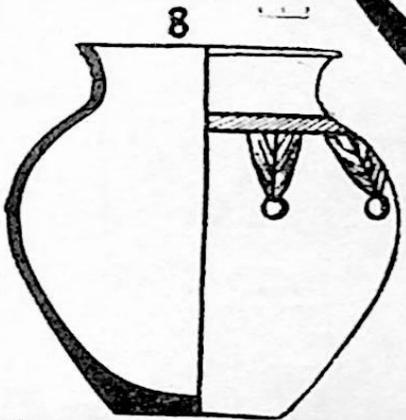
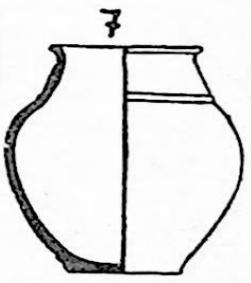
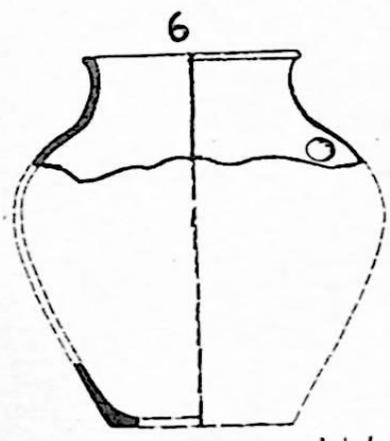
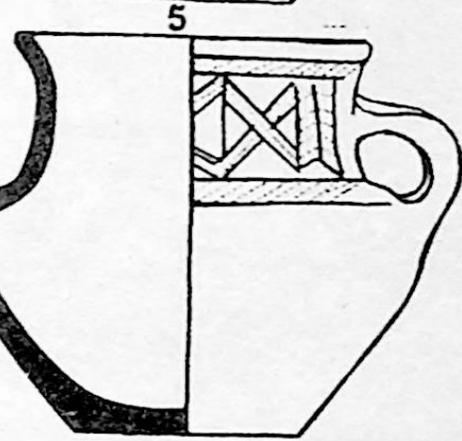
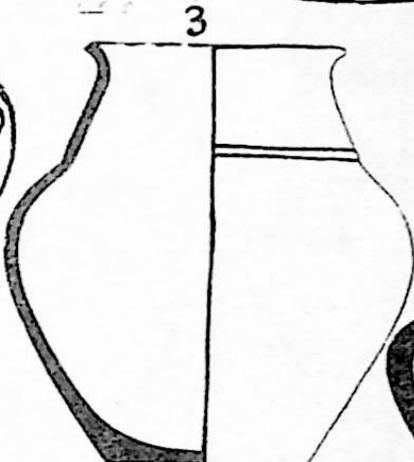
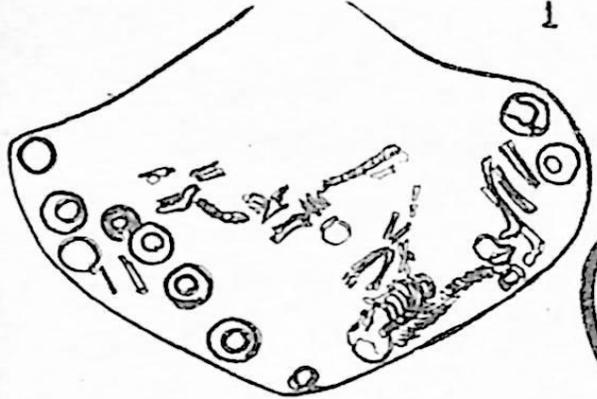
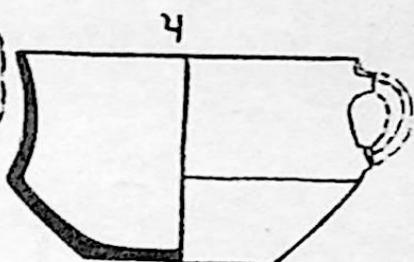
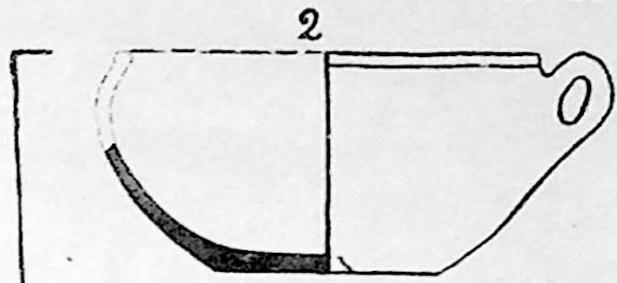
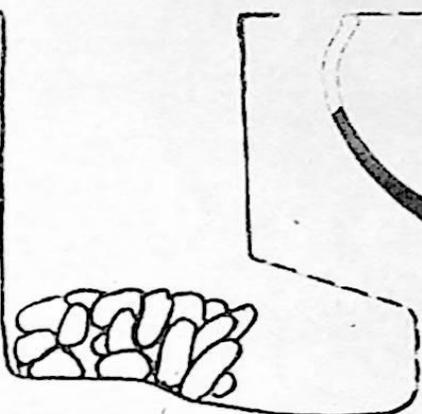
II в. пр. г. - 1600 г. г. (ранний и средний этап средней бронзы)
2nd chronological group. - c. 1600 B.C. (middle stage of MBA)

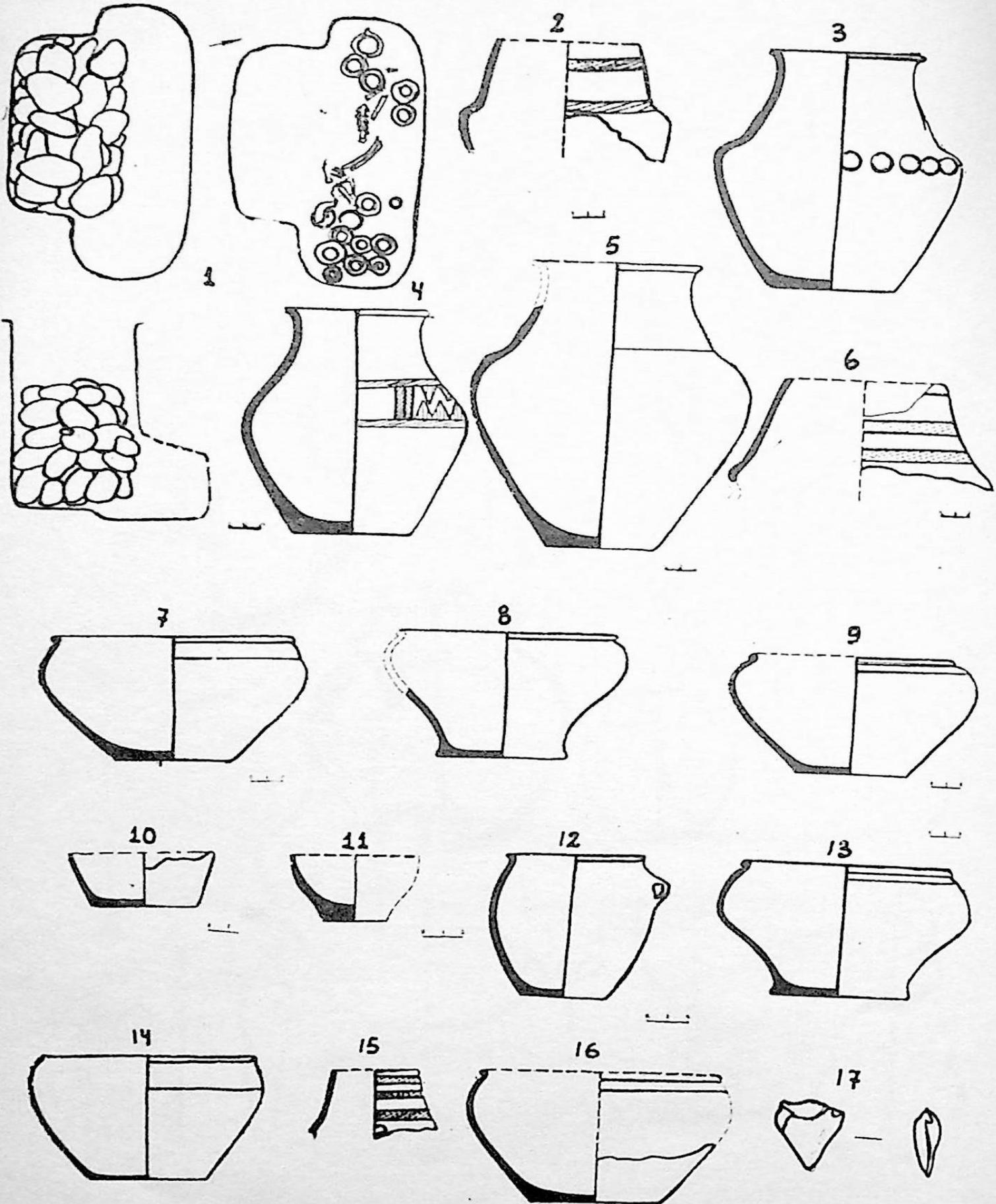

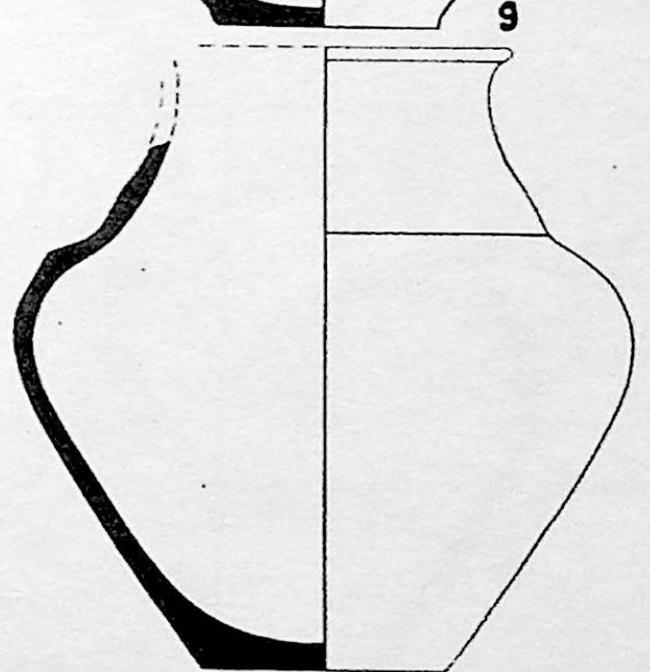
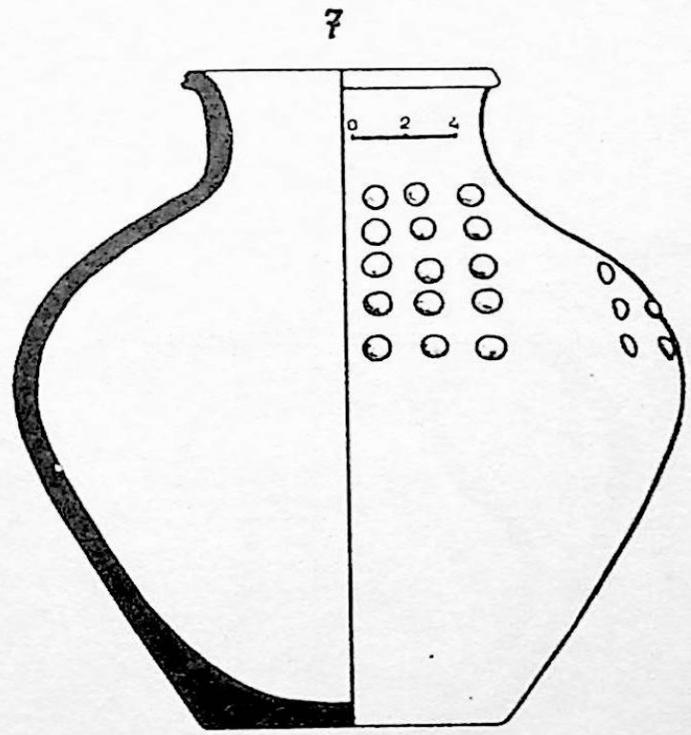
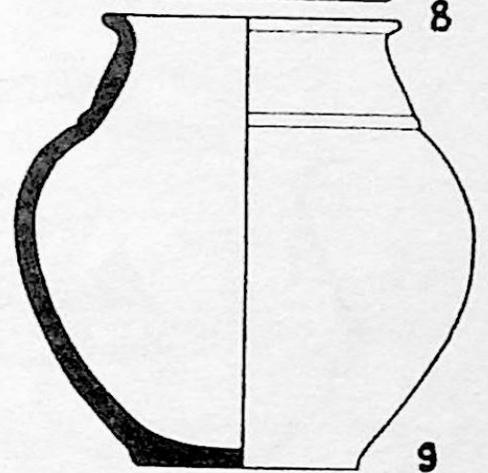
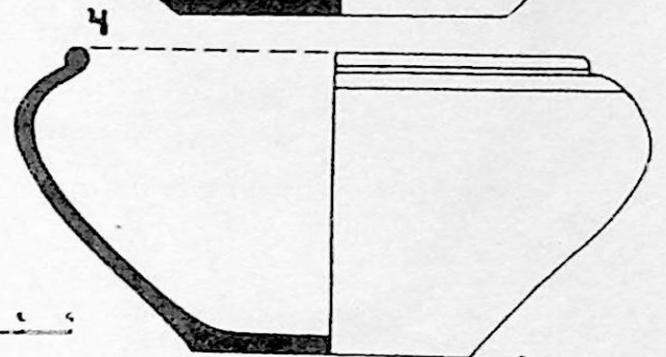
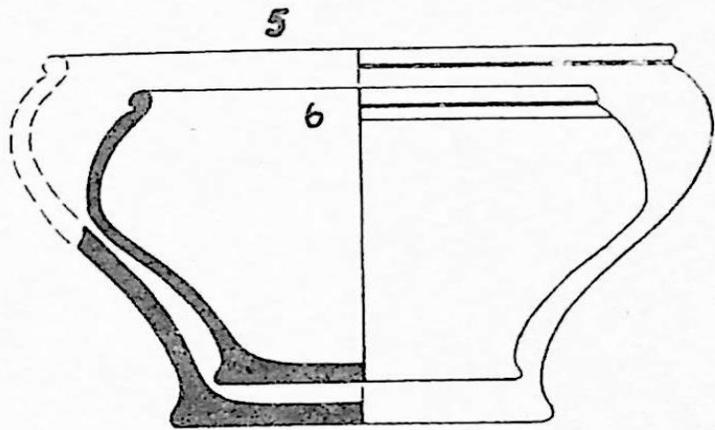
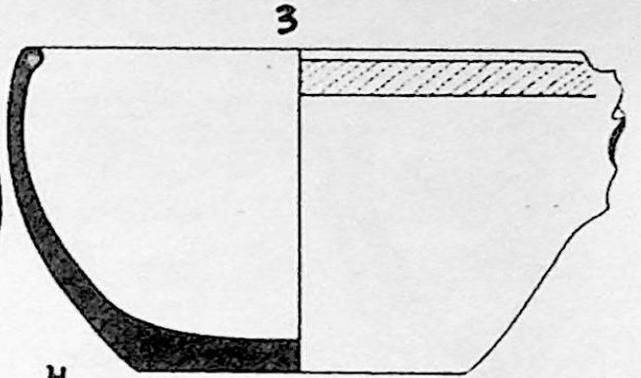
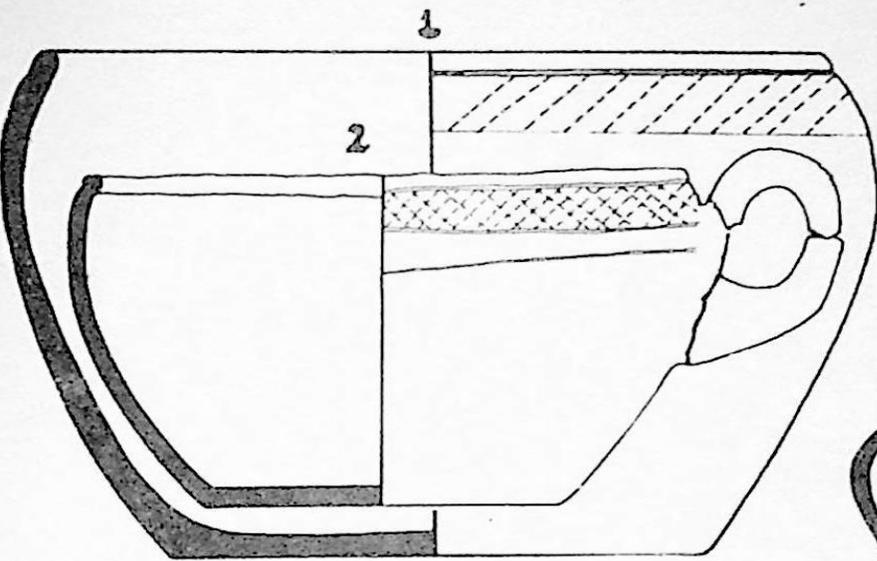

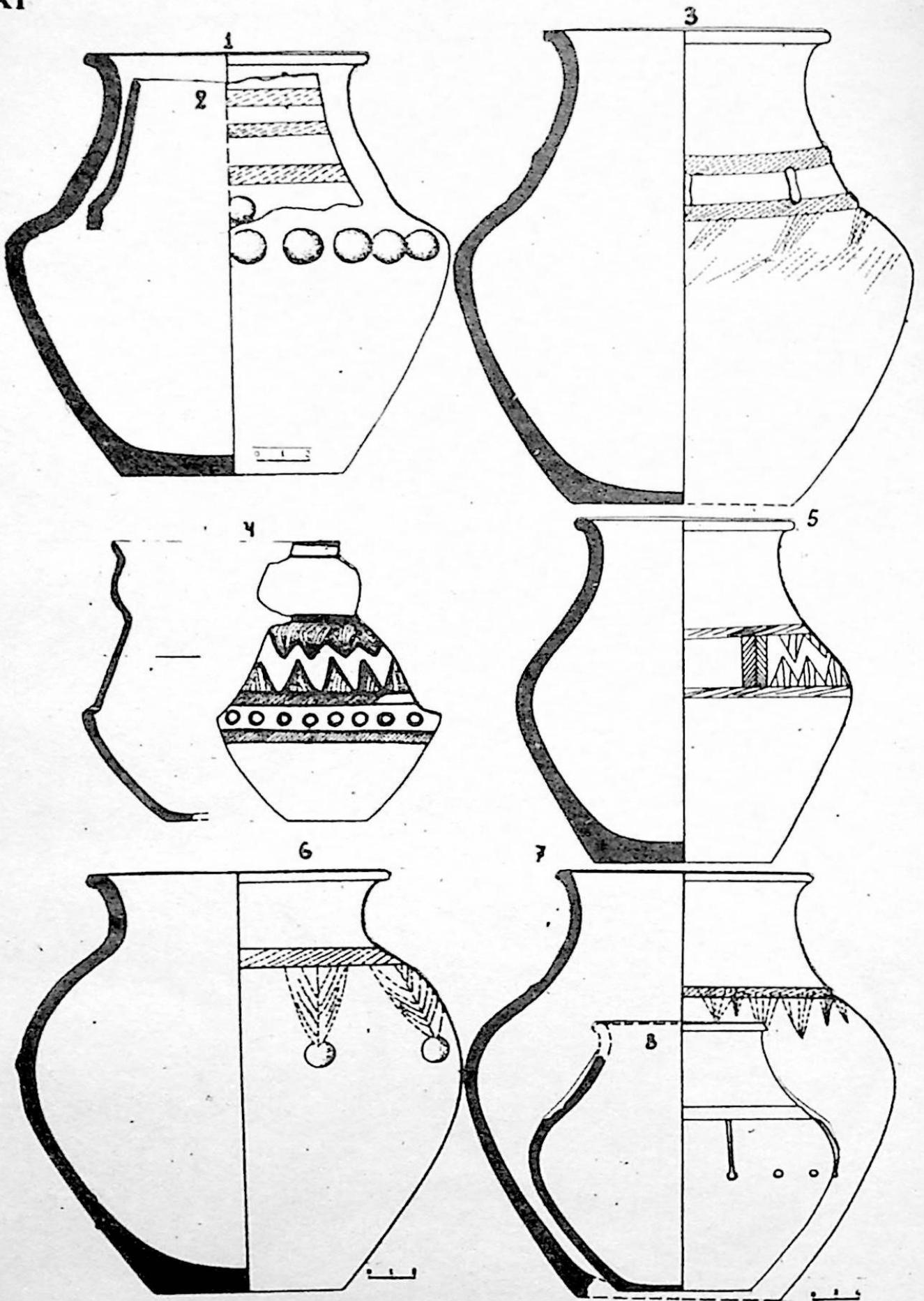

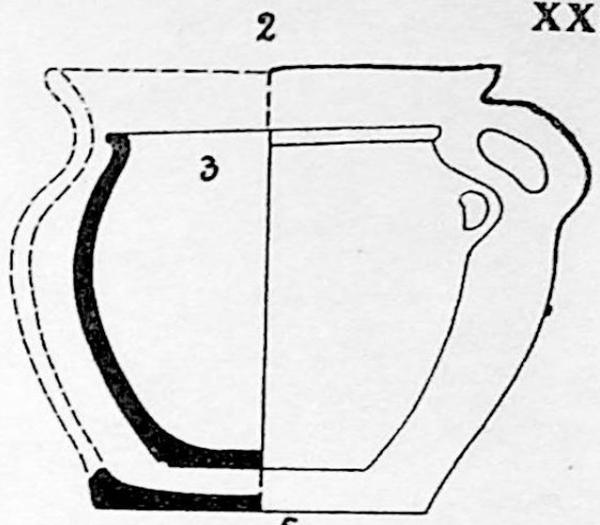
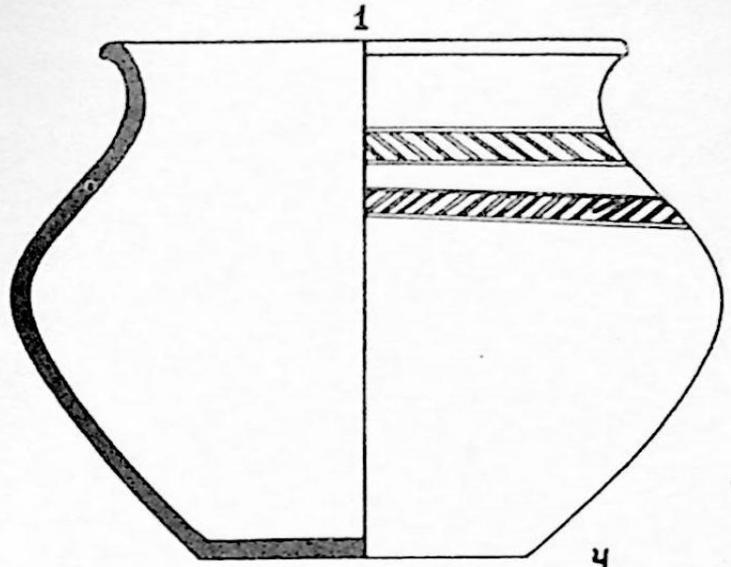

XIX

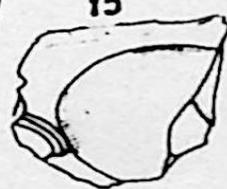
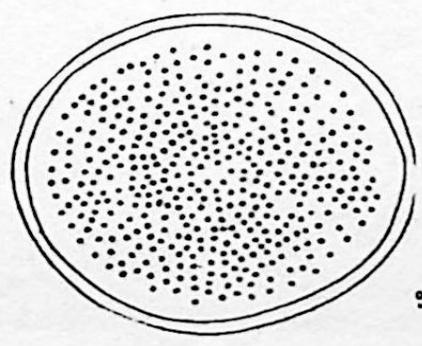
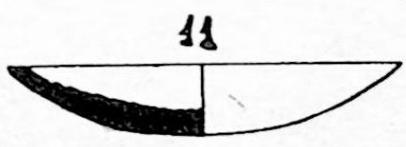
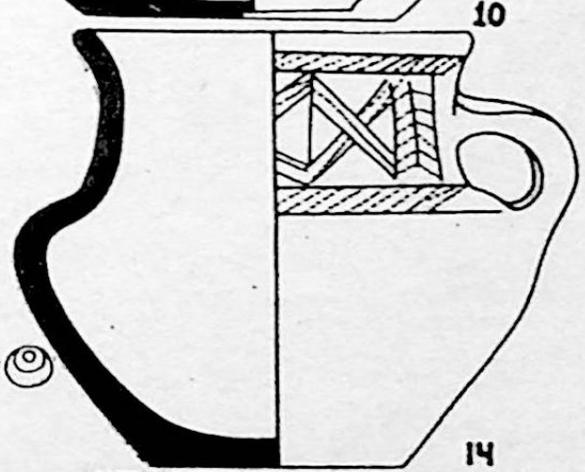
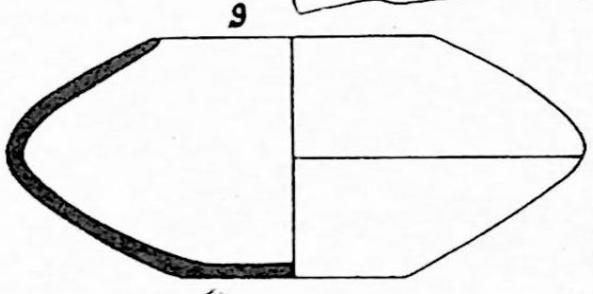
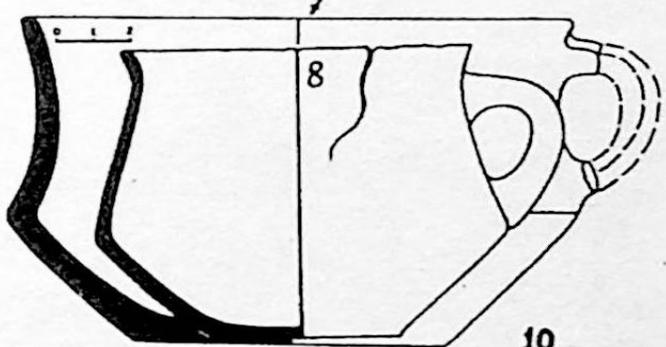
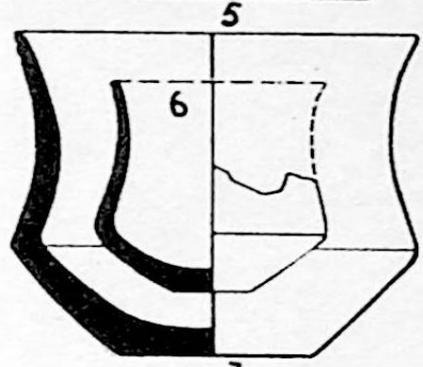
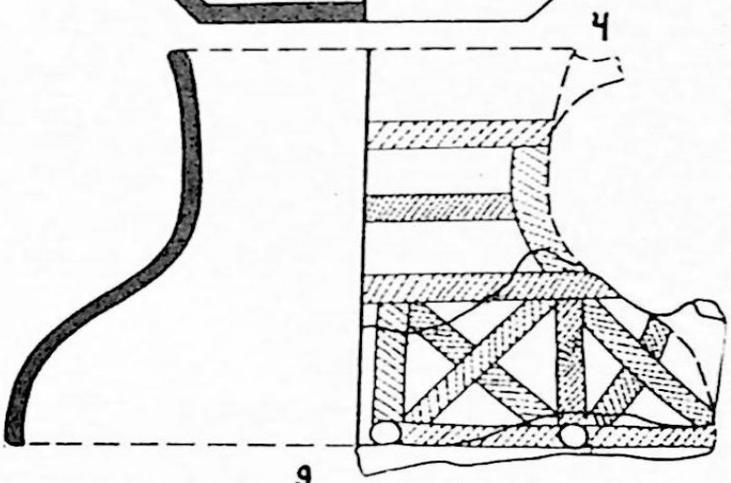

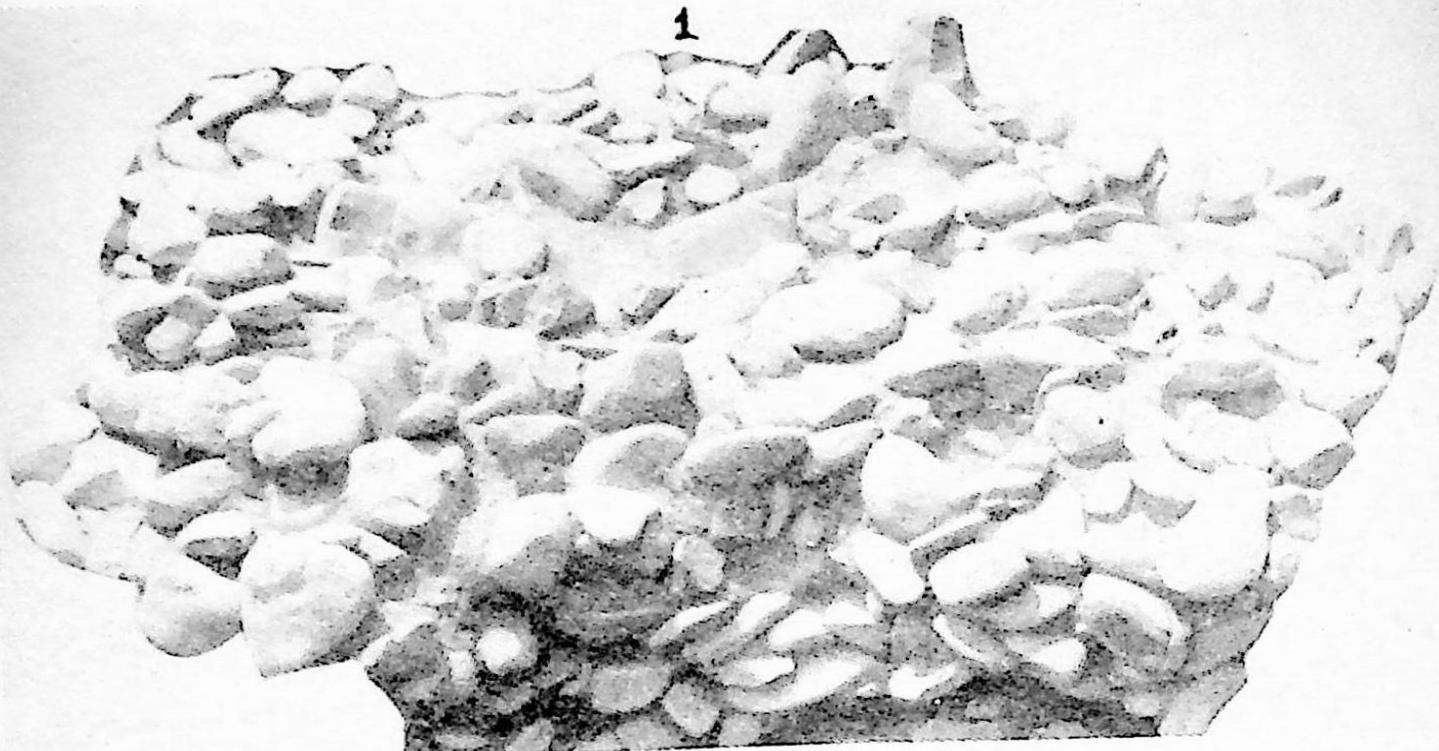

0 1 2

0 1 2

1

2

01/24 III 7

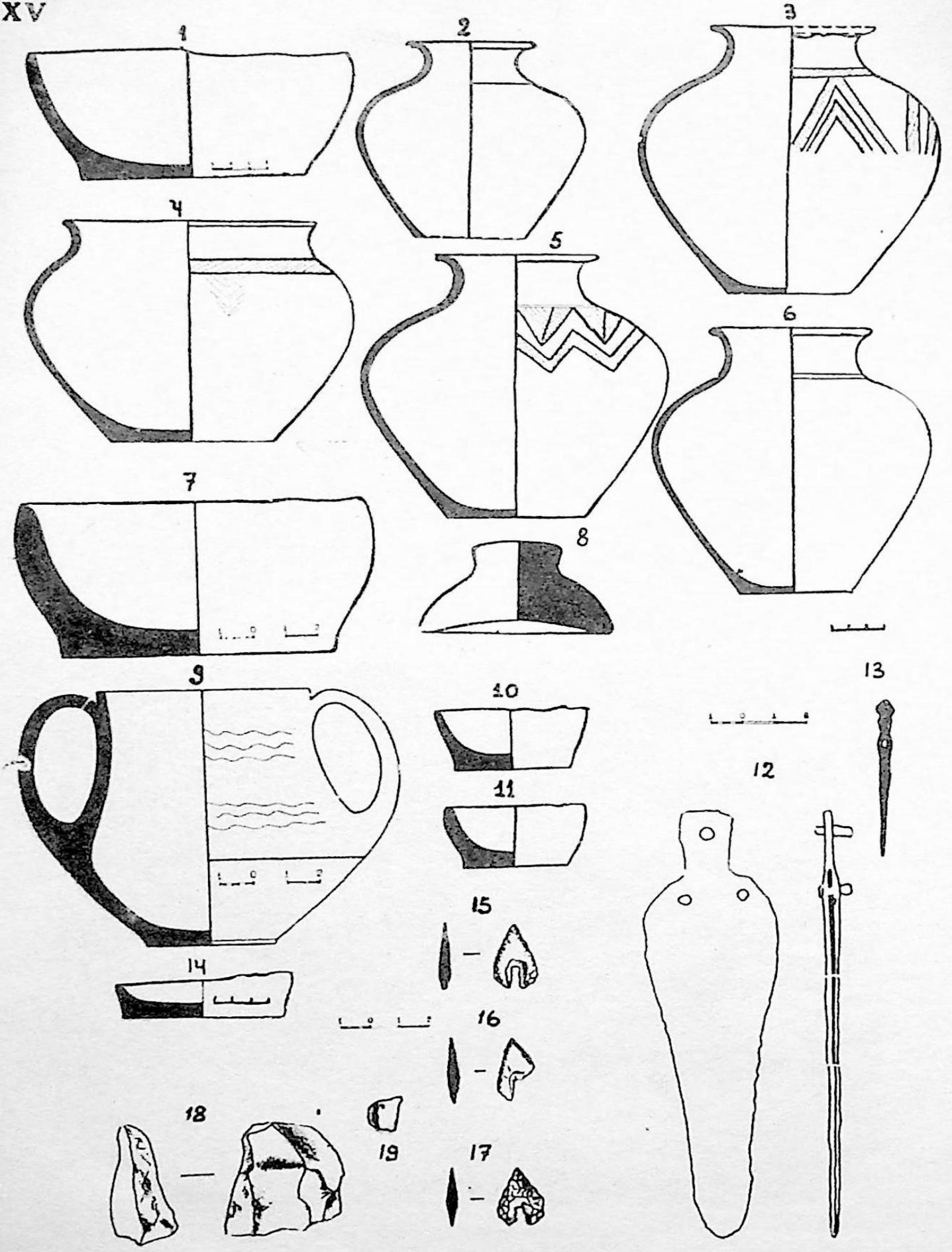

1

2

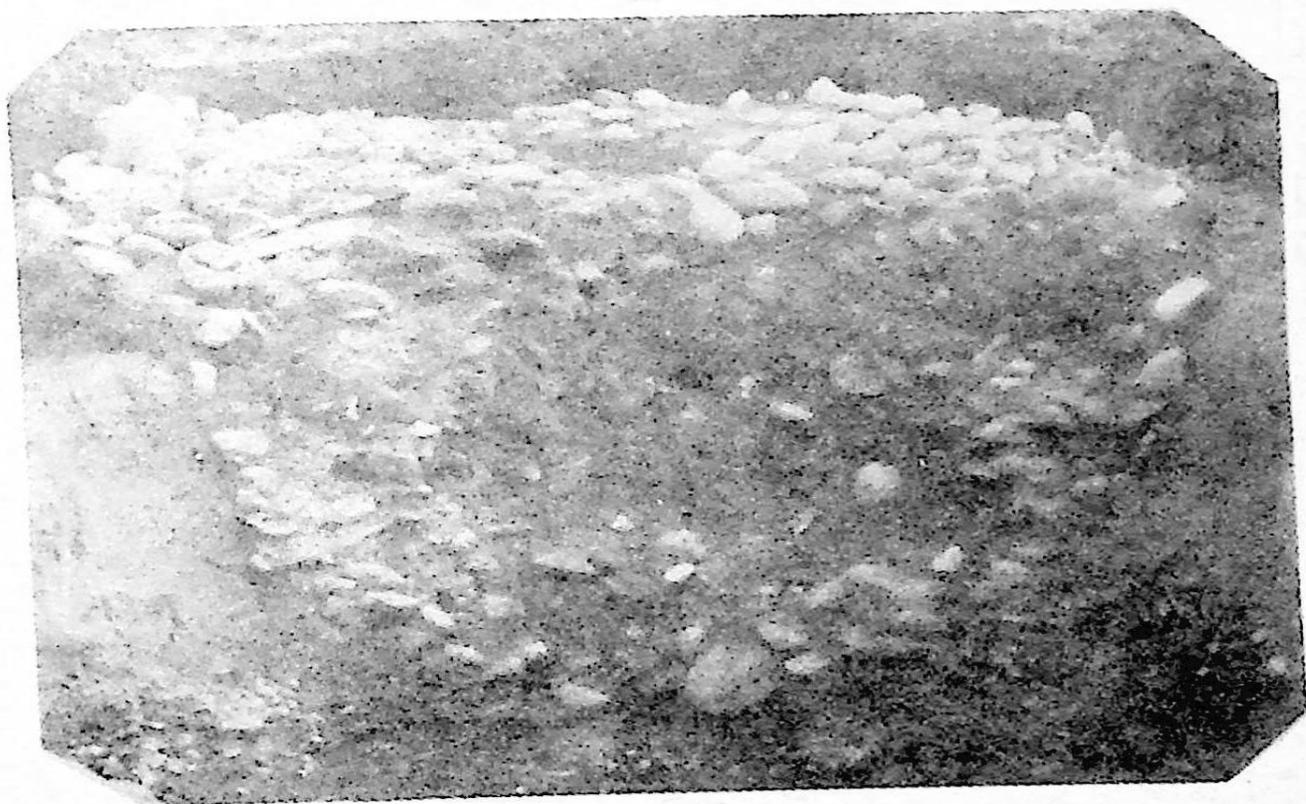

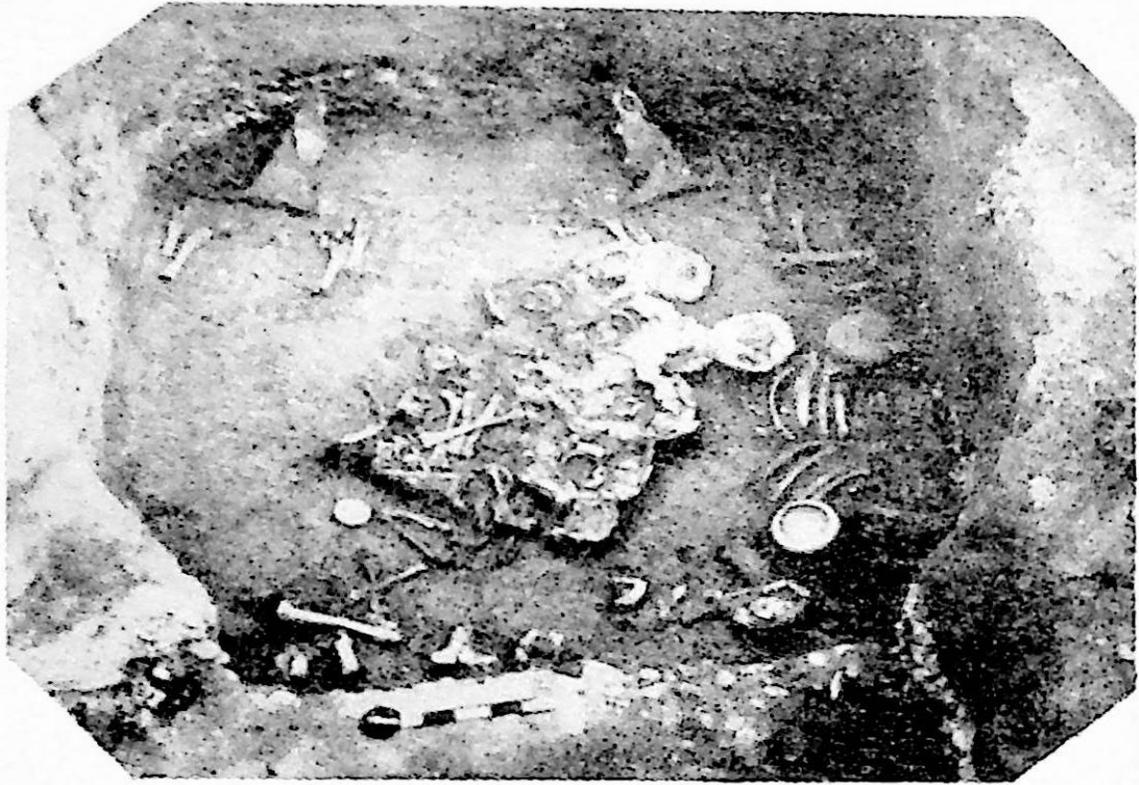
1

2

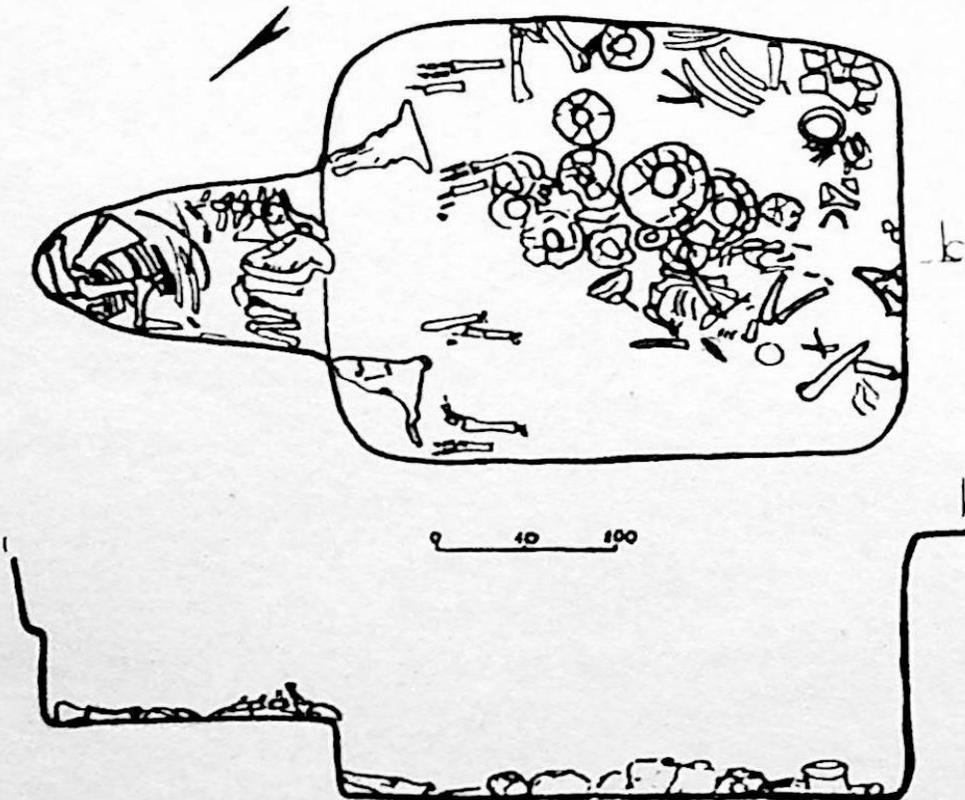

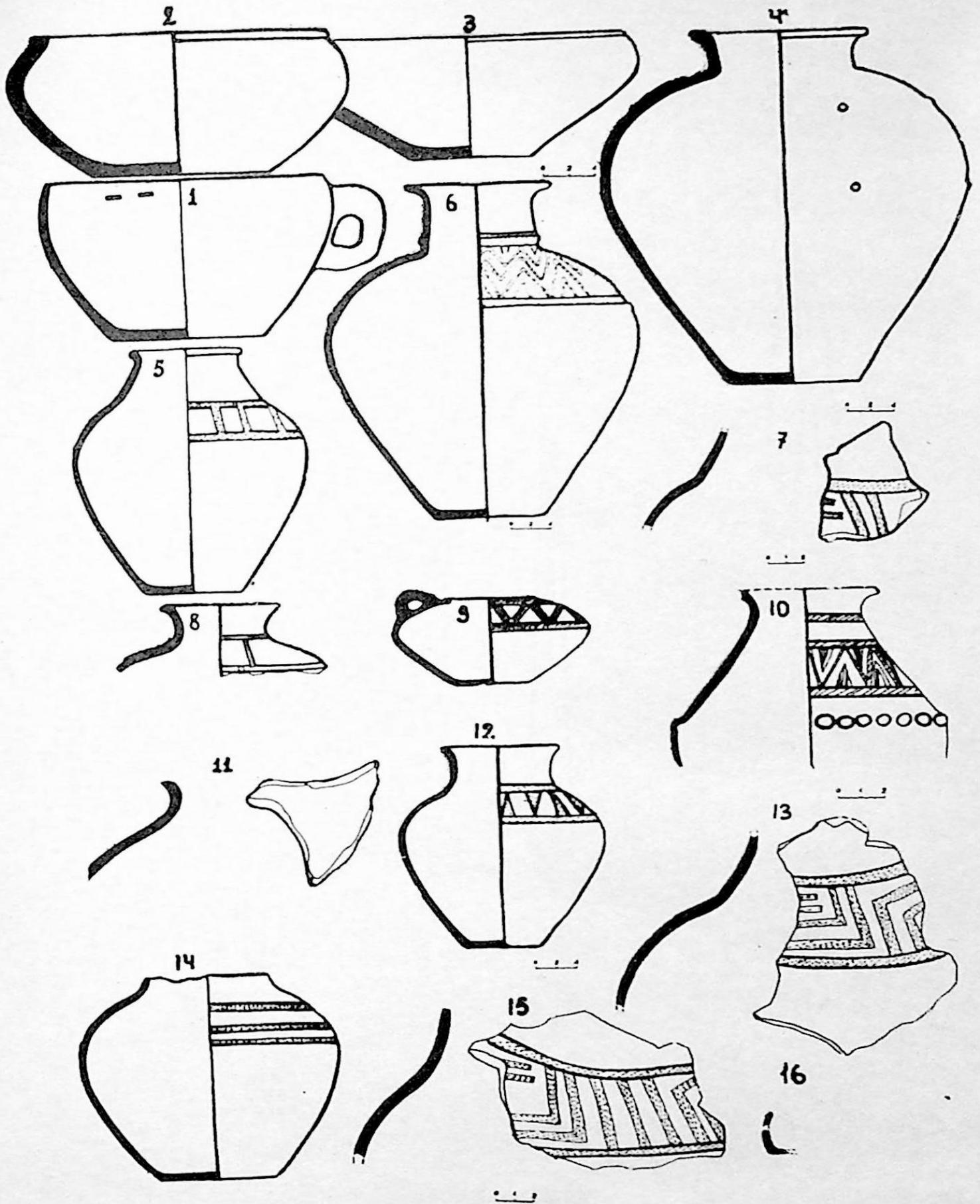
1

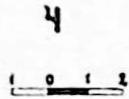
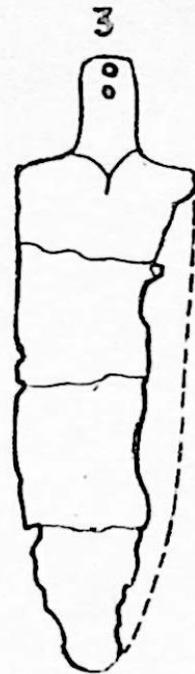
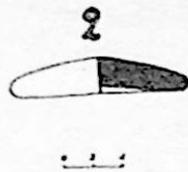
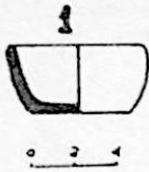

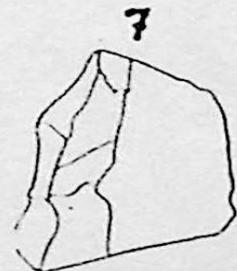
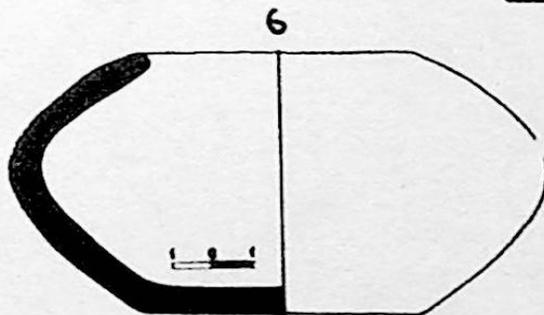
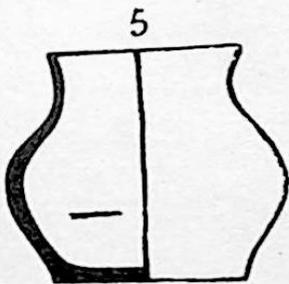
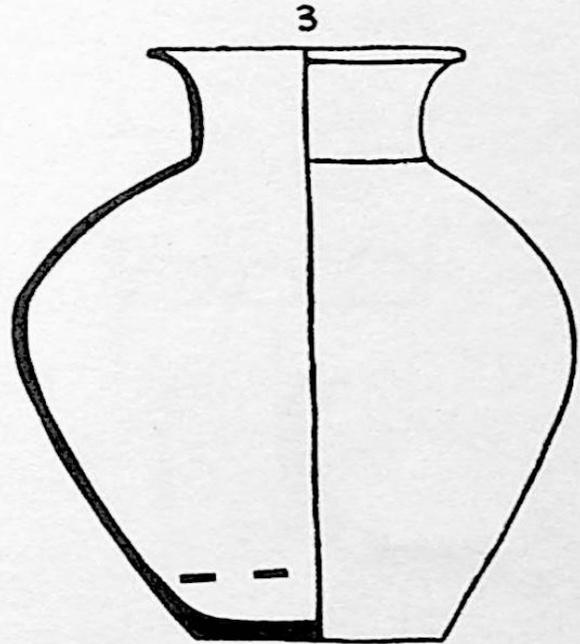
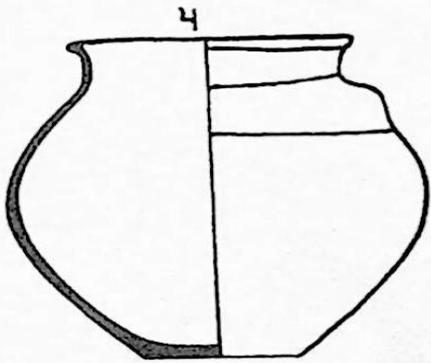
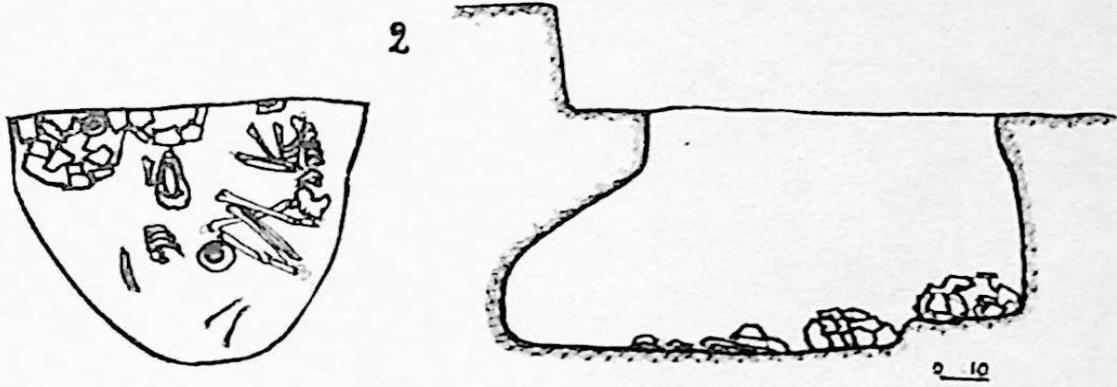
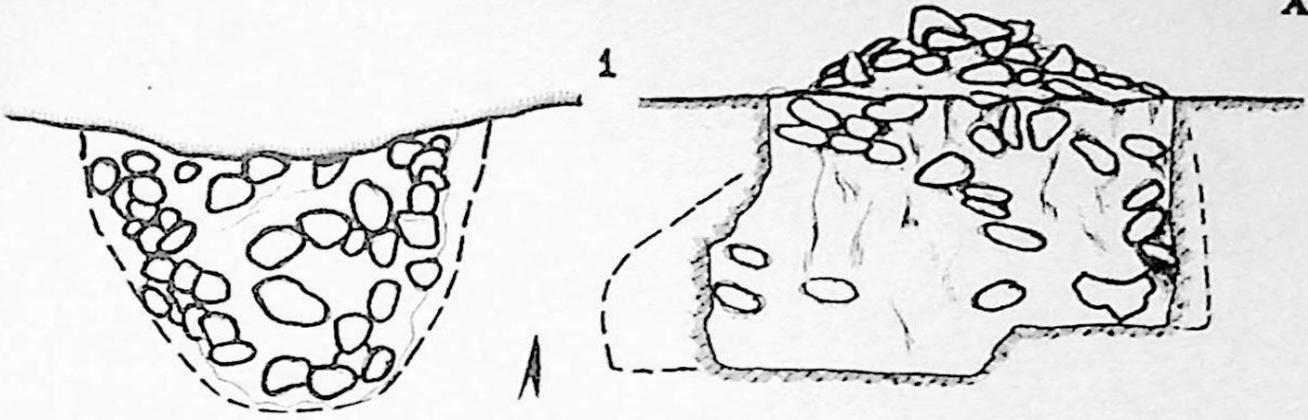
2

01-24-III

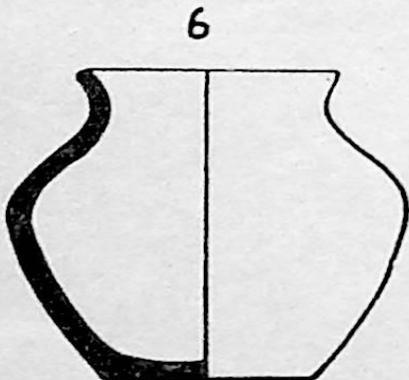
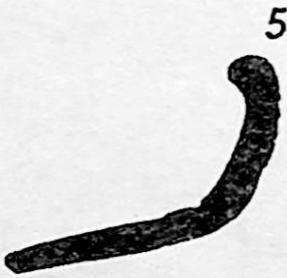
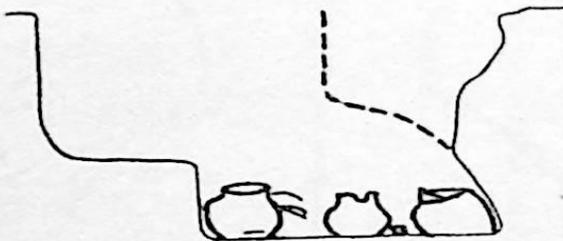
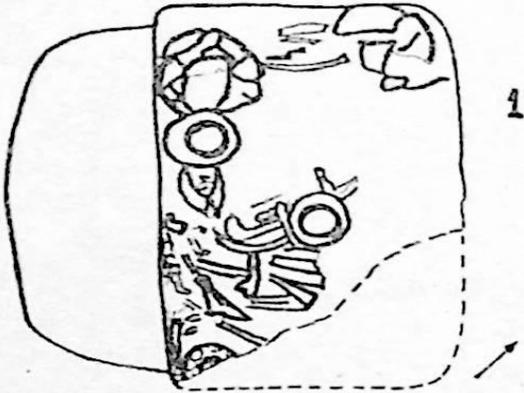
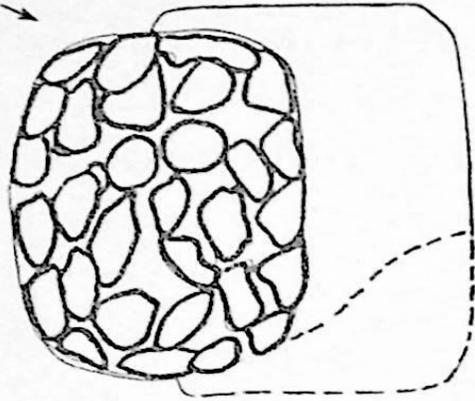

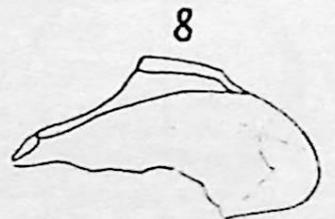
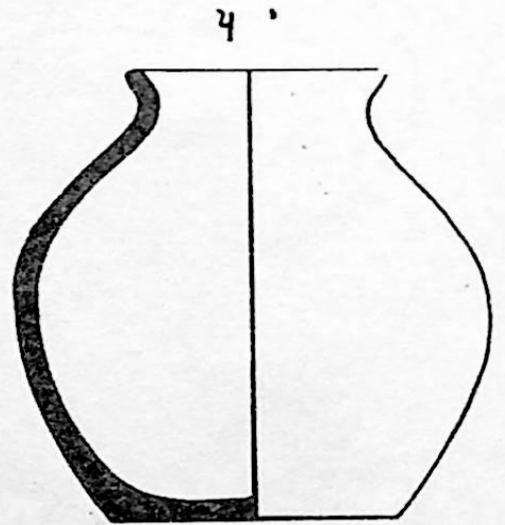
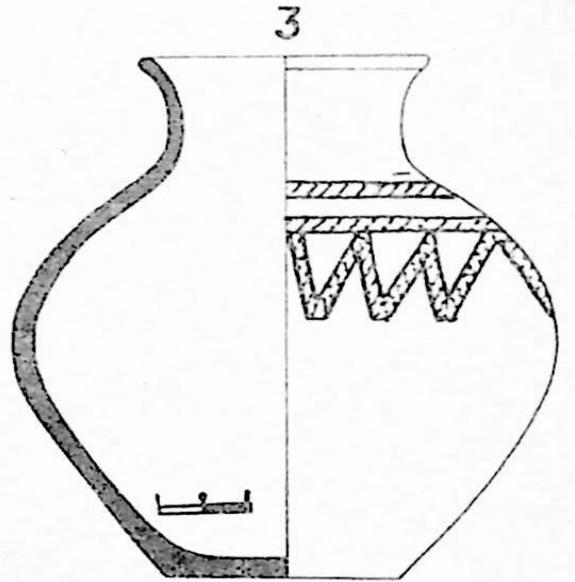
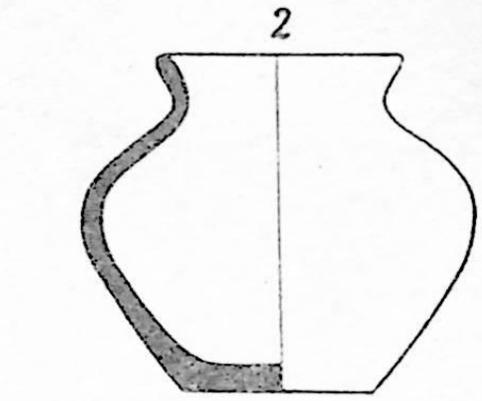
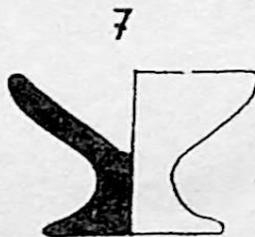

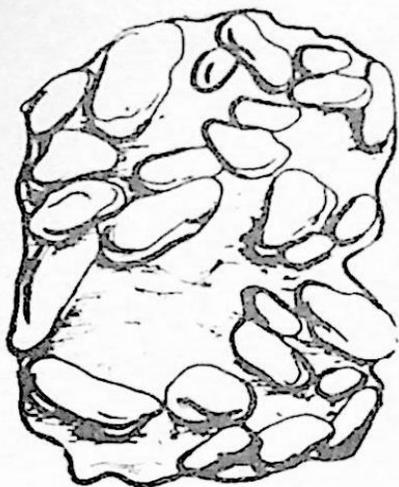

XXXI

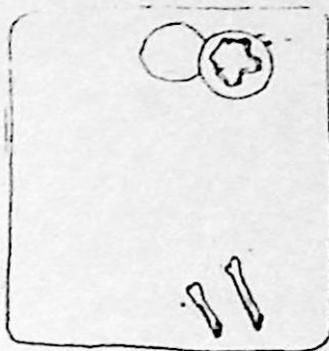

0 1 2

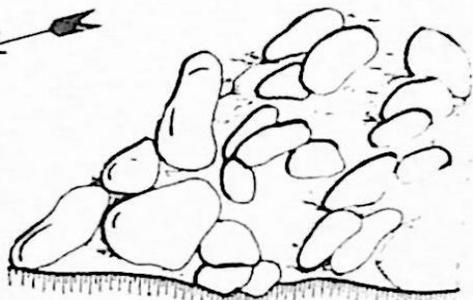
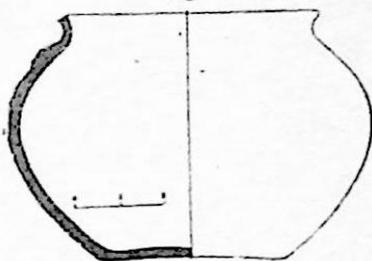

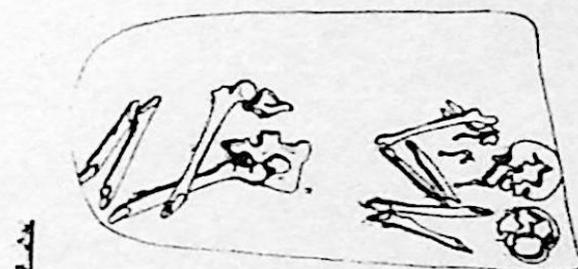
1

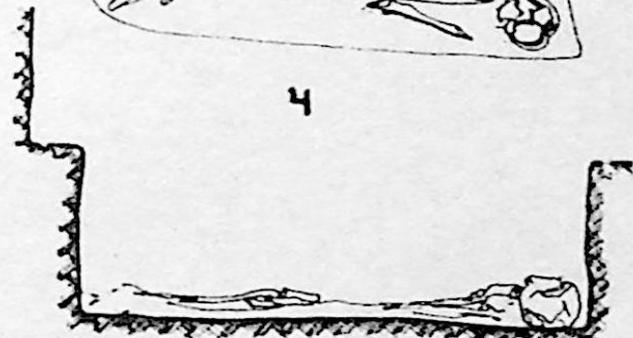
2

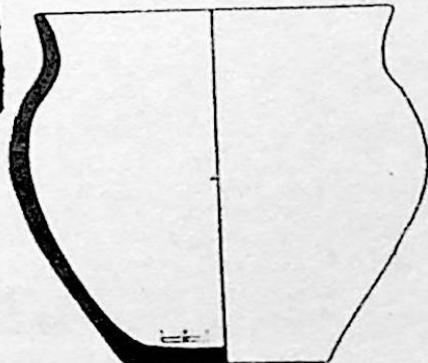
3

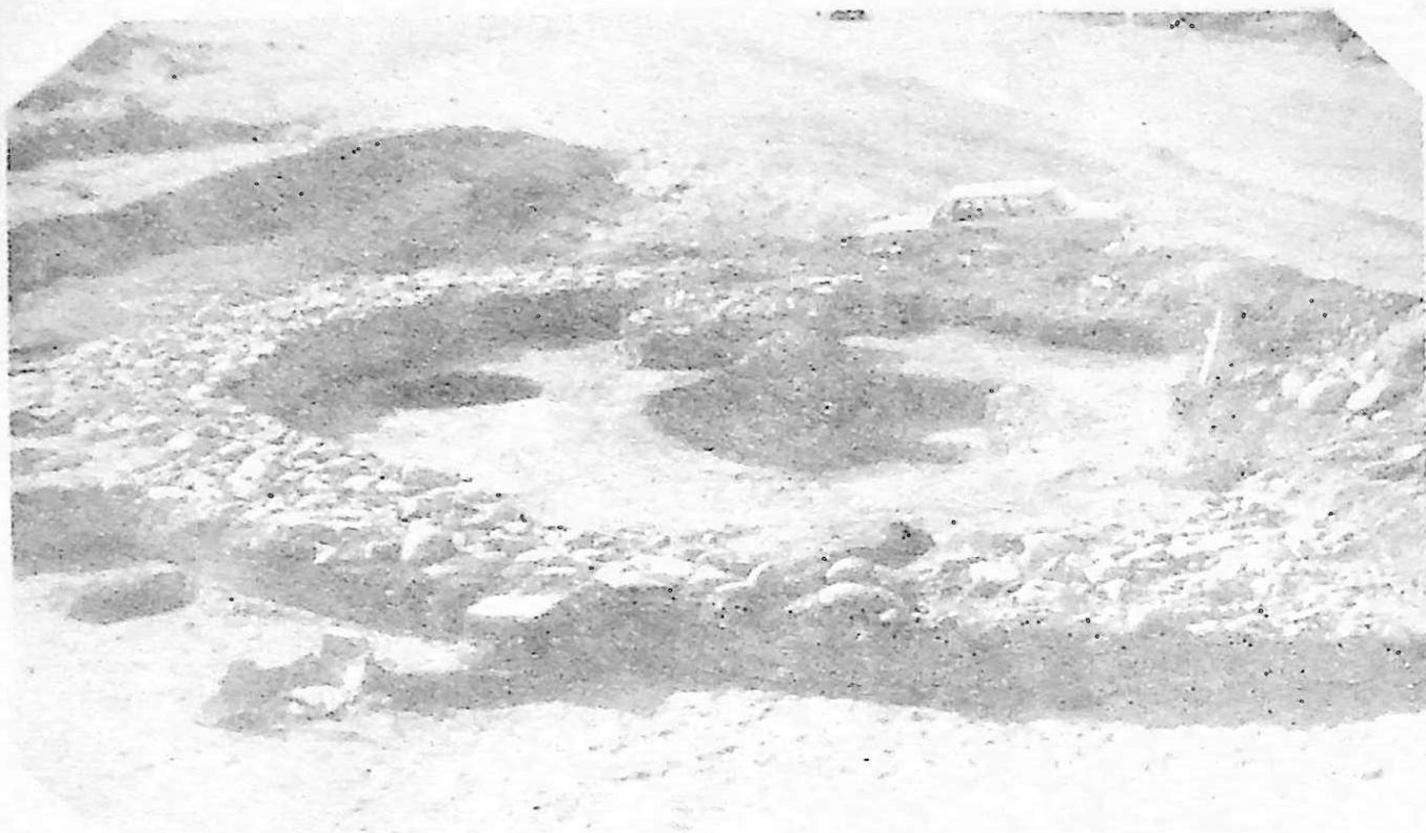
4

5

0 10 20

2

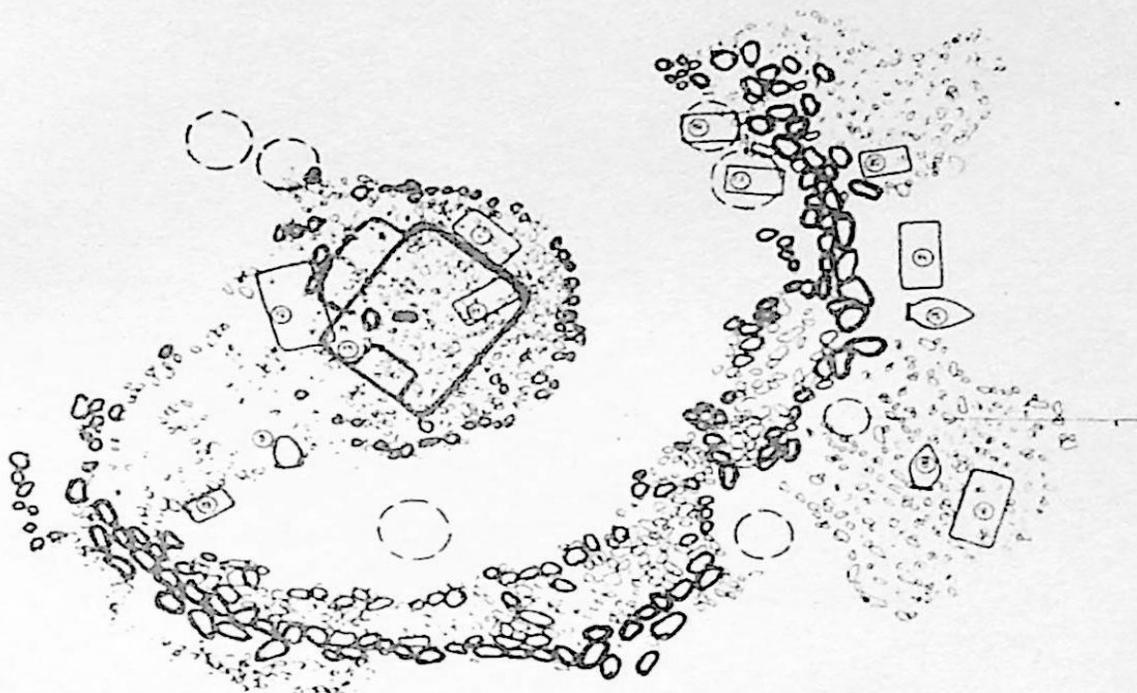

1

c |

a |

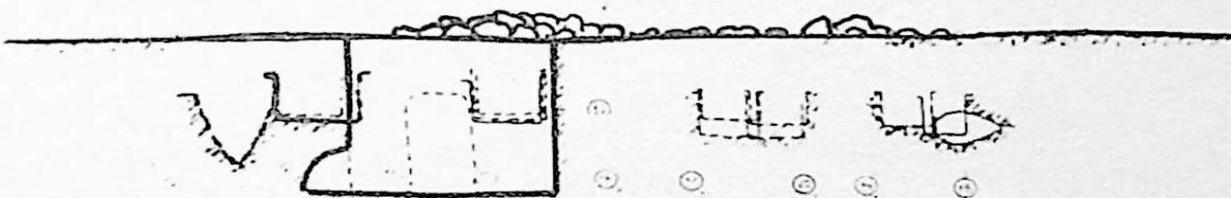

| b

a |

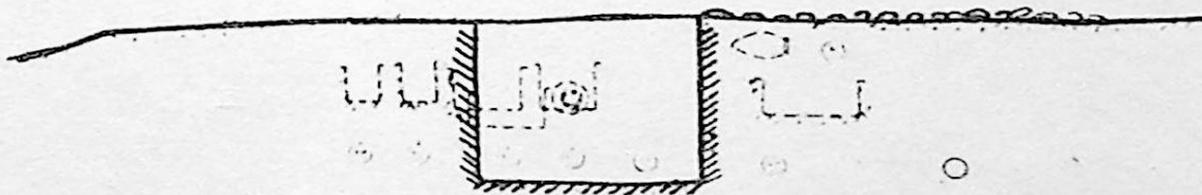
a

b

c

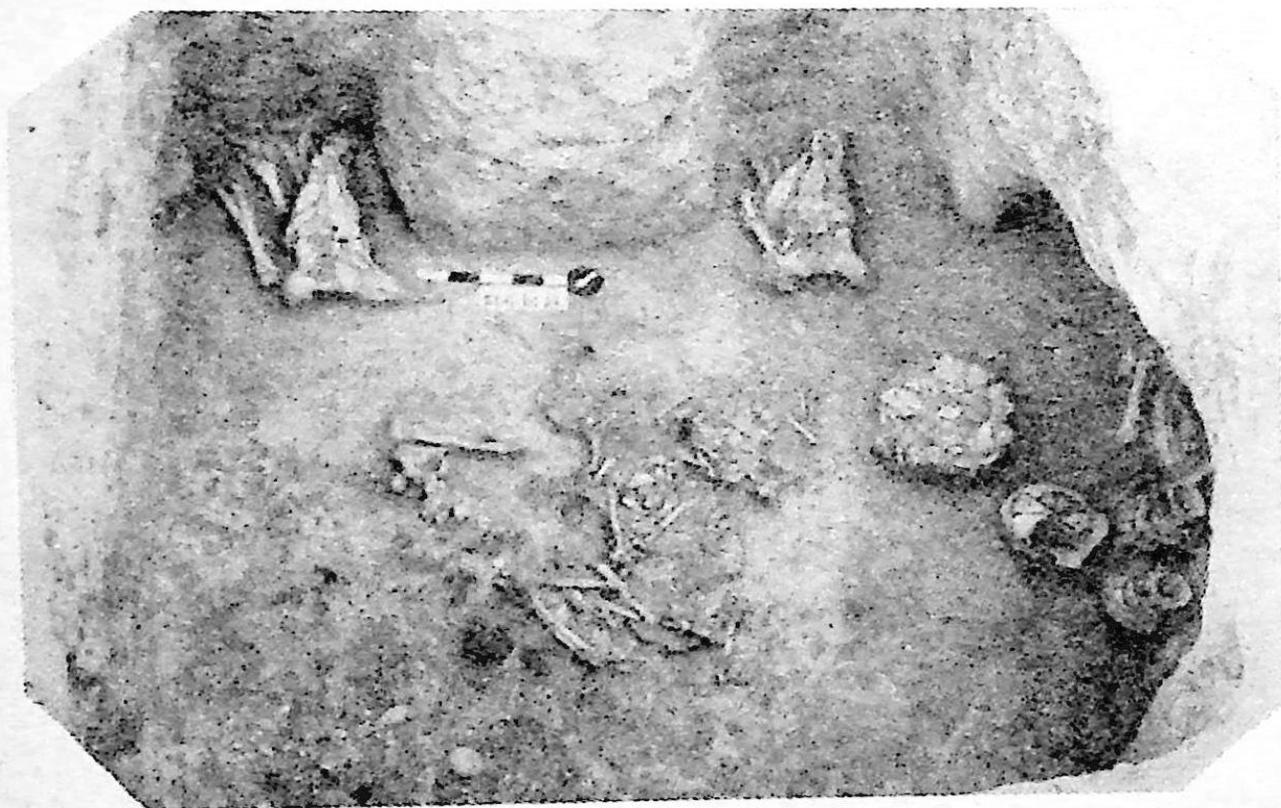
d

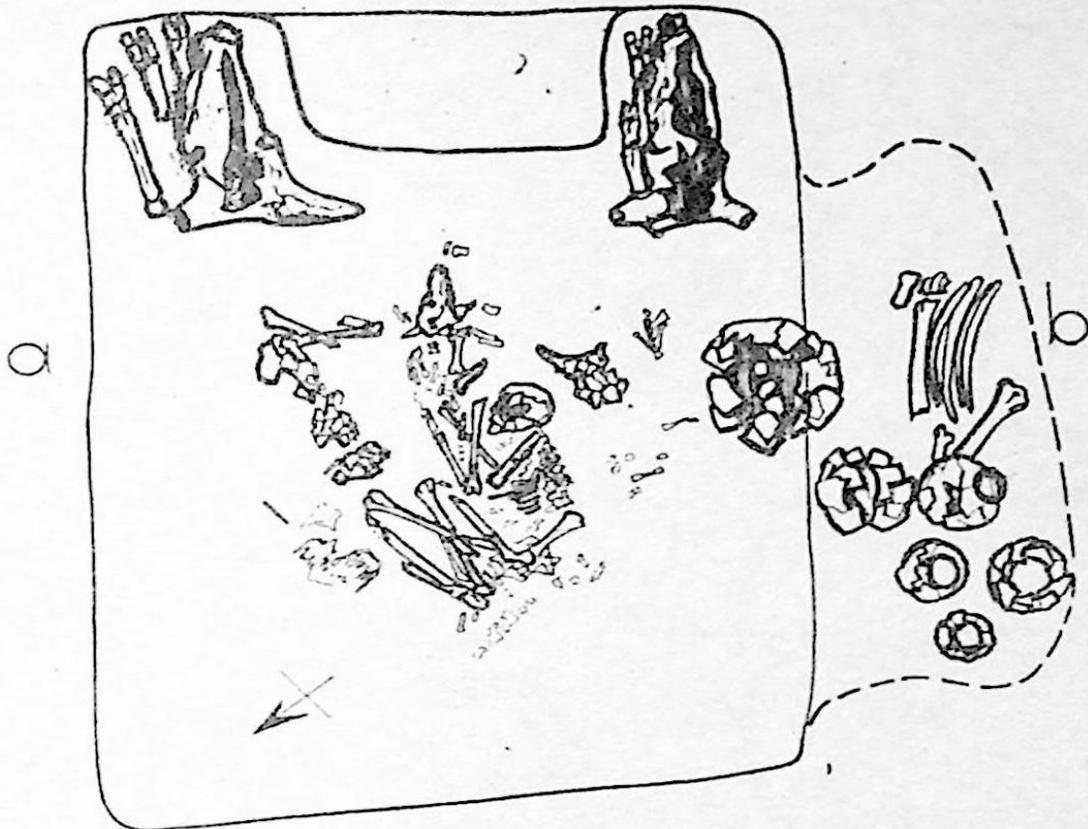
1

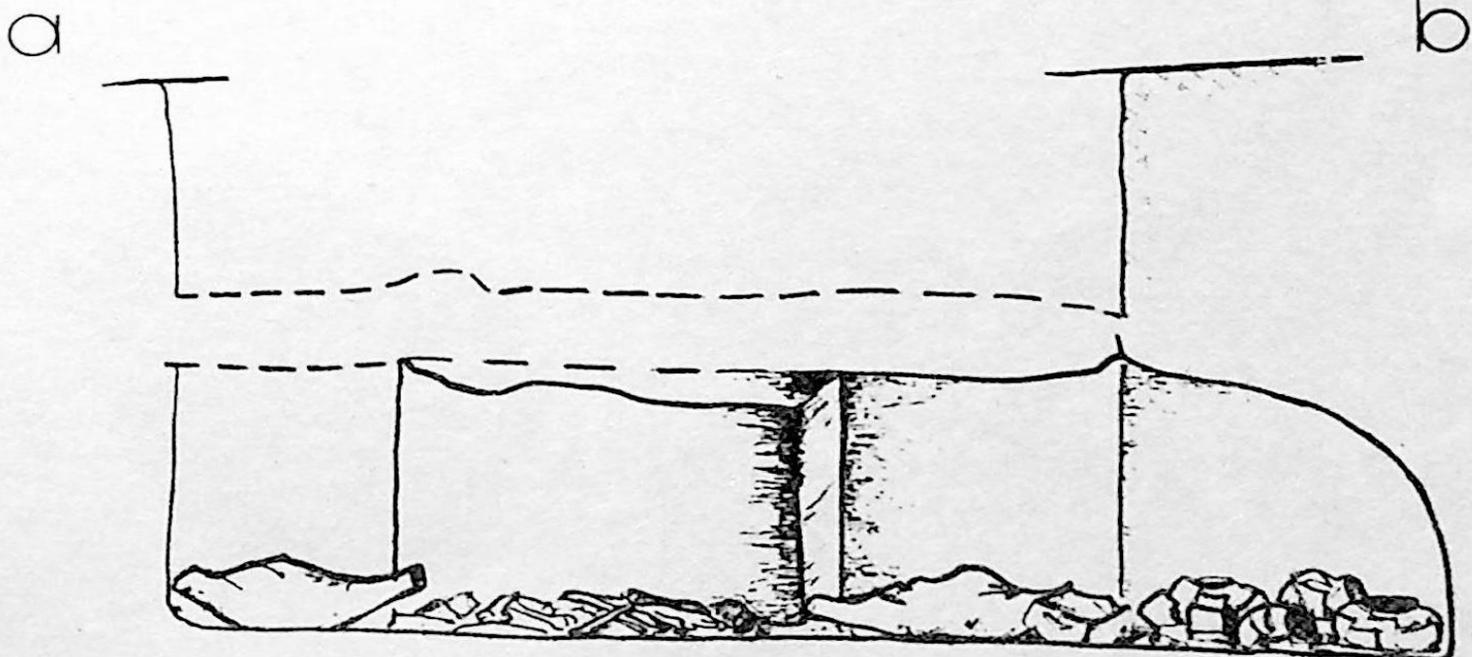
2

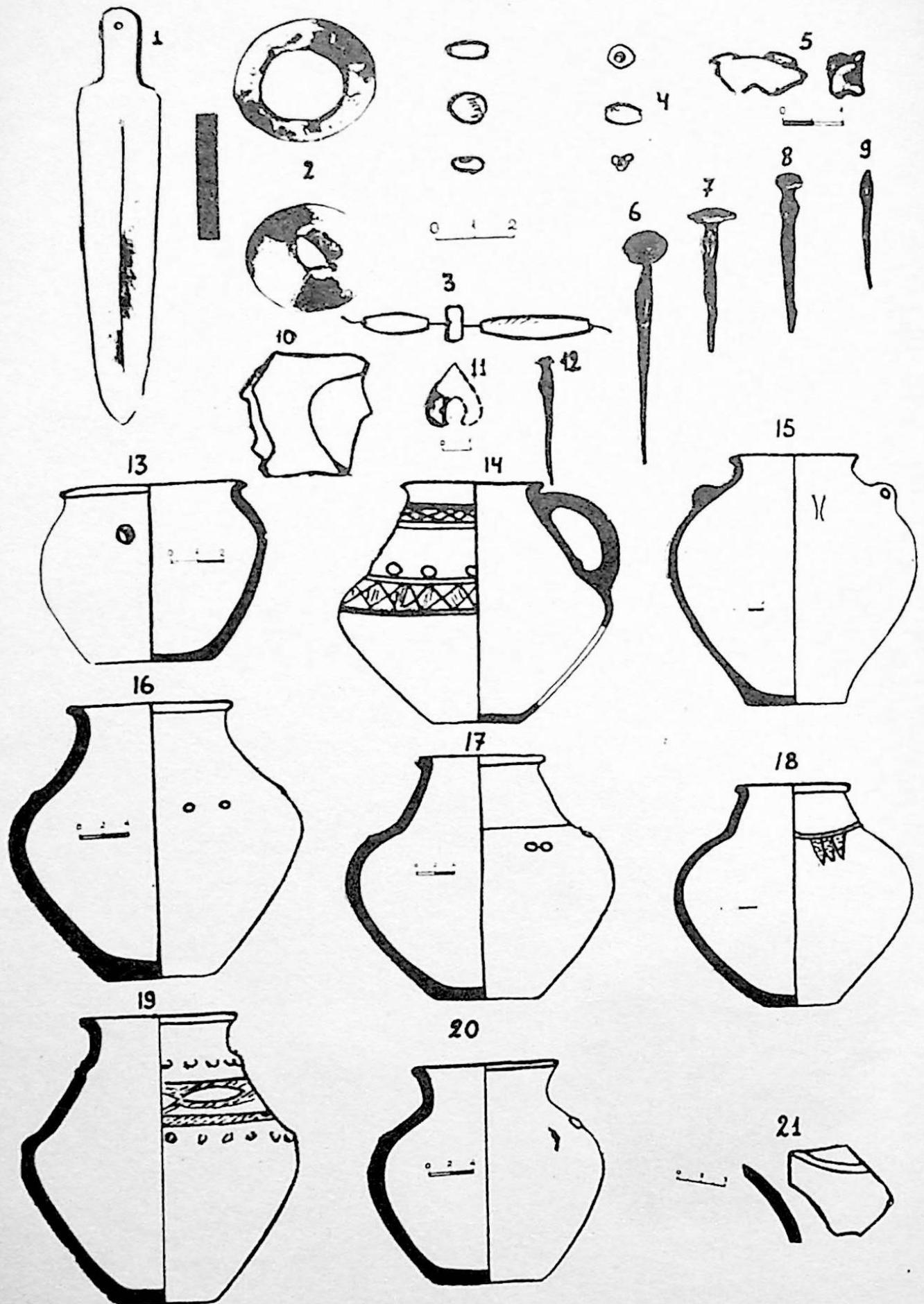

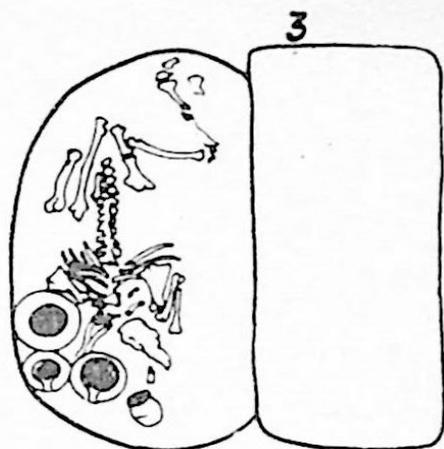
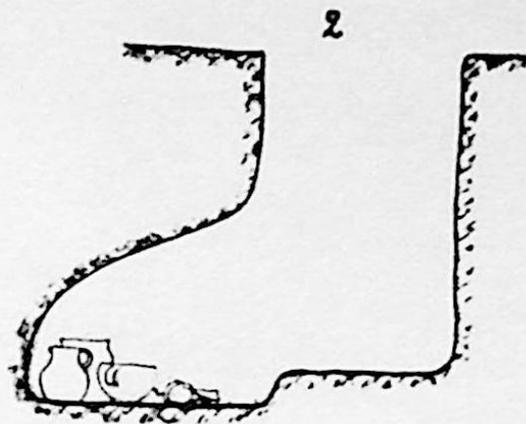
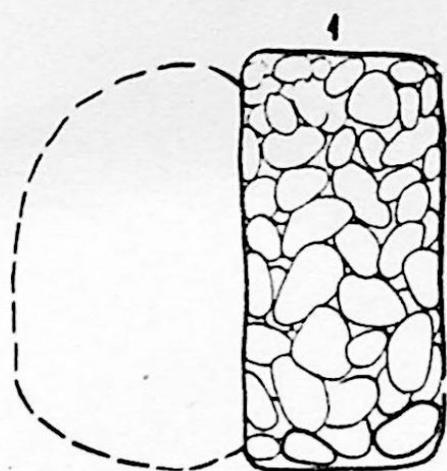
1

2

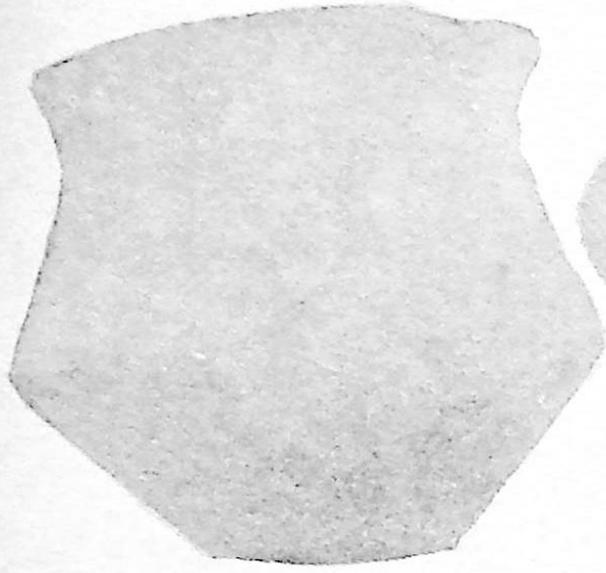

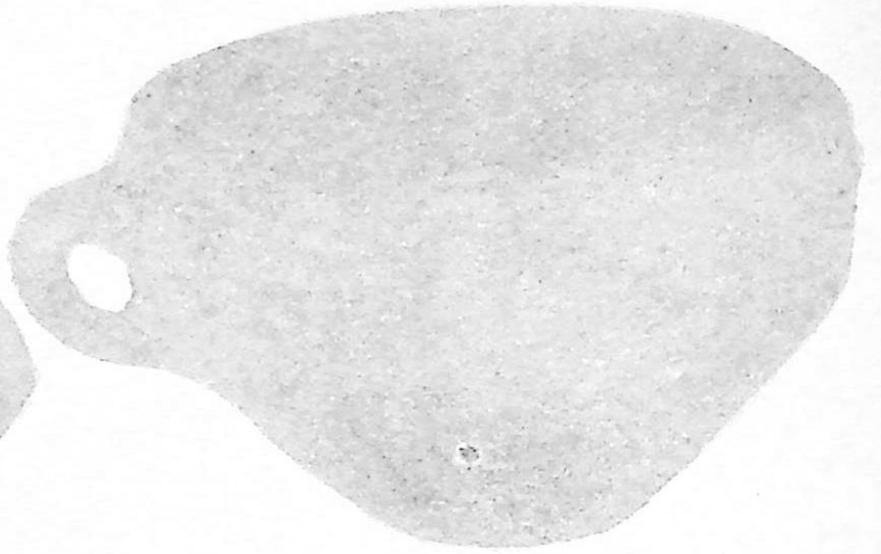
4

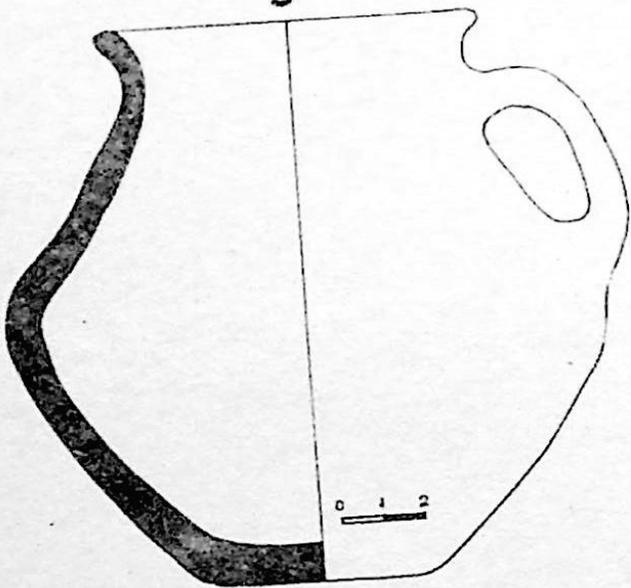
1

2

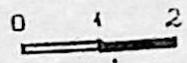
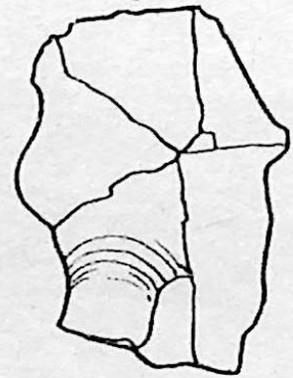
3

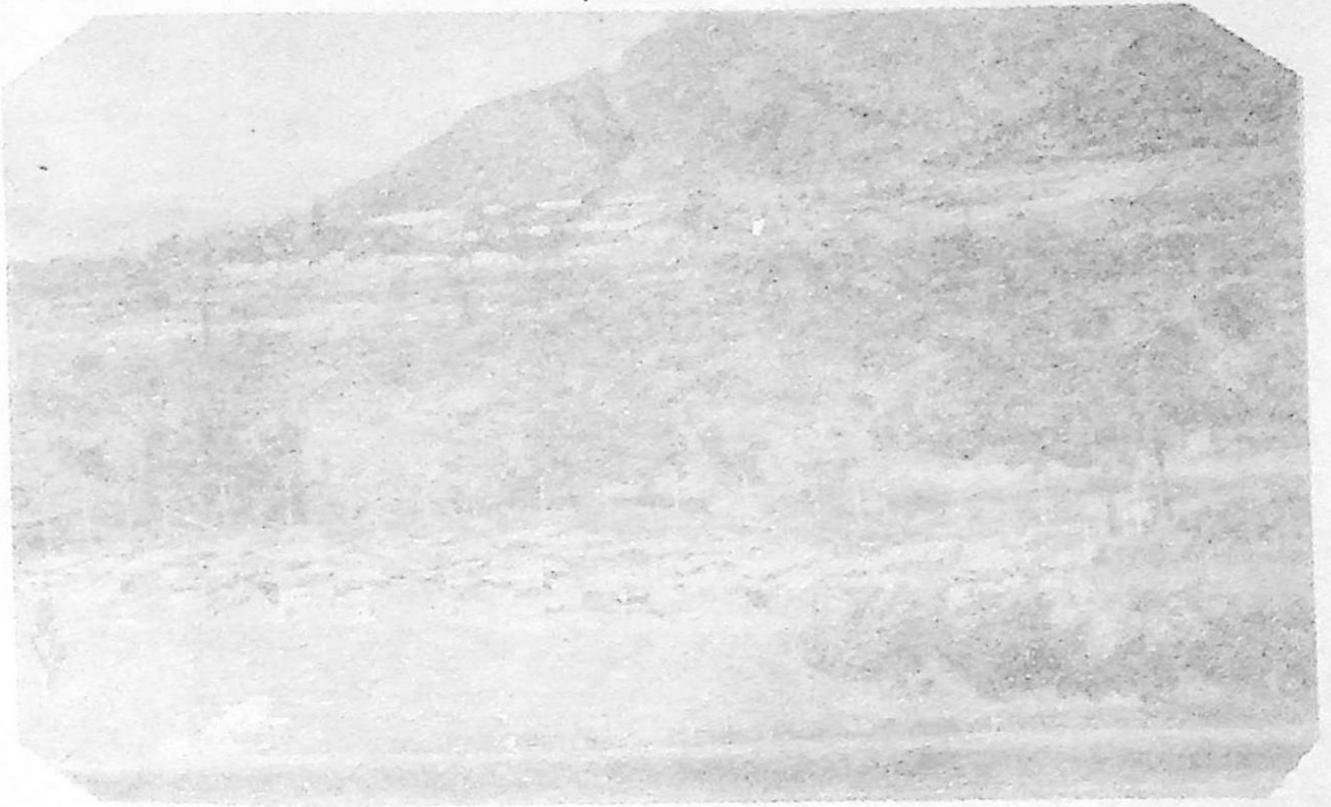
5

6

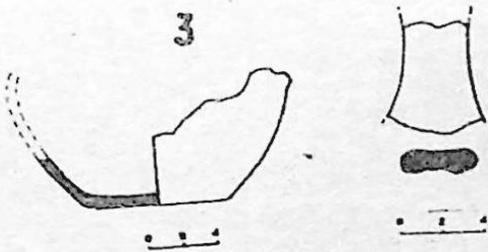
1

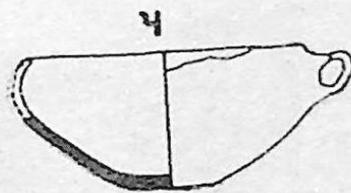
2

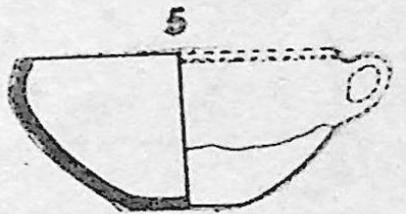
3

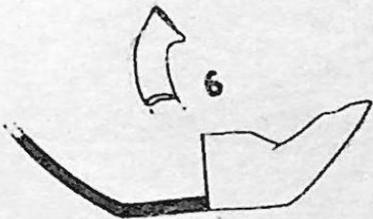
4

5

6

7

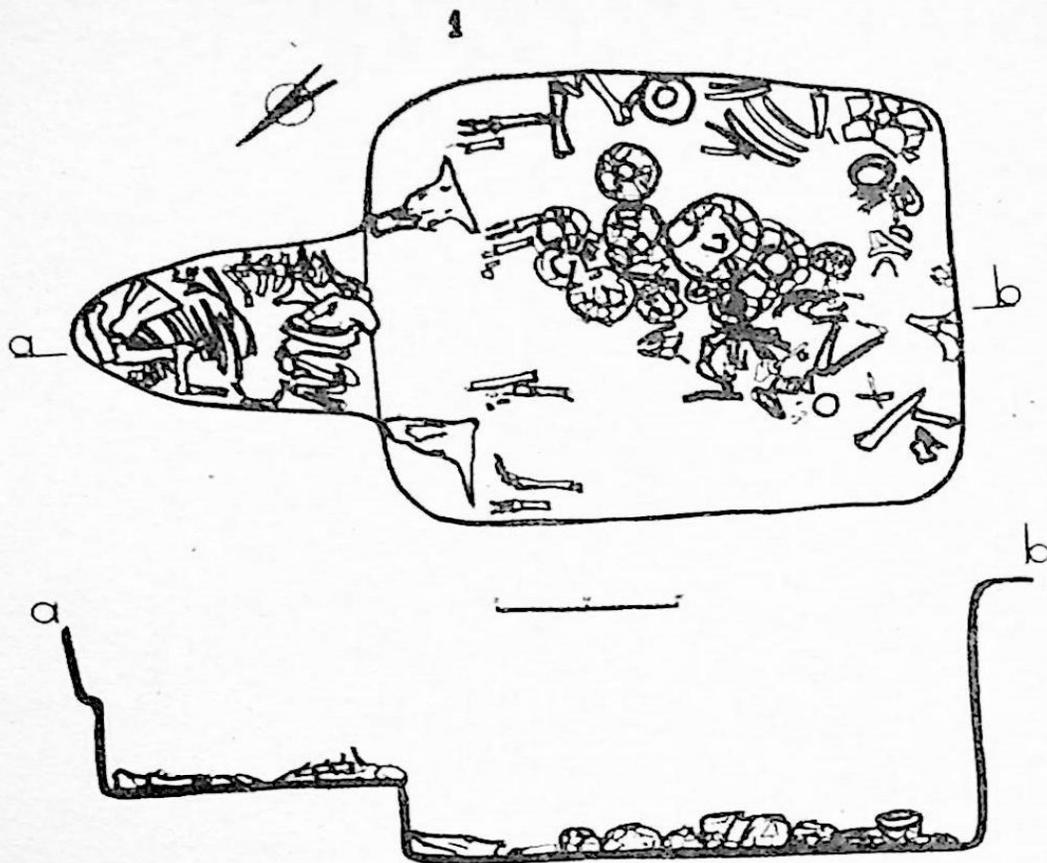

8

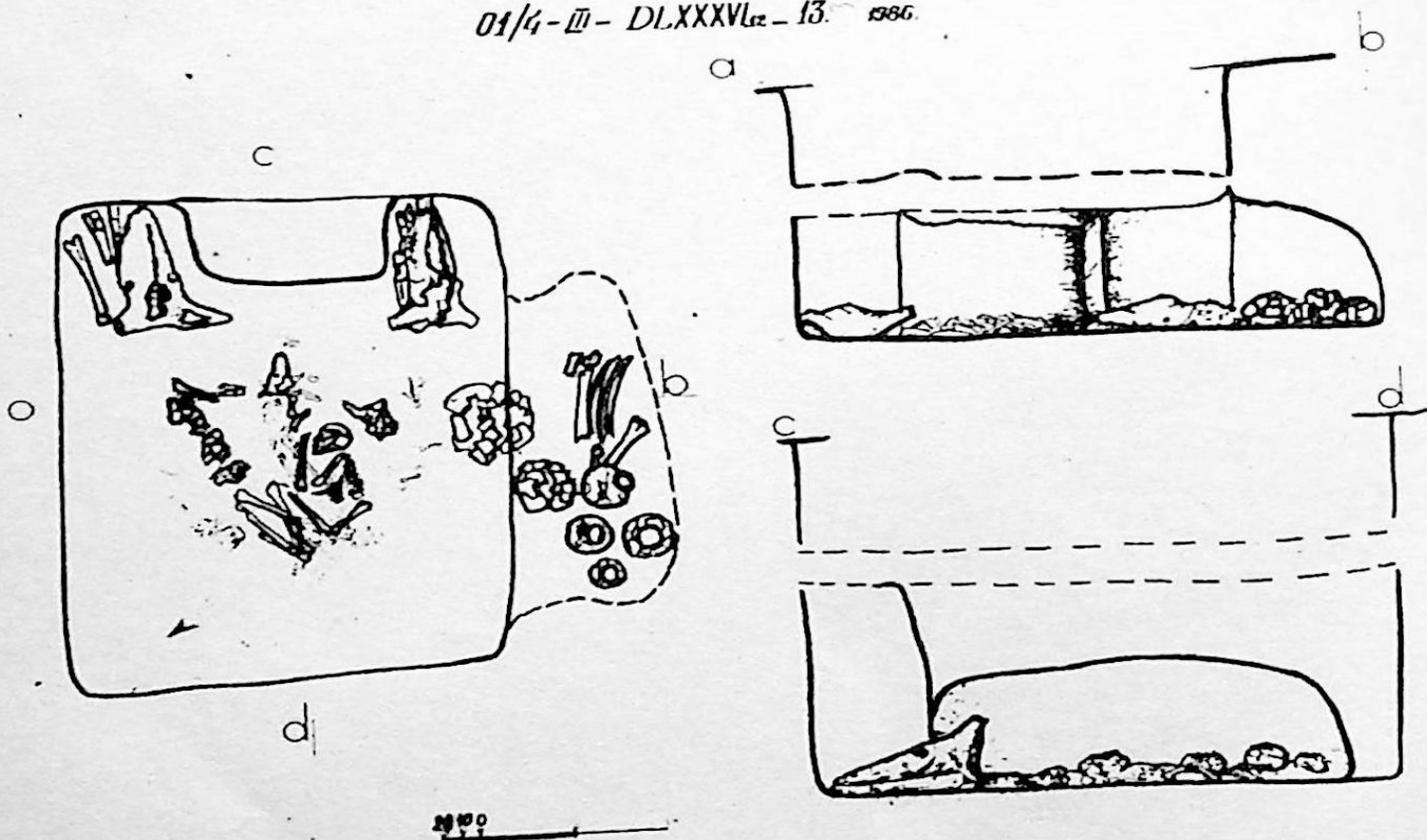
9

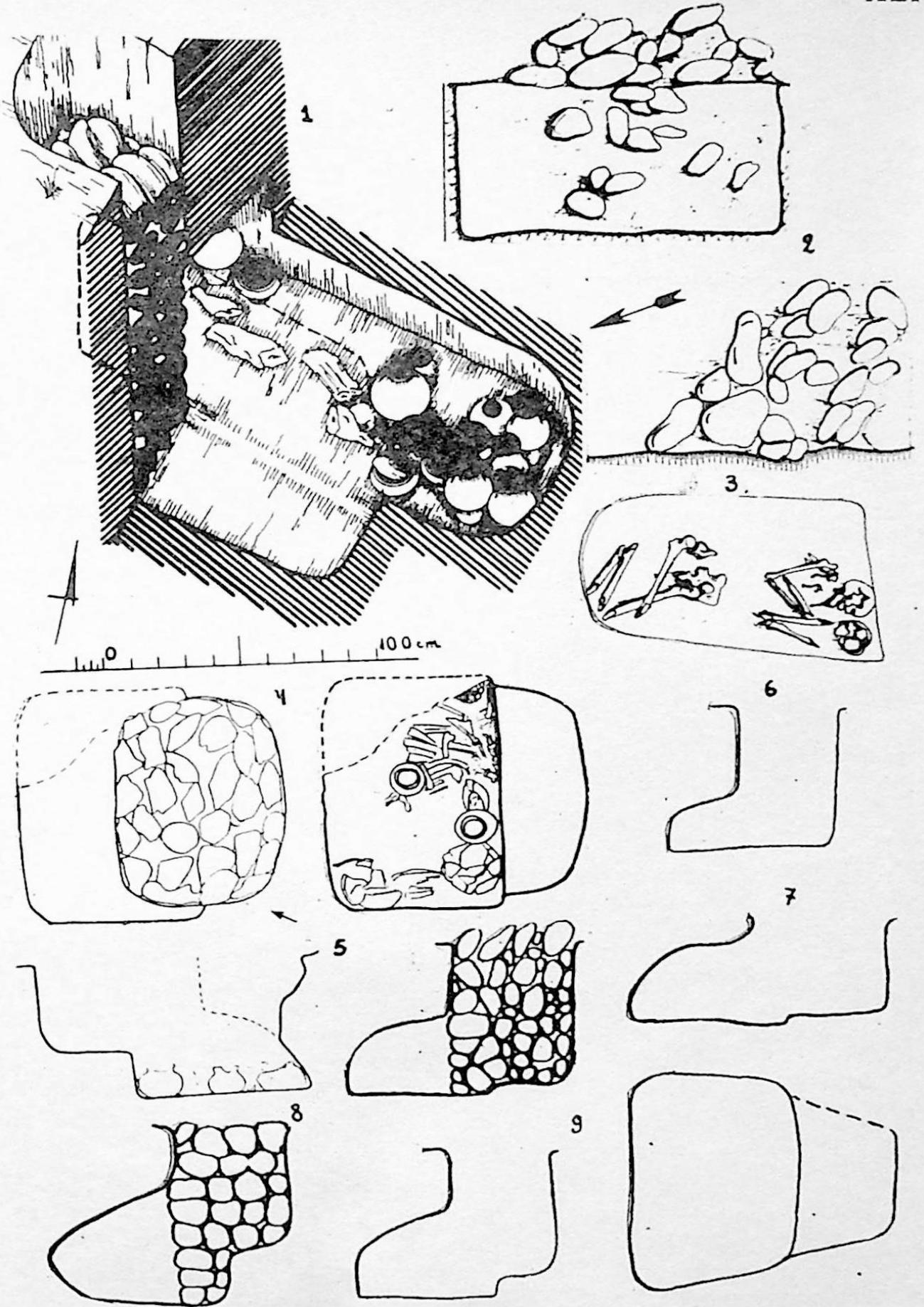

2

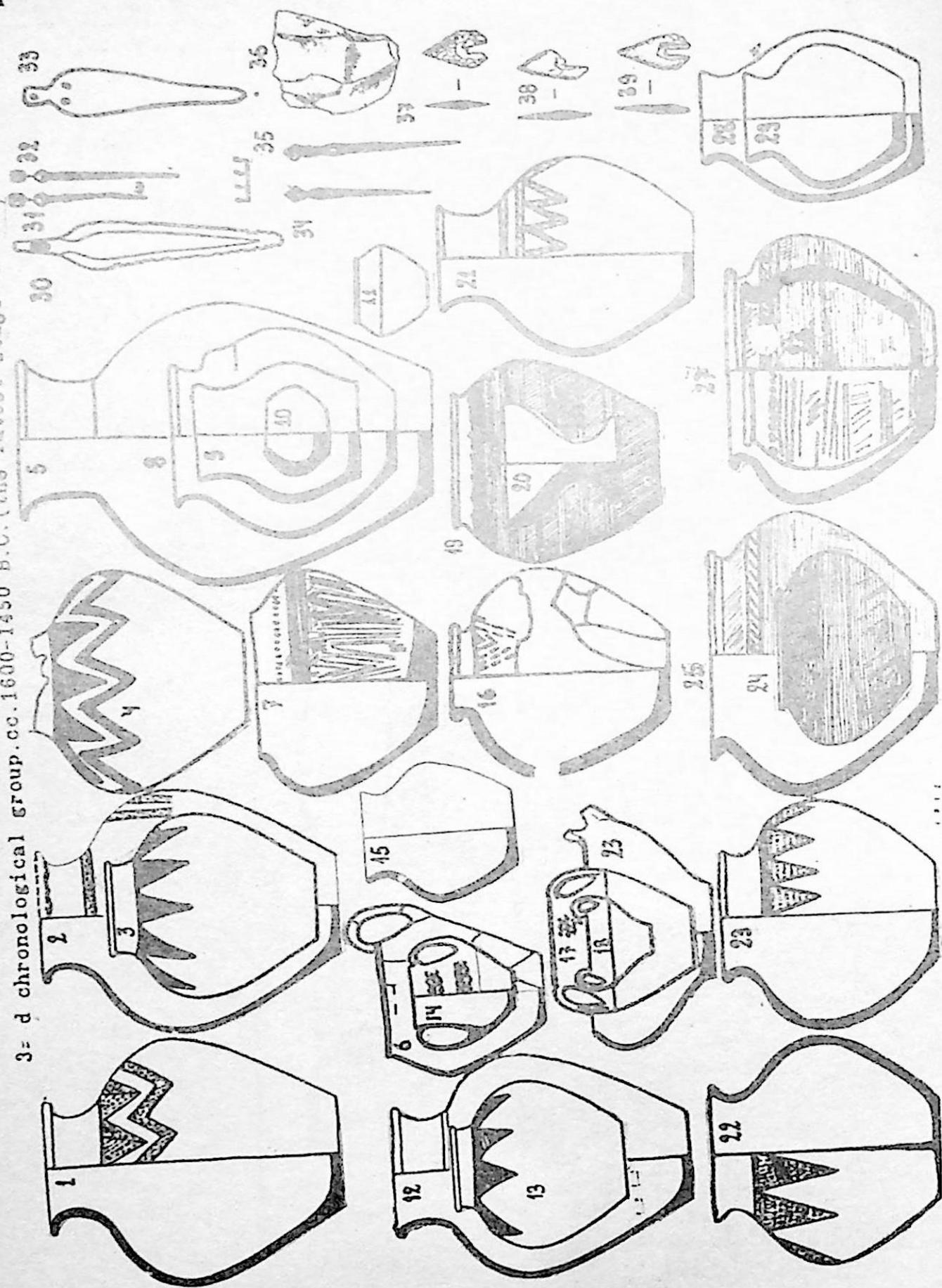
01/4-III- DLXXXVIca-13. 1986.

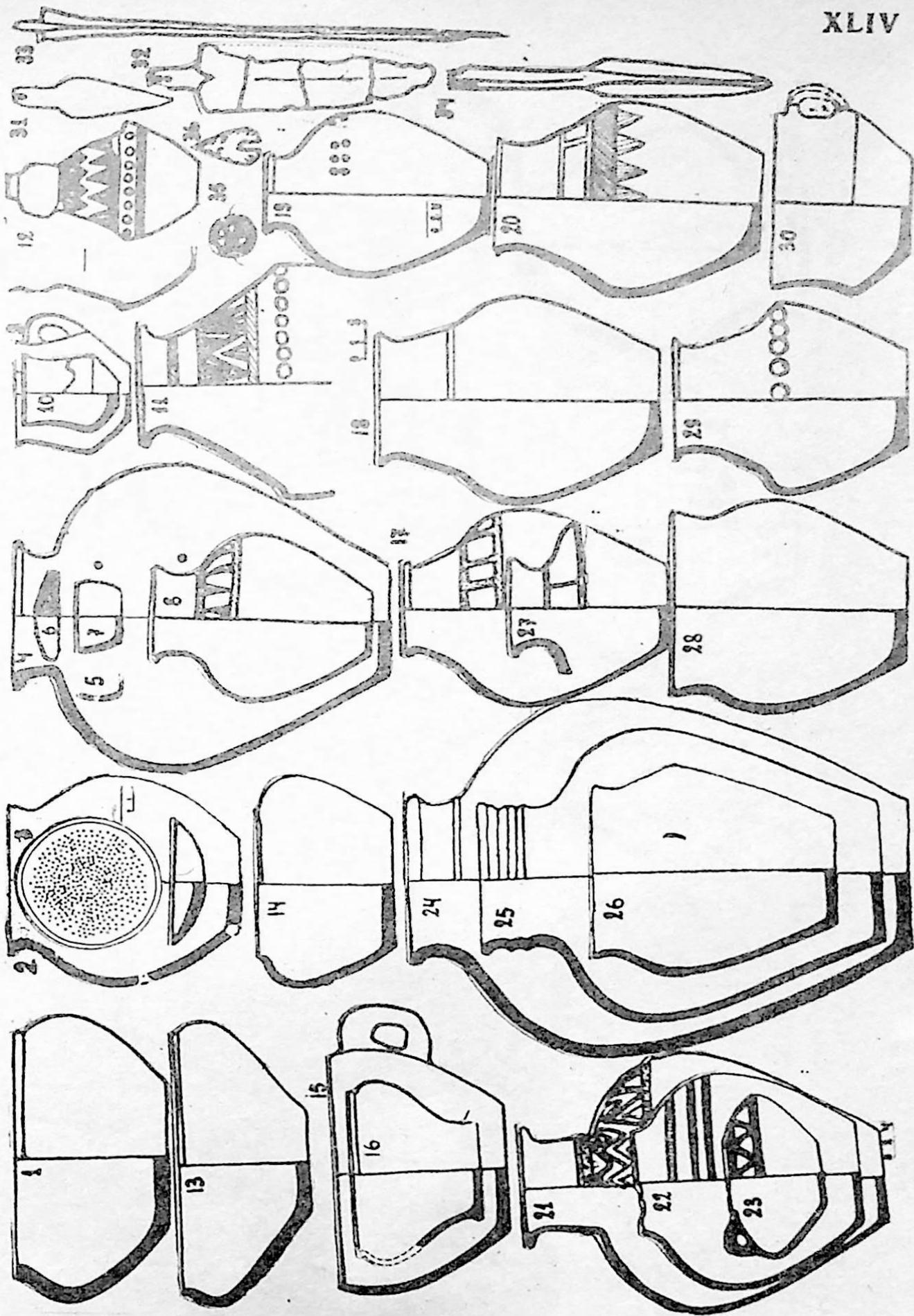

III ХР.РР. 1600-1450 Г.Р. (ПОЗДНИЙ ЭТАП СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ)

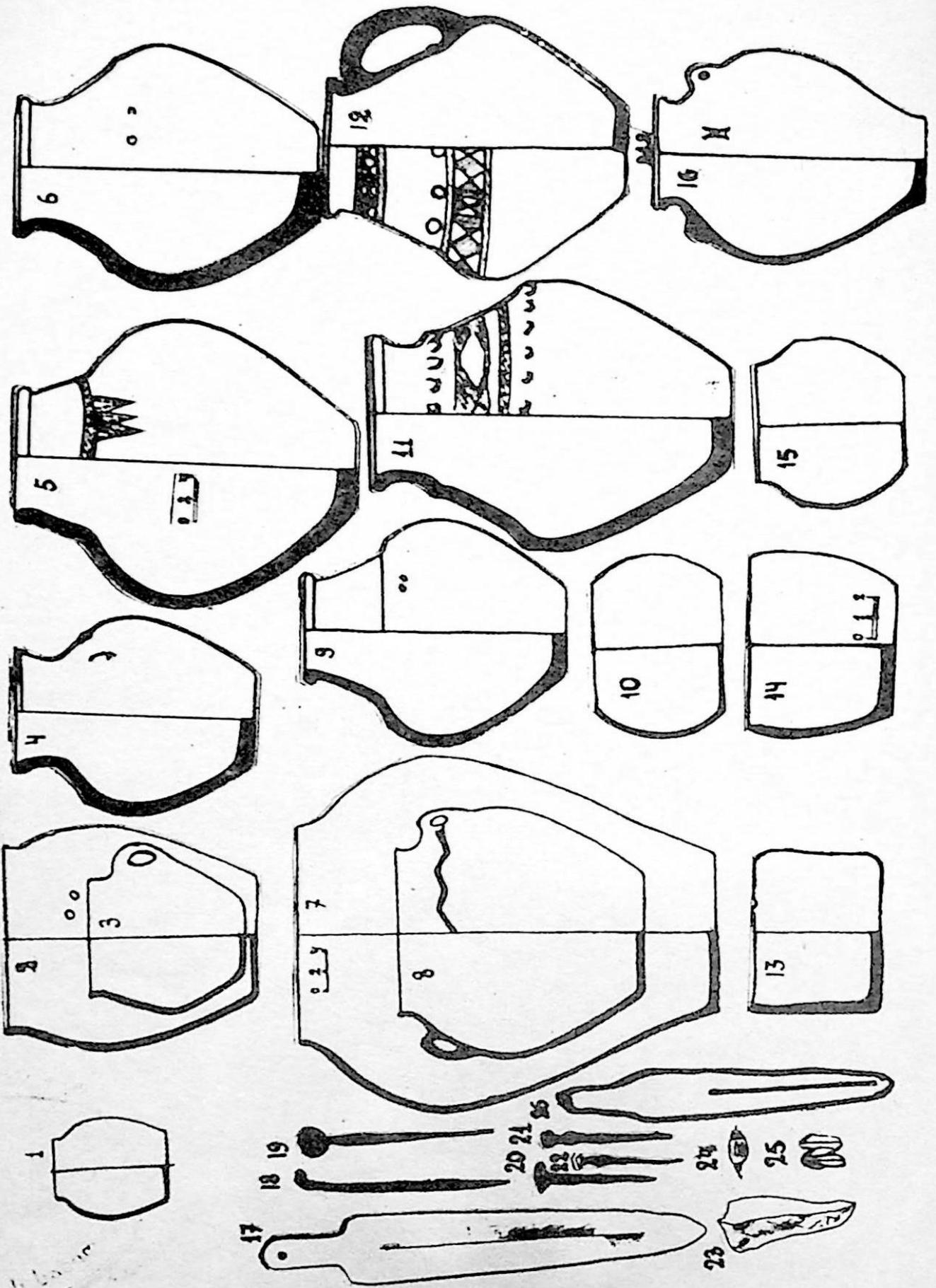
3- d chronological group, ca. 1600-1450 B.C. (the latest stage of MBA)

II. Xp. rp. 1800-1600 r.r. (средний этап средней бронзы)
 2. nd chronological group, c.c. 1800-1600 B.C. (middle stage of MBA)

I Xp. гp. - 1800 г.г. (ранний этап средней бронзы)
 1st chronological group, c. 1800 B. C. (early stage of MBA)

Важа Германович Садрадзе
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
«МЦХЕТА ВЕЛИКОЙ» ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ

ТБИЛИСИ
«МЕЦНИЕРЕБА»
1993

ვაჟა გერმანეს ძე სადრაძე
„დიდი მცხეთის“ შუაბრინჯაოს ხანის არქეოლოგიური
ძეგლები

თბილისი
«მეცნიერება»
1993

Спонсор книги — Центр археологических исследований
Академии наук Грузии

ИБ 5079

Редактор издательства Э. К о б а х и д з е
Художник Г. Л о м и д з е
Худож. редактор Т. Д ж а к е л и
Техредактор Э. Б о к е р и а
Корректор Л. Д ж и к и а
Выпускающий Л. М а й с у р а д з е

Сдано в набор 25.03.93. Подписано к печати 21.06.93. Формат
бумаги 60×81^{1/16}. Бумага: № 2. Печать высокая.
Гарнитура литературная. Усл.-печ. л. 6,98. Уч.-изд. л. 7,1.
Цена договорная. Тираж 200. Заказ 364.

Издательство «Мецниереба», Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
გამომცემლობა მეცნიერება, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19

Типография АН Грузии, Тбилиси, 380060, ул. Кутузова, 19
საქართველოს მეცნ. აკადემიის სტამბა, თბილისი, 380060, კუტუზოვის ქ., 19